
К 95-летию Института экономики
Российской академии наук

1930–2025

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА
ПОД САНКЦИОННЫМ ДАВЛЕНИЕМ:
ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ИТОГИ
(2022–2025 гг.)
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Москва
Институт экономики РАН
2025

Рецензенты:
чл.-корр. РАН, д.э.н. А.Р. Бахтизин,
чл.-корр. РАН, д.э.н. А.А. Широков

Российская экономика под санкционным давлением: промежуточные итоги (2022–2025 гг.) и перспективы развития. Научный доклад: кол. авт. / Под ред. М.Ю. Головина. – М.: ИЭ РАН, 2025. – 120 с.

ISBN 978-5-9940-0788-4

В докладе анализируются результаты воздействия на российскую экономику беспрецедентных санкций, введенных в отношении нее начиная с 2022 г. недружественными странами, и иных изменений в мировой экономике в период 2022–2025 гг., а также мер экономической политики, предпринятых в ответ на санкционное давление. Анализ охватывает как экономическую динамику в целом, так и структурные изменения в экономике и отдельные ее сферы (денежно-кредитную, валютную, бюджетно-налоговую, внешнюю торговлю, международное движение капитала и рынок труда). Предложены меры экономической политики, направленные на преодоление вызовов, стоящих перед российской экономикой в кратко- и долгосрочной перспективе.

Представляет интерес для сотрудников министерств и ведомств, ответственных за экономическую политику в России, Центрального банка Российской Федерации, представителей экономического научного сообщества, преподавателей и студентов вузов.

Ключевые слова: экономика России, роль государства в экономике, денежно-кредитная сфера, бюджетно-налоговая сфера, инфляция, валютный курс, внешняя торговля, международное движение капитала, рынок труда, экономическая политика.

Классификация JEL: E01, E52, E62, F14, F41, F51, F52, H11, J21.

Russian Economy Under Sanction Pressure: Preliminary Results (2022–2025) and Prospects for Development. Scientific Report: Collective of Authors / Ed. by M.Yu. Golovnin. – M.: Institute of Economics of the RAS, 2025 – 120 p.

The report analyzes the impact of unprecedented sanctions imposed on the Russian economy by unfriendly countries starting in 2022 and other changes in the global economy in the period 2022–2025, as well as economic policy measures introduced in response to sanctions pressure. The analysis covers both economic dynamics in general and structural changes in the economy and its particular spheres (monetary, foreign exchange, fiscal, foreign trade, international capital movement and the labor market). Economic policy measures are proposed aimed at overcoming the challenges facing the Russian economy in the short and long term.

The work may be of interest to employees of ministries and departments responsible for economic policy in Russia, the Central Bank of the Russian Federation, representatives of the economic research community, university professors and students.

Keywords: Russian economy, the role of the state in the economy, monetary sphere, fiscal sphere, inflation, exchange rate, external trade, international capital movement, labor market, economic policy.

JEL Classification: E01, E52, E62, F14, F41, F51, F52, H11, J21.

© Коллектив авторов, 2025
© Институт экономики РАН, 2025
© Валериус В.Е., дизайн, 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Масштабы участия и роль государства в экономике	6
Глава 2. Экономическая динамика и структура экономики	14
Глава 3. Денежно-кредитная и валютная сферы	25
Глава 4. Бюджетно-налоговая сфера	32
Глава 5. Внешняя торговля	49
Глава 6. Участие России в международном движении капитала	71
Глава 7. Рынок труда	84
Глава 8. Предложения по совершенствованию экономической политики	102
Заключение	113
Литература	117

ВВЕДЕНИЕ

За 95-летнюю историю существования Института экономики Российской академии наук важной составляющей проводившихся в нем исследований был анализ процессов, происходящих в российской экономике, мер государственной экономической политики и предложений по их совершенствованию. В связи с этим Институт не может не откликаться на необходимость анализа важных изменений, происходящих в российской экономике в связи с введением в отношении нее новых беспрецедентных санкций со стороны стран «коллективного Запада» начиная с 2022 г.

Российская экономика в XXI в. уже сталкивалась с многочисленными внешними вызовами: мировой экономический и финансовый кризис 2007–2009 гг.; падение цен на мировых рынках энергоносителей в сочетании с введением первых крупных пакетов санкций в отношении России в 2014–2016 гг.; глобальный кризис 2020 г., связанный с распространением пандемии COVID-19; наконец, беспрецедентные санкции, введенные западными странами и их союзниками в отношении России после начала специальной военной операции (СВО) на Украине в 2022 г. Уже сейчас можно констатировать, что эти вызовы были в значительной мере успешно преодолены, в том числе благодаря мерам экономической политики, применявшимся в ответ на них. Однако масштабы, продолжительность и степень воздействия со стороны внешних потрясений были различными.

В работах Института экономики анализировалось воздействие на экономику России всех отмеченных выше внешних вызовов. Первые результаты воздействия беспрецедентных санкций 2022 г. и предложения по реакции на них со стороны государственной экономической политики нашли отражение в докладе «Экономика России в условиях новых вызовов: от адаптации к развитию» (отв. ред. М.Ю. Головин, Е.Б. Ленчук. М.: ИЭ РАН, 2023). В настоящем

докладе с учетом более длительного временного интервала, прошедшего со времени введения новых санкций в отношении России, мы поставили перед собой задачу проанализировать их влияние на экономику страны и отдельные ее сферы с учетом проводившейся экономической политики и выделить те риски и вызовы, с которыми она может столкнуться в дальнейшем, а также возможные направления реагирования на них.

В докладе также рассматриваются общие вопросы, связанные с тем, насколько трансформировалась роль государства в российской экономике под воздействием новых вызовов, а также анализируются сдвиги в общей экономической динамике и структурные изменения в экономике. Отдельные главы посвящены денежно-кредитной, валютной и бюджетно-налоговой сферам, внешней торговле и участию в международном движении капитала, рынку труда и социальным проблемам. В завершении мы даем собственное видение тех изменений в экономической политике, которые необходимы для ответа на существующие риски и возможные новые вызовы в краткосрочной и более длительной перспективе.

Коллектив авторов:

Головнин М.Ю. — введение, гл. 2, 3, 6, 8, заключение

Николаев И.А. — гл. 1

Ахапкин Н.Ю. — гл. 2

Ленчук Е.Б. — гл. 2, 8

Букина И.С. — гл. 4, 8

Лыкова Л.Н. — гл. 4, 8

Пылин А.Г. — гл. 5

Ушкалова Д.И. — гл. 5, 8

Квашнина И.А. — гл. 6

Баскакова М.Е. — гл. 7

Бобков В.Н. — гл. 7, 8

Гулюгина А.А. — гл. 7

Одинцова Е.В. — гл. 7

Седлов А.П. — гл. 7

Соболев Э.Н. — гл. 7

Соболева И.В. — гл. 7, 8

Черных Е.А. — гл. 7

МАСШТАБЫ УЧАСТИЯ И РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ЭКОНОМИКЕ

Радикальное изменение внешних условий, в которых функционирует российская экономика, и проводимая в ответ экономическая политика заставляют задаться вопросом: насколько изменились масштабы участия и роль государства в экономике в этот сложный для нее период?

Для ответа на него проанализируем, во-первых, изменения в масштабах государственной собственности и, во-вторых, оценим регуляторную активность государства с точки зрения усиления или снижения степени его вмешательства в экономику по различным направлениям.

В качестве одного из показателей государственной собственности можно использовать динамику удельных весов основных фондов в Российской Федерации по формам собственности (см. рис. 1).

Российская экономика сегодня характеризуется преобладанием негосударственной формы собственности. Такое положение сформировалось еще в начале 1990-х гг. в результате радикальных рыночных реформ. Уже в 1992 г. в результате широкомасштабной приватизации госимущества доля основных фондов государственной формы собственности во всех основных фондах составила, по данным Росстата, 26%, негосударственной – 74%.

К 2021 г. доля основных фондов государственной формы собственности составила уже 15%, а негосударственной – 85%. В 2022–2023 гг. эти показатели не изменились. Таким образом, по показателю доли основных фондов государственной и негосудар-

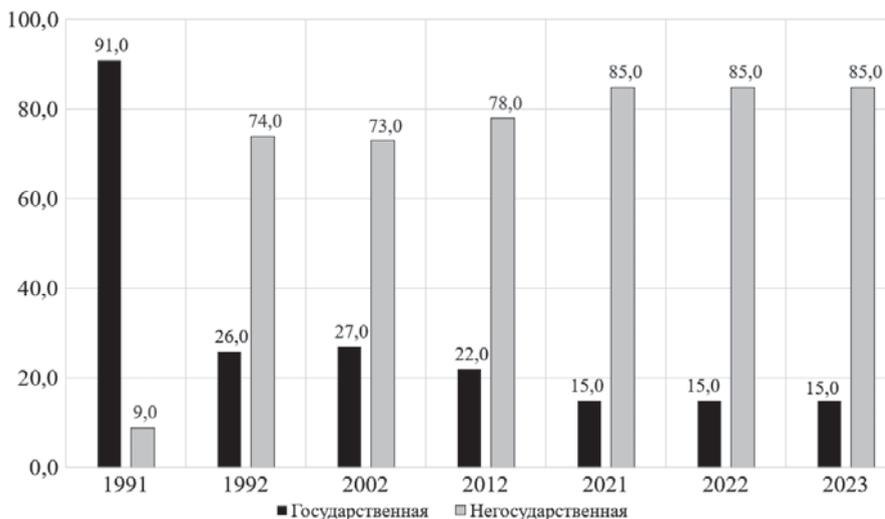

Рис. 1. Удельный вес основных фондов по формам собственности в Российской Федерации на конец отчетного года (в % к итогу)

Источник: данные Росстата.

ственной формы собственности во всех основных фондах российская экономика осталась на том же уровне, на котором она и находилась в 2021 г.

Дополнительную информацию об участии государства в экономике можно получить по данным о доле государственных инвестиций в их общем объеме. Согласно данным Росстата, доля инвестиций в основной капитал частной формы собственности в общем объеме инвестиций в него выросла с 61,6% в 2021 г. до 67,1% в 2024 г. (см. рис. 2).

Одновременно доля инвестиций в основной капитал государственной формы собственности осталась примерно на одном уровне: 16,2% – в 2021 г. и 16% – в 2024 г. Ожидается сократилась доля основных фондов, находящихся в иностранной собственности (с 6,5% в 2021 г. до 1,5% в 2024 г.) и в совместной российской и иностранной собственности (с 7,5 до 6,8% соответственно). Причина отмеченных изменений связана с уходом многих иностранных компаний из России после начала специальной военной операции на Украине (СВО) 24 февраля 2022 г. Однако принципиально важно то, что доли инвестиций в основной капитал иностранной, а также

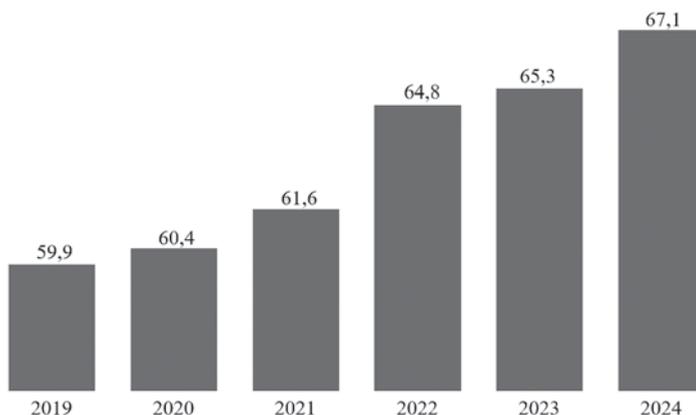

Рис. 2. Доля инвестиций в основной капитал частной формы собственности в общем объеме инвестиций в Российской Федерации (в % к итогу)

Источник: данные Росстата.

совместной российской и иностранной собственности не были замещены государственными инвестициями, а вес частных инвестиций увеличился.

Таким образом, с формально статистических позиций роль государства как собственника в российской экономике с 2022 по 2024 гг. как минимум не увеличилась.

Возникает закономерный вопрос: как соотносить приведенные выше данные по той же по структуре собственности с рядом примеров обращения в государственную форму собственности (национализации) отдельных компаний в 2022–2025 гг. В качестве подобных примеров можно привести Ивановский завод тяжелого машиностроения, крупнейший отечественный производитель вина «Кубань-Вино», Челябинский электрометаллургический комбинат, одну из крупнейших компаний пищевой промышленности России «Макфа», нефтесервисную компанию «Борец», Дальнегорский ГОК, компанию «Дальполиметалл» и др. Ответ на данный вопрос состоит в том, что, несмотря на резонансность отдельных перечисленных примеров, общую тенденцию увеличения доли инвестиций в основной капитал частной формы собственности и сохранения доли негосударственной формы собственности в целом они изменить пока не смогли. Это произошло

потому, что, во-первых, по некоторым компаниям процесс национализации еще не завершился (проходят процедуры апелляции), а, во-вторых, какие-то из них уже были вновь приватизированы (например, Дальнегорский ГОК). Но главное — в общем количестве компаний тех из них, которых коснулась национализация, это в целом пока не очень значительный процент.

Однако не стоит и преувеличивать факт существенного увеличения в 2022–2024 гг. доли инвестиций в основной капитал частной формы собственности в общем объеме инвестиций. Оно происходило главным образом за счет снижения доли инвестиций иностранной и смешанной формы собственности. Следует также отметить увеличение доли бюджетов разных уровней в качестве источника финансирования инвестиций. Так, в 2022 г. доля бюджетных средств как источника финансирования инвестиций достигла максимума за пять предшествующих лет — 20,4% (2018 г. — 15,3%)¹. Вместе с тем за счет бюджета могут финансироваться и инвестиции в предприятия частной формы собственности.

Что же касается изменения роли государства в регулировании экономики в период 2022–2025 гг., отметим усиление его активности в части разработки стратегических документов. С одной стороны, она была связана с завершением срока действия ранее принятых документов, с другой — в связи с общим изменением условий функционирования российской экономики государство реагировало на современные вызовы разработкой новых документов.

Так, основополагающим документом является Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474, действовавший до 2024 г., в числе основных выделял в основном цели, связанные с демографией, социальным развитием и цифровой трансформацией. Новый Указ от 2024 г. включает уже цели, напрямую связанные с развитием экономики: «устойчивая и динамичная экономика» и «технологическое лидерство». В развитие указа разрабатываются национальные проекты, число которых достигло 19. Следует отметить, что для реализации ранее

---

1. Инвестиции в России. 2023. М.: Росстат, 2023. С. 42.

объявленных национальных целей также действовали национальные проекты (14). Кроме того, в новом варианте предполагается более масштабное их ресурсное обеспечение.

Также был обновлен ряд документов, входящих в систему документов стратегического планирования, например, Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (утверждена указом Президента РФ от 28 февраля 2024 г. №145); принята Концепция технологического развития России на период до 2030 года (утверждена Решением Правительства РФ от 20 мая 2023 г.). Однако Концепция социально-экономического развития России на перспективу так и не была разработана.

Конкретные меры государственного регулирования в новых условиях содержатся в перечне мер Правительства Российской Федерации по поддержке граждан и экономики в условиях санкций. Среди принятых в этот период решений можно отметить:

- мораторий на проведение проверок предприятий и предпринимателей;
- продление лицензий и разрешений;
- легализацию параллельного импорта;
- расширение функционала особых экономических зон;
- продление сроков действующих разрешений на строительство и др.

Мораторий на проведение проверок предприятий и организаций был введен Правительством Российской Федерации с принятием постановления от 10 марта 2022 г. № 336². Этим решением был предусмотрен запрет на проведение до конца 2022 г. плановых проверок бизнеса. Они были сохранены только в отношении ограниченного перечня объектов контроля. При этом проведение внеплановых контрольных мероприятий допускалось, но только в исключительных случаях, при угрозах: жизни и причинения тяжкого вреда здоровью граждан, обороне страны и безопасности государства, возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Также могли проводиться внеплановые проверки по поручению Президента Российской Федерации и Правительства

---

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 г. № 336. <https://docs.cntd.ru/document/728401034?marker=64S0IJ>

Российской Федерации. В 2023 г. действие моратория на плановые неналоговые проверки бизнеса было продлено до 2030 г.³

Продление лицензий и разрешений стало еще одной важной мерой по снижению административной нагрузки на бизнес. Правительство Российской Федерации, приняв соответствующее постановление от 12 марта 2022 г. №353⁴, автоматически продлило действие лицензий и других видов разрешительных документов сроком на 12 месяцев. Кроме того, их можно было в упрощенном порядке получить и переоформить. Эта мера коснулась более 120 видов разрешений. Автоматически было продлено действие или переоформлено в упрощенном порядке более 2,5 млн разрешений. В дальнейшем данная мера неоднократно продлевалась, что неизменно подтверждало эффективность принятого решения⁵.

Максимально оперативно, уже в марте 2022 г., было принято правительственное постановление по легализации параллельного импорта, разрешающее ввоз в страну востребованных оригинальных товаров иностранного производства без согласия правообладателей⁶. Ответственность за так называемый параллельный импорт отменялась. Минпромторг России в короткие сроки утвердил перечень товаров, разрешенных к параллельному импорту. Данное решение помогло обеспечить внутренний рынок востребованными импортными товарами, способствовало оно и стабилизации цен на них.

Эти и многие другие решения Правительства Российской Федерации, а также иные нормативные акты, принятые в целях ослабления госрегулирования в данный период, являются ярким доказательством того, что государство в условиях действия сильных санкционных ограничений пошло на ослабление своей роли регулятора. Это было сделано для того, чтобы раскрыть и в максимально возможном объеме задействовать рыночный потенциал экономики.

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 2023 г. № 372. <https://docs.cntd.ru/document/1300976045>
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 12 марта 2022 г. № 353. <https://docs.cntd.ru/document/728461969>
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2023 г. № 2269. <https://docs.cntd.ru/document/1304469362>; Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2024 г. № 1931. <https://docs.cntd.ru/document/1310708513>
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 2022 г. № 506. <https://docs.cntd.ru/document/350112635>

Однако это не означает, что регуляторная политика была ослаблена фронтально, без каких-либо исключений. Области, непосредственно связанные с функционированием оборонно-промышленного комплекса (ОПК), по понятным причинам оставались под серьезным регуляторным вниманием со стороны государства. Особенно если это касалось управления стратегическими активами через призму прав собственности на них. Тем самым выстраивалась своеобразная двухконтурная модель государственного регулирования в экономике: его усиление в ОПК и снижение в остальной экономике. Снижение регуляторной нагрузки в гражданском секторе экономики сыграло свою роль в демпфировании негативного воздействия внешних шоков 2022 г. и последующих лет.

Вместе с тем государство усилило свою роль через традиционные направления экономической политики, прежде всего, посредством проведения активной бюджетно-налоговой политики. Резкий рост бюджетных расходов был фактически неизбежен для проведения политики стимулирования спроса как ответа на негативные внешние шоки. Но так как прозвучал тезис о необходимости развития экономики предложения, пришлось думать и о том, как соединить (по меньшей мере в целевых установках прогнозных и программных документов) экономику спроса и экономику предложения. Выход был найден в следующей более «полной» формулировке: «Основным драйвером роста выступит внутренний спрос, как потребительский, так и инвестиционный, удовлетворение которого будет реализовываться за счет развития экономики предложения» (Прогноз..., 2025).

Основной механизм, через который реализуется бюджетная политика, по факту направленная на стимулирование инвестиционного и потребительского спроса, — это так называемый бюджетный импульс. Его можно определить как масштабное бюджетное стимулирование экономики. Именно благодаря этому импульсу экономика России показала заметный экономический рост в 2023 и 2024 гг.

Естественно, что в результате проведения этого импульса доля государственных расходов в рамках консолидированного бюджета по отношению к ВВП выросла в 2023–2024 гг. (см. главу «Бюджетно-налоговая сфера»). Это означало и усиление перераспределительной функции государства в новых условиях. Направления этого перерас-

пределения будут более подробно раскрыты в главе, посвященной бюджетно-налоговой сфере.

Таким образом, можно констатировать, что за прошедший период противостояния беспрецедентному санкционному давлению не произошло масштабного перераспределения собственности в пользу государства, кроме того, оно по отдельным направлениям ослабило свои регулирующие функции в гражданском секторе экономики, одновременно усилив свою деятельность в части принятия стратегических документов и проводя более активную экономическую, прежде всего, бюджетно-налоговую политику. Теперь мы перейдем к более подробному исследованию воздействия новых условий и реакции на них мерами экономической политики на функционирование российской экономики в целом и отдельных ее сфер.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И СТРУКТУРА ЭКОНОМИКИ

Как уже было отмечено, российская экономика в XXI в. прошла через серию кризисных потрясений, которые были отмечены падением реального ВВП: мировой экономический и финансовый кризис (2007–2009 гг.); кризис, обусловленный падением цен на нефть на фоне возникновения санкционного давления (2014–2016 гг.); глобальный экономический кризис, связанный с распространением пандемии COVID-19 (2020 г.), и шок от беспрецедентных санкций в отношении России, которые начали вводиться в 2022 г. В целом воздействие этих шоков привело к существенному замедлению темпов роста российской экономики после 2007 г. (см. табл. 1).

Таблица 1. Темпы роста реального ВВП в России в среднем за период (%)

2000–2007	2008–2013	2014–2019	2020–2021	2022–2024
107,2	102,0	100,9	101,5	102,3

Рассчитано по: данные Росстата. <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>

Вместе с тем мы видим, что на протяжении периода с 2014 до 2024 гг. российская экономика преодолевала воздействие внешних шоков с уменьшающимися издержками. Особенно хорошо это заметно на примере последнего по времени шока. Безусловно свою роль здесь сыграла постепенно совершенствующаяся экономическая политика государства в части ее реакции на внешние вызовы.

Следует вспомнить, что беспрецедентный характер внешнего шока в 2022 г. на начальном этапе своего возникновения обусловил катастрофические прогнозы экономической динамики в России, которые не только не реализовались, но практика продемонстриро-

вала обратное: фактические темпы роста ВВП в России после 2022 г. устойчиво превышали ожидаемые.

Однако в начале 2025 г. наметилось замедление экономической динамики. По предварительной оценке Росстата, темп прироста реального ВВП в I квартале 2025 г. относительно соответствующего периода 2024 г. составил 1,4%⁷ (для сравнения: в I квартале 2024 г. реальный ВВП вырос на 5,4%).

Среди *составляющих ВВП по методу конечного использования* наиболее динамично за период 2022–2024 гг. росло валовое накопление (в среднем на 7,4% в год) (см. табл. 2). По итогам 2023–2024 гг. его доля в структуре ВВП оказалась на рекордно высоком за десятилетие уровне. В 2023 г. вклад валового накопления в прирост ВВП был основным – 4,6 п. п.

Таблица 2. Темпы роста реального ВВП России и основных его составляющих по методу конечного использования (без учета чистого экспорта) (%)

Показатели	2020	2021	2022	2023	2024	2012–2019	2022–2024
Валовой внутренний продукт	97,3	105,9	98,6	104,1	104,3	101,4	102,3
В том числе:							
расходы на конечное потребление	96,1	107,8	100,1	106,5	105,2	101,4	103,9
в том числе:							
домашних хозяйств	94,1	109,8	99,4	107,5	105,4	101,7	104,0
государственного управления	101,9	102,9	102,0	103,8	104,8	100,5	103,5
некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства	96,5	106,8	100,7	100,1	104,8	99,2	101,8
валовое накопление	95,7	115,1	101,4	119,8	102,1	98,4	107,4
в том числе:							
валовое накопление основного капитала	96,0	109,3	107,4	107,8	106,0	100,3	107,1

Примечание: для периодов 2012–2019 гг. и 2022–2024 гг. даны средние за них темпы роста.

Рассчитано по: данные Росстата. <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>

Отметим, что рост валового накопления в структуре ВВП в 2022–2024 гг. был обеспечен в значительной мере положительной динамикой валового накопления основного капитала, которое росло в среднем на 7,1% в год. Его доля в ВВП выросла с 19,2% в 2021 г. до 22,4% в 2024 г. Объясняется это, во-первых, расшире-

7. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/vvp_16-05-2025.html

нием внутреннего рынка и увеличением спроса на отечественную продукцию, в том числе со стороны государства. Не случайно инвестиции в основной капитал шли прежде всего за счет внутренних источников, что обеспечивалось растущей прибыльностью компаний (Доклад..., 2023; Карлова, Пузанова, 2024. С. 19). Повышения инвестиционной активности также потребовала необходимость развития импортозамещения в условиях растущего санкционного давления и ухода из России большого количества иностранных компаний. Во-вторых, в условиях высокой неопределенности многие компании, стремясь избежать фактического замораживания вложенных средств, старались завершить ранее начатые инвестиционные проекты, что особенно было характерно для 2022 г. Наконец, в-третьих, значительную роль в инвестиционном процессе играли бюджетные средства. В 2024 г. удельный вес бюджетных средств в инвестициях в основной капитал составил 16,6%. Однако о каком-либо значительном повышении роли бюджета в инвестиционном процессе вряд ли может идти речь: почти на таком же среднегодовом уровне – 16,5% – его удельный вес в инвестициях находился в 2015–2019 гг.

Тем не менее основной по масштабу составляющей ВВП оставалось конечное потребление, которое также росло в рассматриваемый период опережающими темпами (на 3,9% в год при увеличении ВВП в целом на 2,3%). Однако доля расходов на конечное потребление домашних хозяйств в ВВП среднегодового уровня периода 2011–2019 гг. еще не достигла.

Следует отметить рост конечного потребления сектора государственного управления. И во время кризиса 2020 г., и в 2022 г. оно росло при общем падении реального ВВП, выступая таким образом демпфером кризисных явлений. Подобная ситуация была новой по сравнению с кризисом 2014–2016 гг., когда конечное потребление сектора государственного управления сокращалось более быстрыми темпами, чем ВВП.

Росстат не дает динамику экспорта и импорта в реальном выражении для периода 2022–2024 гг., однако, исходя из динамики остальных составляющих ВВП, мы видим, что чистый экспорт рос более низкими темпами и внес основной отрицательный вклад в сокращение реального ВВП в 2022 г. (несмотря на его существен-

ное увеличение в номинальном выражении в этом году, которое будет отмечено ниже).

В структуре ВВП по источникам доходов в 2019–2021 гг. на лидирующие позиции вышла доля валовой прибыли экономики и валовых смешанных доходов (выросшая с 43,6% в 2018 г. до 49,2% в 2021 г.). После продолжения роста до пикового значения (52,9% в 2022 г.) она снизилась в 2023–2024 гг. до уровня ниже чем в 2021 г. (48,4% в 2024 г.), но по-прежнему существенно превышающего уровни 2010-х гг. Подобное увеличение доли прибыли создавало возможности для наращивания инвестиционной активности.

Вместе с тем наблюдался рост доли оплаты труда – с 40,7% в 2021 г. до 43,9% в 2024 г., во многом под влиянием роста реальной заработной платы. Но необходимо учитывать, что это лишь частичная компенсация потерь 2017–2022 гг. Уровень показателя в 2024 г. был ниже среднего за год значения периода 2011–2020 гг. Говорить о значимом изменении структуры доходов пока оснований нет.

Обратим также внимание на снижение доли чистых налогов на производство и импорт за весь период 2022–2024 гг. В 2024 г. эта доля составила 7,7%, что на 4,5 п.п. ниже среднего за год уровня 2011–2020 гг. Отчасти объяснить это можно ростом субсидий.

В первом приближении изменения в экономике можно оценить на основе данных по *структуре ВВП, рассчитанного производственным методом*. Первое, что обращает на себя внимание – отрасли, доля которых существенно выросла в структуре ВВП за 2022–2024 гг., относятся к сфере услуг:

- бесспорным лидером по росту доли в структуре экономики стал раздел «государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение». Удельный вес данного вида экономической деятельности вырос с 6,9% в 2021 г. до 8,8% в 2024 г. Значение, достигнутое в 2024 г., стало рекордным за весь период с 2011 г. Очевидно, что рост доли данного сектора был вызван потребностями функционирования экономики в условиях СВО;
- доля профессиональной, научной и технической деятельности выросла с 2021 г. по 2024 г. на 0,7 п. п. Это увели-

чение практически полностью было обеспечено за счет работ в области архитектуры и инженерно-технического проектирования, технических испытаний, исследований и анализа. Доли всех других видов деятельности данного раздела ОКВЭД заметного роста не показали. Так, например, доля научных исследований и разработок не изменилась, но при этом, если сравнить ее среднегодовой уровень 2021–2024 гг. с уровнем предыдущих десяти лет, мы видим существенное снижение – до 1,0 против 1,6%;

- существенный прирост на 0,7 п. п. (с 6,2 до 6,9%) продемонстрировала доля такой отрасли, как транспортировка и хранение. Во многом это было связано с необходимостью срочного изменения транспортной логистики в условиях санкционных ограничений. В результате произошел рост грузоперевозок и начали проводиться работы по развитию транспортной инфраструктуры;
- в отрасли «деятельность в области информации и связи» за 2021–2024 гг. наблюдался прирост доли на 0,6 п.п. Свою роль здесь сыграла необходимость импортзамещения в ситуации санкционного давления.

Следует отметить, что доля обрабатывающих производств в структуре ВВП в 2024 г. оставалась на уровне 2021 г. (14,6%), хотя их продукция росла опережающими темпами, что может быть обусловлено потребностью в импортзамещении промежуточной продукции.

В группе отраслей-аутсайдеров, чей удельный вес в структуре ВВП существенно снизился в 2022–2024 гг., выделяется добыча полезных ископаемых. Ее доля в суммарной валовой добавленной стоимости (ВДС) по экономике снизилась с 13,3% в 2021 г. до 11,7% в 2024 г. Но это не означает, что сырьевая направленность российской экономики осталась в прошлом. Среднегодовая доля в НДС добывающих отраслей в 2021–2024 гг. составила 12,5%, тогда как в 2011–2019 гг. – 10,4%.

Следует также отметить снижение в суммарной НДС доли сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства – с 4,1 до 3,0% в 2021–2024 гг. В результате доля этих видов деятельно-

сти в ВВП в 2023–2024 гг. опустилась до рекордно низких значений за последние 15 лет.

В секторе услуг существенное уменьшение доли в ВВП наблюдалось в финансовой и страховой деятельности – с 5,2% в 2021 г. до 4,4% в 2024 г. Однако однонаправленного тренда на понижение в рассматриваемый период не было: так, в 2023 г. доля этих видов деятельности достигала 5,1%, что выше показателя в любой год на протяжении 2010-х гг. Также существенно уменьшилась доля валовой добавленной стоимости здравоохранения и социальных услуг – с 3,6% в 2021 г. до 3,1% в 2024 г., что отчасти отражало смену приоритетов после острого пандемийного периода 2020–2021 гг.

Таким образом, в структуре ВВП пока мы можем наблюдать сдвиги скорее в сторону некоторых видов услуг, связанных с деятельностью государства в области безопасности и социального обеспечения, а также с необходимостью преодоления санкционных барьеров (в сфере профессиональной, научной и технической деятельности, транспортировки и хранения). Наиболее пострадавшими в ходе структурных изменений стали добыча полезных ископаемых, что не удивительно в ситуации, когда санкции были напрямую нацелены на эту отрасль экономики (то же самое можно сказать и про финансовую деятельность), а также сельское хозяйство, что отчасти можно объяснить сезонными факторами.

Применительно к структуре промышленного производства основное внимание обычно уделяется соотношению динамики добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств. В период 2022–2024 гг. прослеживается отчетливая тенденция динамичного роста обрабатывающих производств на фоне стагнации добывающей промышленности. Хотя в первый год добывающая промышленность в некоторой степени выступала демпфером внешнего шока (производство в ней увеличилось на 1,5% притом что обрабатывающая промышленность выросла всего на 0,3%), в целом за три рассматриваемых года добыча полезных ископаемых снизилась на 0,4%, тогда как обрабатывающая промышленность выросла на 18,3%⁸. Опережающая динамика обрабатывающей про-

---

8. *Рассчитано по:* Социально-экономическое положение России за 2023 и 2024 гг. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801>

мышленности наблюдалась и в I квартале 2025 г., когда ее выпуск относительно соответствующего периода 2024 г. вырос на 4,7%, тогда как в добывающей промышленности он продолжал снижаться (на 3,7%)⁹.

В составе отраслей обрабатывающей промышленности в этот период динамичнее всего росли такие отрасли, как производство компьютеров, электронных и оптических изделий; производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования; производство прочих транспортных средств и оборудования (см. табл. 3), которые очевидным образом связаны с оборонно-промышленным комплексом (ОПК). Следующими по темпам роста за 2022–2024 гг. идут производство одежды (также частично связанное с ОПК) и мебельная промышленность.

Таблица 3. Лидеры и аутсайдеры среди группировок видов экономической деятельности обрабатывающих производств по индексам производства в 2024 г. по отношению к 2021 г. (2021 г. – 100%)

Лидеры	Аутсайдеры
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий (196%)	Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов (75%)
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования (194%) (включая производство готовых металлических изделий, не включенных в другие группировки, – 261%)	Производство табачных изделий (81%)
Производство прочих транспортных средств и оборудования – 164% (включая производство летательных аппаратов, включая космические, и соответствующего оборудования – 175%)	Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения (92%)
Производство одежды (133%)	Производство кокса и нефтепродуктов (100%)
Производство мебели (133%)	Производство металлургическое (101%)

Рассчитано по: данные Росстата. Промышленное производство. Индексы производства. https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial (дата обращения: 03.03.2025).

Сокращение выпуска в 2022–2024 гг. демонстрировали те отрасли, в производстве которых значимую роль играли иностранные компании, ушедшие из России, и спрос на экспортную продукцию которых концентрировался в основном в ЕС: производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов; производство

9. Социально-экономическое положение России. Январь–март 2025 года. М.: Росстат, 2025. С. 22, 26.

табачных изделий; обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели. Показательны также крайне низкие темпы прироста производства в такой достаточно значимой для российской экономики отрасли, как металлургия.

Опережающая динамика отраслей, связанных с ОПК, имела место и до начала СВО на Украине, но особенно заметной стала в 2022–2024 гг. (см. рис. 3). Если в 2024 г. общий выпуск обрабатывающих производств вырос по отношению к 2015 г. на 48%, то, например, производство готовых металлических изделий, не включенных в другие группировки, в 4 раза. И вклад только этой отрасли в рост объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг в стоимостном выражении составил в 2024 г. около 15%.

Устойчивость структурных изменений в экономике, в том числе сдвига в сторону обрабатывающих производств с высокой

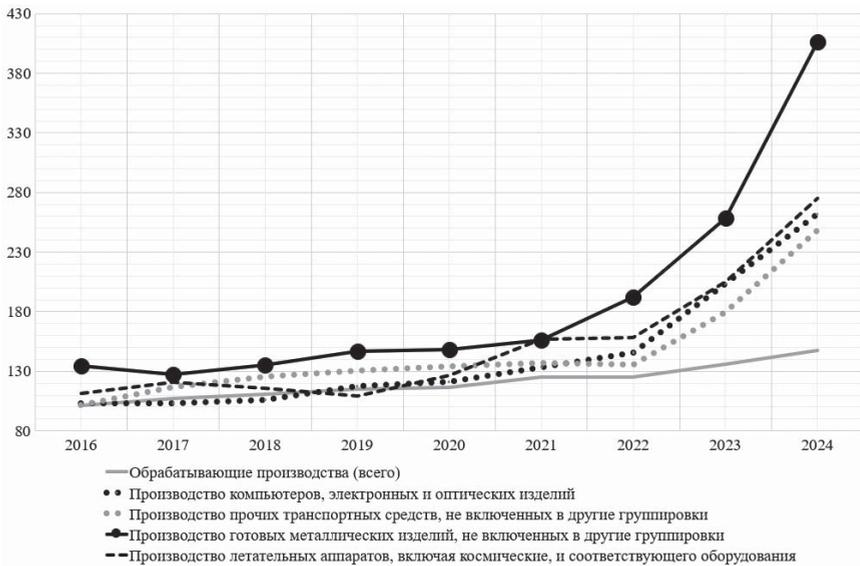

Рис. 3. Динамика индексов производства в обрабатывающем секторе (всего) и отдельных видах экономической деятельности, связанных с выпуском продукции ОПК в 2016–2024 гг. (в % по отношению к 2015 г.).

Рассчитано по: данные Росстата. Промышленное производство. Индексы производства. https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial (дата обращения: 03.03.2025).

долей добавленной стоимости, включая импортозамещающие, должна подкрепляться усилением инновационной активности. Как отмечают эксперты, в период 2022–2023 гг. в условиях адаптации к ограничениям доступа к импортным технологиям и высокотехнологичной продукции, стали проявляться признаки повышения инновационной активности предприятий и наблюдался рост показателей в сфере инновационной деятельности в ряде секторов экономики (см. табл. 4).

Таблица 4. Уровень инновационной активности организаций по видам экономической деятельности в 2019–2023 гг. (%)

Виды экономической деятельности	2019	2020	2021	2022	2023
Промышленное производство	15,1	16,2	17,4	15,6	16,9
Добыча полезных ископаемых	6,8	6,8	7,8	7,1	7,2
Обрабатывающие производства	20,5	21,3	23,1	20,7	22,5
Высокотехнологичные	47,9	48,7	44,5	42,7	43,6
Среднетехнологичные высокого уровня	32,1	33,3	33,2	31,2	33,0
Среднетехнологичные низкого уровня	17,3	17,9	18,7	16,6	17,7
Низкотехнологичные	11,2	12,0	15,9	12,6	15,5
Сфера услуг	7,6	9,8	10,5	9,9	9,9
Строительство	3,7	3,9	4,5	3,9	4,0
Сельское хозяйство	4,2	6,6	8,1	8,0	8,0

Составлено по: Индикаторы инновационной деятельности: 2021 : статистический сборник / Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021; Индикаторы инновационной деятельности: 2022: статистический сборник / В.В. Власова, Л. М. Гохберг, Г. А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2022; Индикаторы инновационной деятельности: 2023: статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2023; Индикаторы инновационной деятельности: 2024: статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, Г. А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2024; Индикаторы инновационной деятельности: 2025: статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2025.

Так, главным драйвером роста инновационной активности стали обрабатывающие отрасли (22,5%). В 2023 г. увеличился объем инвестиций в инновации, который составил 3,5 трлн руб. по сравнению с 2,7 трлн руб. в 2022 г.¹⁰ Также наблюдался рост доли иннова-

10. Фридлянова С.Ю., Дитковский К.А. Инновационный рост российской экономики // Наука, технологии, инновации. Экспресс-информация. 2024. 26.09. НИУ ВШЭ. <http://issek.hse.ru>.

ционной продукции в общем объеме отгруженных товаров до 2,5% в 2023 г. по сравнению с 2,1% в 2022 г. Лидерами стали высокотехнологические отрасли, такие как производство летательных и космических аппаратов – 13,2%, компьютеров – 6,6%.

Вместе с тем, отмечая положительную динамику инновационной активности промышленных предприятий за последние два года, нельзя не обратить внимание, что многие из них по этому показателю пока не сумели превзойти уровень 2019 г. Прежде всего это касается высокотехнологических отраслей, особенно предприятий, занятых производством лекарственных препаратов и летательных аппаратов и космических средств. Также в 2019 г. уровень инновационной активности был выше и в целом ряде среднетехнологических отраслей, в частности в производстве химических веществ и химических продуктов на 2,4 п.п. (26,0%); производстве медицинских инструментов и оборудования на 8,2 п.п. (22,0%); строительстве кораблей, судов и лодок на 8,5 п.п. (34,0%). По показателю доли инновационной активности предприятий Россия продолжает уступать развитым странам, в которых он достигает 50–70% и выше¹¹.

Такое оживление инновационной активности обеспечивалось прежде всего за счет государственной поддержки предприятий, которая осуществлялась как через госзакупки, так и за счет прямой бюджетной помощи. В частности, за счет бюджетных средств обеспечивалось более половины затрат на инновации в высокотехнологическом секторе.

Таким образом, мы наблюдаем в период 2022–2024 гг. динамичное развитие российской экономики в основном за счет роста внутреннего спроса (конечного потребления домашних хозяйств и валового накопления основного капитала). При этом в структуре ВВП растет доля видов деятельности, связанных с оказанием услуг: государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение; профессиональная, научная и техническая деятельность; транспортировка и хранение. В промышленности темпы прироста обрабатывающих отраслей существенно превышали таковые добывающих отраслей, в структуре же самой обрабаты-

---

11. Индикаторы инновационной деятельности: 2025: статистический сборник / В.В. Власова, А.М. Гохберг, Г.А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. С. 164.

вающей промышленности существенная опережающая динамика была характерна для отраслей, связанных с ОПК.

Однако уже в начале 2025 г. реализуются риски замедления экономической динамики. Для их преодоления необходимо изменение системы мер экономической политики, которые сыграли важную роль в обеспечении экономического роста в 2023–2024 гг., но потенциал их использования близится к исчерпанию в современных условиях.

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ И ВАЛЮТНАЯ СФЕРЫ

Основным индикатором денежно-кредитной сферы, который одновременно является сейчас главным целевым ориентиром Центрального банка Российской Федерации, выступает темп инфляции. За рассматриваемый период российская экономика столкнулась с двумя волнами инфляции. Первая волна начала нарастать еще в самом конце 2020 г., когда был превышен целевой показатель инфляции (4% годовых), ее «гребнем» стало начало периода введения новых санкций, сопровождавшегося ростом неопределенности, резким ограничением поставок по импорту и обесценением национальной валюты (март–апрель 2022 г.). На пике темп инфляции достиг величины в 16–17% годовых, после чего начал постепенно снижаться по мере нормализации ситуации в экономике и под воздействием решительных мер, предпринятых Центральным банком. Следует отметить, что первая волна (до весны 2022 г.) соответствовала общей динамике инфляции в мировой экономике в период после глобального экономического кризиса 2020 г.

Вторая волна инфляции начала набирать обороты весной–летом 2023 г. Она носила уже специфический для России характер и может объясняться совокупным действием нескольких факторов: стимулирующей бюджетно-налоговой политикой («бюджетный импульс»), резким падением валютного курса рубля после столь же резкого его укрепления осенью 2022 г. (см. ниже) и, главное (на наш взгляд), начавшимися структурными изменениями в экономике (в широком смысле этого слова). Вторая волна инфляции продолжа-

ется, хотя в начале 2025 г. годовой темп прироста цен стабилизировался на уровне чуть выше 10%. Показательно, что и первой, и второй волне инфляции предшествовало увеличение темпов прироста монетарных показателей, однако взаимосвязь их динамики с динамикой инфляции не носит однозначного характера (см. рис. 4).

Следует также отметить значительное повышение волатильности валютного курса рубля в рассматриваемый период¹² (см. рис. 5). После резкого обесценения рубля в марте 2022 г. началось постепенное восстановление динамики валютного курса, перешедшее в значительное укрепление рубля во второй половине 2022 г. во многом под влиянием благоприятной внешнеторговой динамики. Однако уже весной 2023 г. в результате изменения внешнеторговой конъюнктуры вновь началось падение курса российского рубля, носившее затяжной характер. Его удалось частично сдержать введением обязательной репатриации и частичной обязательной продажи экспортной валютной выручки (указом Президента РФ с октября 2023 г. сроком на полгода, впоследствии действие указа продлевалось). Можно видеть, что период обесценения рубля как раз совпал с ускорением инфляции. Краткосрочный период укрепления рубля имел место летом 2024 г. Наконец, с начала 2025 г. наблюдается общий тренд увеличения валютного курса.

Реакция денежно-кредитной политики на первый шок в 2022 г. заключалась в резком повышении ключевой процентной ставки в конце февраля данного года при одновременной поддержке ликвидности банковской системы и смягчении регуляторных мер и мер макропруденциальной политики. Отдельным важным направлением экономической политики, затронувшим не только денежно-кредитную и валютную сферы, стали меры валютного регулирования, включающие обязательную продажу экспортной выручки и ограничения на отток капитала из страны (Головнин, 2023. С. 14–16).

После серии снижений ключевой ставки к осени 2022 г. она была установлена на уровне 7,5%, продержавшись на нем до середины 2023 г., когда вновь началось повышение ставки, носившее уже более устойчивый характер, чем на первом этапе воздействия внеш-

---

12. В силу значительной фрагментации валютного рынка России как по инфраструктурным сегментам, так и по валютам представляется более адекватным оценивать динамику эффективного валютного курса рубля.

Рис. 4. Темпы прироста основных денежных агрегатов в 2019–2025 гг. (в % к соответствующему периоду предыдущего года)

Рассчитано по: данные Банка России по показателям денежно-кредитной сферы. https://cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs

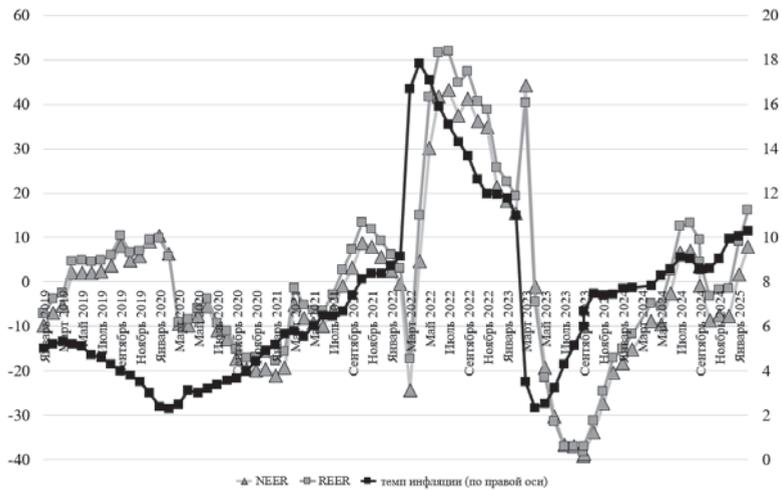

Рис. 5. Темпы прироста номинального и реального эффективного валютного курса рубля и темпы инфляции в 2019–2025 гг. (в % к соответствующему периоду предыдущего года)

Примечание: NEER – номинальный эффективный курс российского рубля; REER – реальный эффективный курс российского рубля.

Рассчитано по: данные Банка международных расчетов. <https://data.bis.org/topics/EER/data>

них шоков. Центральный банк РФ заявил, что стремится вернуться к целевому темпу инфляции (4%), тогда как на протяжении всего рассматриваемого периода этот темп находился вблизи целевой отметки лишь на протяжении 4 месяцев весной – летом 2023 г. В результате к концу октября 2024 г. ключевая ставка была повышена до 21%. При этом с середины 2022 г. постепенно снимались регуляторные послабления для банков, введенные после первого шокового воздействия.

Следует отметить, что банковская система, которая оказалась одним из наиболее затронутых санкциями секторов российской экономики, в целом выдержала внешнее давление. После краткосрочного снижения показателей деятельности банковского сектора относительно ВВП в 2022 г. уже в 2023 г. по отдельным из них были достигнуты рекордные значения (например, отношение активов в целом и кредитов банковского сектора к ВВП) (см. табл. 5).

Таблица 5. Основные показатели функционирования банковского сектора России в 2019–2023 гг.

Показатели	2019	2020	2021	2022	2023
Активы банковского сектора, % от ВВП	81,0	96,5	88,6	86,7	97,5
Капитал банковского сектора, % от ВВП	11,2	11,9	10,4	9,5	10,0
Корпоративные кредиты, включая просроченную задолженность, % от ВВП	35,6	41,7	38,1	37,5	42,5
Кредиты банков в инвестициях организаций всех форм собственности в основной капитал (без субъектов малого предпринимательства), %	9,8	9,9	11,0	10,2	8,7
Кредиты, предоставленные физлицам, включая просроченную задолженность, % от ВВП	16,1	18,6	18,5	17,7	20,1
Кредиты, предоставленные физлицам, включая просроченную задолженность, в % к денежным доходам населения	28,3	31,9	35,5	32,9	36,2

Источник: Банк России. https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review

На фоне общего роста «масштабных» показателей банковской системы проявляются некоторые тенденции, способные повлечь за собой в перспективе риски для развития ее и денежно-кредитной сферы в целом:

- на протяжении последних пяти лет наблюдается тренд на снижение капитала банковской системы по отношению

к ВВП и, особенно, по отношению к ее активам. В случае замедления кредитной динамики или возникновения проблемы плохих кредитов это может привести к снижению устойчивости банков;

- несмотря на общий рост кредитной активности в 2023 г., доля банковских кредитов в инвестициях организаций продолжала снижаться. Тем самым сокращаются возможности для диверсификации источников инвестиционных вложений в условиях санкционных ограничений;
- за счет роста кредитования населения происходит возрастание долговой нагрузки на него (выражающейся в росте отношения кредитов физическим лицам к денежным доходам населения). Следует отметить, что Центральный банк РФ осознает связанные с этим риски и с помощью мер макропруденциальной политики стремится ограничить рост потребительского кредитования.

Если говорить об общей динамике кредитования нефинансовых организаций, то некоторое ее замедление в условиях новых внешних шоков имело место лишь в первом полугодии 2022 г., затем темпы прироста кредитования устойчиво росли, достигнув уровня в 20% в год в середине 2023 г., и оставались на нем, несмотря на рост ключевой ставки и достаточно высокие значения реальной ставки по кредитам. Свою роль здесь безусловно сыграли высокие темпы роста российской экономики, а также наличие программ субсидирования процентных ставок. Тем не менее действие жесткой денежно-кредитной политики все же начало сказываться, и с осени 2024 г. наблюдается существенное замедление роста кредитования нефинансовых организаций (см. рис. 6).

Проводившаяся в рассматриваемый период денежно-кредитная политика оказала влияние и на структуру денежной массы и сбережений. Динамика монетарных показателей (см. рис. 4) свидетельствует об опережающем росте депозитов в национальной валюте в структуре денежной массы в широком смысле в России¹³. Динамика депозитов в иностранной валюте сдерживалась введен-

---

13. Денежная масса в широком смысле включает наличные деньги в обращении, депозиты в национальной и в иностранной валюте в отечественной банковской системе.

Рис. 6. Динамика процентных ставок и кредитов реальному сектору экономики в 2020–2025 гг.

Рассчитано по: данные Банка России.

ными в самом начале шокового периода ограничениями на снятие ее с банковских счетов. Хранение наличных денег, динамика которых испытала несколько повышательных трендов под влиянием увеличивавшейся неопределенности (в 2020 г. в период пандемии COVID-19 и в 2022 г.), в конечном итоге оказалось связано с повышенными альтернативными издержками (в виде резко возросшей под воздействием проводившейся денежно-кредитной политики процентной ставки по депозитам). Одновременно наблюдался рост доли депозитов в структуре сбережений населения. Их доля в структуре финансовых активов домашних хозяйств увеличилась с 32,5% на начало 2022 г. до 39,3% на начало 2025 г., и она превысила долю акций и прочих форм участия в капитале (которые преобладали в структуре финансовых активов до начала 2023 г.)¹⁴. Вместе с тем структура срочных депозитов по срокам их размещения существенно изменилась: доля рублевых депозитов населения, размещенных на срок свыше одного года, резко упала с 25–27% в самом конце 2021 г. — начале 2022 г. до 2,3% в марте 2022 г. Затем значение показателя несколько восстановилось, но на начало 2025 г. составляло 5–6%¹⁵. Это не означает, что население хранило средства на вкладах менее одного года, оно могло их пролонгировать, но

14. Рассчитано на основе данных Банка России. https://cbr.ru/statistics/macro_itm/households

15. http://cbr.ru/vfs/statistics/pdtko/int_rat/deposits.xlsx

специфика динамики процентных ставок, которые находились на высоком уровне при общей неопределенности относительно дальнейшей направленности динамики денежно-кредитной политики, заставляла банки предлагать более высокие процентные ставки по относительно коротким депозитам. Риски подобной ситуации заключаются в том, что при снижении ключевой ставки и, соответственно, ставок по депозитам население столкнется с меньшими альтернативными издержками при возможном снятии средств с депозитов.

Таким образом, на фоне общего сохранения стабильности и впоследствии даже активного развития банковской системы в денежно-кредитной и валютной сферах сохраняются существенные риски, связанные с: поддержанием инфляции на повышенном уровне, который не снижается с помощью реализуемых мер денежно-кредитной политики (повышение ключевой ставки); волатильностью валютного курса в условиях фрагментированности валютного рынка и усилившихся затруднений, обусловленных проведением внешнеторговых расчетов; замедлением кредитной активности в условиях общего снижения темпов роста в экономике; потенциальным возникновением проблемы плохих кредитов в банковской системе.

БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВАЯ СФЕРА

Консолидированный бюджет в 2022–2024 гг.

В рамках рассматриваемого временного интервала общая ситуация в бюджетной сфере страны складывалась в целом достаточно благоприятно. На фоне номинального (в 2022 г.) и реального (в 2023–2024 гг.) роста доходов консолидированного бюджета страны имел место опережающий инфляцию рост расходов бюджетной системы. Бюджетный импульс, оформившийся в явном виде в 2023 г., реализуемый по трем ключевым бюджетным каналам (государственные закупки, инвестиции, прямые трансферты населению), не только поддержал экономику страны, но и обеспечил позитивную динамику экономического роста за счет увеличения внутреннего спроса.

Относительно ВВП доходы российской бюджетной системы после сокращения (на 3,57 п.п. ВВП) в 2022 г. по сравнению с 2021 г. имели выраженную тенденцию к росту, но так и не превысили по итогам 2024 г. значений 2021 г. (оставались на 0,2 п.п. ниже) (см. рис. 7). В 2022 г. основные потери доходов бюджетной системы в реальном исчислении пришлось на доходы, связанные с хозяйственной активностью в стране (НДС и налог на прибыль, в частности), но были компенсированы приростом поступлений нефтегазовых доходов, в том числе и от экспорта. Относительно ВВП доходы консолидированного бюджета в 2022 г. сократились на 3,55 п.п. (в том числе и за счет предоставления налоговых льгот

и отсрочек по уплате взносов) при том, что поступления доходов, связанных с внешнеэкономической активностью, остались на уровне предшествующего года, что в значительной мере было спровоцировано динамикой мировых цен на углеводороды и некоторые иные полезные ископаемые.

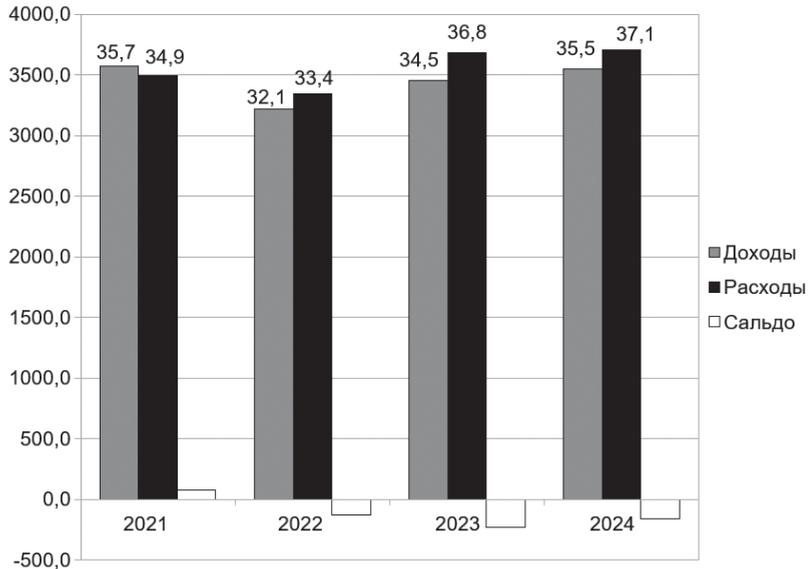

Рис. 7. Доходы, расходы и сальдо консолидированного бюджета РФ в 2021–2024 гг. (% от ВВП)

Рассчитано по: данные ФСГС. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801>

С 2023 г. на динамику доходов бюджетной системы страны начинает активно влиять внутриэкономическая активность, поддержанная, а в некоторых сегментах экономики и инициированная, бюджетным импульсом. Динамика налоговых поступлений, связанных с внутриэкономической деятельностью (поступления налога на прибыль, НДФЛ, страховых взносов на обязательное социальное страхование, НДС и др.), опережает темпы инфляции. В то же время доходы от внешнеэкономической деятельности и налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами выраженно отстают от динамики цен, сохраняя при этом в целом стабильный уровень относительно ВВП (колебания в пределах

0,53 п.п. ВВП). Особенностью 2024 г. по сравнению с предшествующими годами является рост относительно ВВП как общей суммы налогов, связанных с внутривоздейственной активностью (на 0,39 п.п.), так и налогов, связанных с внешнеэкономической активностью и мировыми сырьевыми рынками (на 0,53 п.п.).

Относительная стабильность налоговой нагрузки на экономику в 2021–2024 г. имела место на фоне некоторых изменений таковой на секторы экономики. Так, в рамках рассматриваемого временного интервала налоговая нагрузка на добывающий сектор выражено возросла. Если в 2021 г. отношение общей суммы налогов и сборов, администрируемых Федеральной налоговой службой России (ФНС), к валовой добавленной стоимости этого вида экономической деятельности составляло 62,4%, то по итогам 2024 г. – уже 72,3%. При этом нагрузка на перерабатывающие виды деятельности при снижении в 2022 г. и росте в 2023 г. к 2024 г. вышла на исходный уровень (27,2% ВДС). Похожая в целом динамика налоговой нагрузки имела место в торговле, но при незначительном росте с 18,4% в 2021 г. до 19,4% в 2024 г. Более выраженный рост нагрузки наблюдается в строительстве — на 3,9 п.п. за 2021–2024 гг.

В то же время добывающие виды экономической деятельности (с доминированием добычи нефти и природного газа) продолжают играть ключевую роль в доходах консолидированного бюджета. С 2021 г. эта доля стабильно превышала 33%, а по итогам 2024 г. составила 36,1%. Одновременно доля перерабатывающей промышленности в доходах бюджета даже незначительно сократилась (с 17,2% в 2021 г. до 16,8% в 2024 г.). Заметим, что это происходило на фоне противоположно направленной динамики выпуска в этих секторах экономики в 2022–2024 гг. (см. гл. 2 «Экономическая динамика и структура экономики»).

Исполнение консолидированного бюджета в 2022–2023 гг. характеризовалось опережающим ростом расходов по сравнению с динамикой доходов и формированием отрицательного бюджетного сальдо. Так, если в 2022 г. за счет дефицита было профинансировано 3,8% расходов консолидированного бюджета, то в 2023 г. — 6,2%, а по итогам 2024 г. объемы дефицитного финансирования сократились и составили уже 4,4% расходов. Если федеральный бюджет исполнялся с дефицитом во всех трех годах рассматриваемого периода,

то в остальных звеньях бюджетной системы ситуация была иной — сальдо системы государственных внебюджетных фондов было отрицательным только в 2023 г., тогда как консолидированные бюджеты субъектов РФ исполнялись с дефицитом и в 2023 г., и в 2024 г.

Основную роль в росте расходов бюджетной системы играл федеральный бюджет — его расходы росли как непосредственно, так и опосредованно, за счет иных звеньев бюджетной системы (государственных внебюджетных фондов и, в меньшей степени, консолидированных бюджетов субъектов РФ).

В целом в рамках рассматриваемого временного интервала отечественная бюджетная система продемонстрировала выраженную устойчивость как к санкционным шокам, так и к ценовым шокам мировых финансовых и товарных рынков. В то же время выраженное наращивание бюджетных расходов на протяжении всего периода (на 1,5–3,4 п. п. от ВВП в год) за счет дефицитного финансирования (в пределах 1,3–2,3% ВВП) не может не формировать существенные риски стабильности и бюджетной системы, и финансовой системы страны в целом.

Ситуация с исполнением федерального бюджета 2022–2024 гг.

Удельный вес *нефтегазовых доходов* в общей сумме доходов федерального бюджета снизился с 39,3% в 2019 г. до 30,3% в 2024 г. На фоне резкого роста цен и объемов продаж в денежном выражении, вызванных введением антиросийских санкций¹⁶, в 2022 г. нефтегазовые доходы достигли 11,6 трлн руб. и составили более 41,0% в доходах федерального бюджета. В 2023–2024 гг. объемы нефтегазовых доходов вернулись к уровням 2019 и 2021 гг. (в сопоставимых ценах), но их удельный вес снизился до 30,0%. За период 2019–2024 гг. их поступления в среднем снижались на 5,3% в год (в ценах 2021 г.) на фоне роста ненефтегазовых доходов федерального бюджета в среднем на 6,2% в сопоставимых ценах 2021 г.

В 2022–2024 гг. происходило общее изменение структуры доходов федерального бюджета — за счет различающейся динамики нефтегазовые доходы замещались ненефтегазовыми поступлениями.

---

16. См. ниже о «ловушке большой страны».

Ненефтегазовые доходы федерального бюджета в 2022–2024 гг. в отличие от нефтегазовых имели выраженную тенденцию к росту. Если в 2022 г. прирост данной категории поступлений составлял менее 1%, то в последующие годы темпы роста этих доходов превышали 125%. Стабилизировали общую ситуацию поступления доходов, связанных с внутренним производством, которые непосредственно отражают хозяйственную активность в стране (НДС по реализации на территории РФ, налог на прибыль организаций, НДФЛ и акцизы). Выраженная позитивная динамика имела место в каждом из трех лет рассматриваемого периода, причем темпы роста данной категории поступлений опережали темпы инфляции. В то же время динамика ненефтегазовых доходов, связанных с импортом, была не столь стабильна. Если в 2022 г. наблюдалось абсолютное сокращение данных поступлений (главным образом за счет сокращения НДС при ввозе товаров на территорию РФ), то в 2023 г. и 2024 г. они увеличились, но в 2024 г. их прирост не компенсировал темпы инфляции.

Сформировавшийся тренд роста значимости ненефтегазовых доходов, связанных с внутренним производством, в составе федерального бюджета может расцениваться как возрастание зависимости отечественной бюджетной системы от хозяйственной динамики на территории страны и свидетельствовать о некотором сокращении непосредственного воздействия конъюнктуры сырьевых рынков на доходы бюджета.

Расходы федерального бюджета в 2022–2024 гг. росли в среднем на 17,9% в год. Наиболее существенный их прирост наблюдался в 2022 г. и 2024 г., когда темпы роста составили 125,7 и 124,2% соответственно. При этом их динамика в 2023 г. выражено отставала от темпов инфляции. Относительно ВВП увеличение расходов федерального бюджета за весь рассматриваемый период составило 1,7 п.п. – с 18,4% в 2021 г. до 20,1% ВВП в 2024 г.

Наиболее существенный прирост объема финансирования наблюдался на протяжении всего периода по блоку расходов, связанных с национальной обороной и безопасностью (см. рис. 8). В то же время расходы на национальную экономику увеличились только в 2022 г. по сравнению с предшествующим годом, а в последующие годы они сокращались. Финансирование расходов социаль-

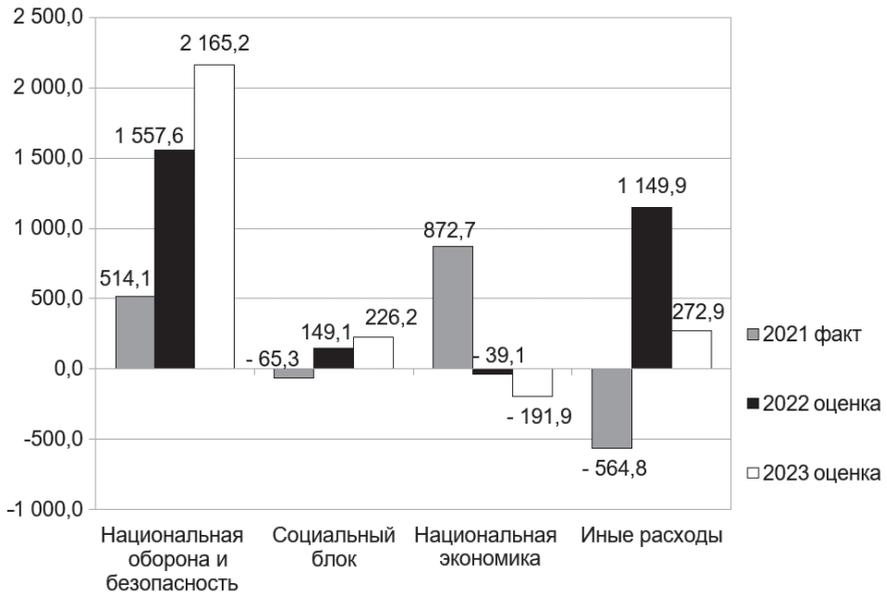

Рис. 8. Прирост расходов федерального бюджета по блокам разделов по сравнению с предшествующим годом (млрд руб.)

Примечание: Блок «Национальная оборона и безопасность» включает разделы «Национальная оборона» и «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность»; Социальный блок – разделы «Социальная политика», «Образование», «Здравоохранение», «Культура и кинематография»; Блок «Иные расходы» – все прочие разделы расходов бюджета. Данные за 2022 г. и 2023 г. приводятся по предварительной оценке исполнения по данным Минфина РФ, представленной в документах, сопровождавших проект Федерального закона о федеральном бюджете на последующий год.

Рассчитано по: Отчет об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов на 1 января 2021 г. <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzhed/191> (дата обращения: 28.02.2024); Отчет об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов на 1 января 2022 г. <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzhed/191> (дата обращения: 28.02.2024); Об основных параметрах проекта Федерального закона «О федеральном бюджете на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов». <http://council.gov.ru/media/files/WJtjdha8nAS9fZvemnjYqqkmpIjPQU30.pdf> (дата обращения: 18.04.2025); Об основных параметрах проекта федерального закона «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов». <http://council.gov.ru/media/files/P7osJLkZmN8MjbgCpFAtpk4WizTJdgA.pdf> (дата обращения: 18.04.2025).

ного блока после некоторого сокращения в 2021 г. по сравнению с 2020 г. незначительно росло. Обращает на себя внимание выраженный рост «иных расходов» в 2022 г., также после сокращения объемов финансирования в 2021 г. Необходимо отметить, что некоторое снижение объемов финансирования и социального блока, и иных расходов в 2021 г. может быть связано с эффектом высокой базы предшествующего года, сформировавшейся в результате мер по преодолению кризиса, вызванного пандемией COVID-19.

В целом наращивание расходов федерального бюджета как в номинальном выражении, так и относительно ВВП носит проинфляционный характер и формирует дополнительные риски стабильности финансовой системы в целом.

Бюджетный дефицит и долг. С 2022 г. дефицит федерального бюджета превышал 3,0 трлн руб. ежегодно. До этого периода его рекордный размер наблюдался в 2020 г. — более 4,1 трлн руб. Дефицит без учета нефтегазовых доходов (ненефтегазовый дефицит) в 2022 г. достиг 14,9 трлн руб. (9,6% ВВП), снизившись к 2024 г. до 14,6 трлн руб., что составило 7,3% ВВП (см. рис. 9).

Финансирование дефицита федерального бюджета за счет средств ФНБ, активно использовавшееся в 2022 г., как и ранее, существенно истощило ликвидные ресурсы фонда. Смещение основной нагрузки по финансированию дефицита на внутренние заимствования сталкивается с целым рядом проблем. Недостаточная глубина финансового рынка, высокие и растущие процентные ставки, проблемная структура государственного долга в части дюраций и др. формируют угрозу снижения бюджетной эффективности таких заимствований.

По данным на 1 января 2022 г. государственный внутренний долг России составил почти 16,5 трлн руб. К началу 2025 г. он достиг 23,7 трлн руб. В реальном выражении (измеряемом по дефлятору ВВП) внутренний долг вырос на 3,6%. Но относительно ВВП внутренний долг несколько снизился: с 12,0 до 11,9%, поскольку экономический рост за период 2022–2024 гг. превысил наращивание внутреннего долга.

Государственный внешний долг России составляет менее 20% от общей суммы государственного долга. Несмотря на масштабные финансовые санкции, ограничившие доступ к международным рын-

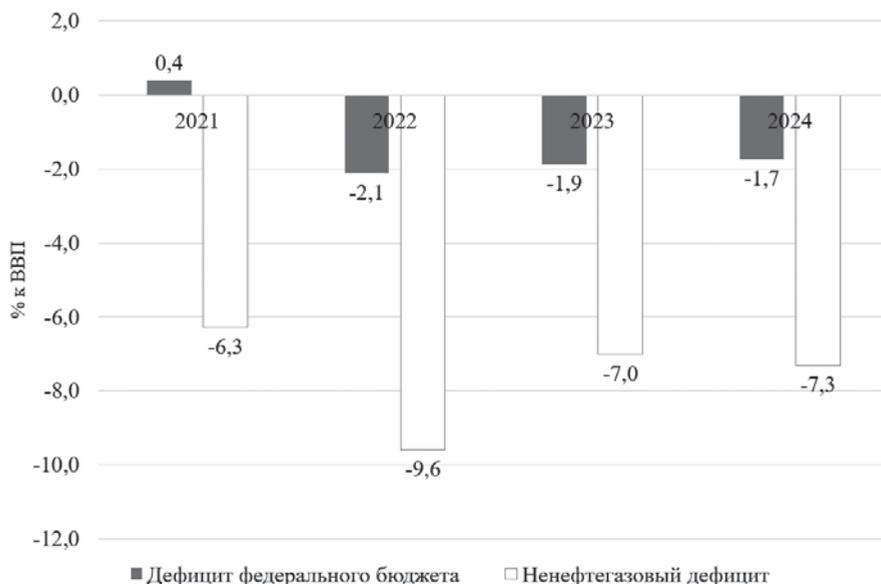

Рис. 9. Дефицит федерального бюджета (% к ВВП)

Источник: Краткая ежегодная информация об исполнении федерального бюджета // Минфин России. https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/execute?id_57=80041-kratkaya_ezhagodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_mlrd_rub (дата обращения: 10.04.2025).

кам капитала еще с 2014 г., Правительство РФ размещало облигации в иностранной валюте до 2022 г. Введение ограничений на проведение платежей и установление нового порядка выплат по еврооблигациям¹⁷, а также завершение в 2024 г. выпуска суверенных замещающих еврооблигаций фактически устранили риски неплатежей по внешнему госдолгу из-за внешних ограничений.

Бюджетно-налоговая политика

В области бюджетно-налоговой политики в рассматриваемый период имел место ряд важных тенденций.

17. Указ Президента Российской Федерации от 9 сентября 2023 г. № 665 «О временном порядке исполнения перед резидентами и иностранными кредиторами государственных обязательств Российской Федерации, выраженных в государственных ценных бумагах, номинальная стоимость которых указана в иностранной валюте, и иных обязательств по иностранным ценным бумагам» <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49805> (дата обращения: 12.04.2025).

1. *Переход от политики бюджетной консолидации к политике бюджетного стимулирования*

С начала 2000-х гг. приоритетами бюджетно-налоговой политики оставались осмотнительное управление бюджетными средствами, накапливание резервов и развитие внутреннего долгового рынка. В кризисные периоды (2008, 2020 гг.) Правительство РФ прибегало к краткосрочному бюджетному стимулированию, которое в течение одного—двух лет сменялось курсом на бюджетную консолидацию. Однако с 2022 г. расходы федерального бюджета ускоренно растут, а размер бюджетного импульса только в 2023 г. оценивался в 5,0% ВВП¹⁸. Фактически можно говорить о смене ключевого вектора бюджетной политики — с политики бюджетной консолидации на политику бюджетного стимулирования.

Опережающими темпами растут расходы на национальную оборону. Если в 2022 г. они оценивались примерно в 3,0% ВВП, то в 2024 г. достигли 6,0% ВВП. На 2025 г. намечен рост оборонных расходов еще на 25,0% (до 6,3% ВВП). Всего в 2025 г. запланировано направить более 13,0 трлн руб. на нужды национальной обороны. На все приоритетные национальные проекты будет выделено вдвое меньше — около 5,8 трлн руб. Из последних 35% приходится на расходы, которые непосредственно направляются на модернизацию и развитие технологий, инфраструктуры, кадровую политику, повышение эффективности и конкурентоспособности российской экономики. Относительно валового накопления основного капитала расходы федерального бюджета на национальные проекты в сфере поддержки технологий и экономики составят около 4,5%. С учетом мультипликативного эффекта направляемые средства должны стимулировать рост выпуска не только в целевых сферах, но и в других связанных секторах.

Опережая рост официально прогнозируемой инфляции (4,5%), в 2025 г. вырастут расходы не только на национальную оборону, но и на общегосударственные вопросы, национальную экономику, здравоохранение, охрану окружающей среды, жилищно-комму-

---

18. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов / Официальный сайт Минфина России. С. 6. https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/09/main/ONBNiTP__2024-2026.pdf (дата обращения: 12.04.2025).

нальное хозяйство, а также на обслуживание государственного долга. Фактически происходит структурная перестройка расходной части федерального бюджета: доля расходов на национальную оборону увеличилась и останется в пределах 30,0%, а удельный вес социальных и инвестиционных расходов сократится. Мультипликативный эффект от национальных проектов запаздывает относительно проинфляционного стимулирования спроса за счет оборонных расходов, что может привести к риску стагфляции.

Возврат к политике бюджетной консолидации после 2026 г. неизбежно приведет к сокращению и последующему затуханию бюджетного импульса, что, наряду с мероприятиями налоговой реформы, провоцирующими рост налоговой нагрузки на экономику, чревато переходом в режим стагнации.

Рассмотрим некоторые отдельные проблемы в области бюджетно-налоговой политики, проявившиеся в 2022–2024 гг.

2. Итоги налогового маневра

Завершение в 2024 г. налогового маневра в части полного (с 2024 г.) замещения таможенных пошлин на нефть и нефтепродукты налогами на добычу полезных ископаемых в виде углеводородного сырья (НДПИ) и на дополнительный доход позволит сформулировать некоторые предварительные выводы. Зависимость существенной части доходов федерального бюджета от мировых цен на нефть в целом сохранилась, но приняла иные формы, в первую очередь за счет необходимости введения акциза на нефтяное сырье, передаваемого на переработку. За счет действия демпферного механизма (в составе «обратного» акциза на нефтяное сырье) доля НДПИ в виде углеводородного сырья в нефтегазовых доходах превысила 100,0% в 2023 и 2024 гг. (см. табл. 6). В этот же период «обратный» акциз занижал нефтегазовые доходы федерального бюджета более чем на 30,0%. Попытки снизить объем выплат производителям, перерабатывающим углеводороды, привели к дефициту топлива на внутреннем рынке и топливному кризису в конце лета – начале осени 2023 г.

Несмотря на снижение доли нефтегазовых доходов, их волатильность выросла после 2022 г. При этом действие демпферного механизма несколько снижает волатильность нефтегазовых доходов.

Таблица 6. Структура нефтегазовых доходов федерального бюджета в 2021–2024 гг., (%)

Наименование	2021	2022	2023	2024
Нефтегазовые доходы, всего в % от доходов федерального бюджета	35,8	41,6	30,3	30,3
В % от нефтегазовых доходов федерального бюджета:				
НДПИ в виде углеводородного сырья	78,5	91,9	107,3	109,9
вывозные таможенные пошлины на нефть сырую	7,8	5,2	3,2	0,0
вывозные таможенные пошлины на газ природный	12,4	14,1	6,4	4,4
вывозные таможенные пошлины на товары, выработанные из нефти	4,3	2,3	1,4	0,0
акциз на нефтяное сырье, направленное на переработку	–14,2	–28,0	–33,0	–32,7
налог на дополнительный доход	11,1	14,5	14,7	18,4

Источник: Сведения о формировании и использовании дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета в 2018–2025 годах // Минфин России. https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/oil?id_57=122094-svedeniya_o_formirovanii_i_ispolzovanii_dopolnitelnykh_neftegazovykh_dokhodov_federalnogo_byudzheta_v_2018-2024_godakh (дата обращения: 10.04.2025).

Связь между нефтегазовыми доходами и ценой нефти также усилилась. Коэффициент корреляции первой разности логарифма нефтегазовых доходов (без учета «отрицательного» акциза) и логарифма цены нефти сорта «Юралс» в период с 2015 по начало 2022 г. составил чуть больше 0,2. После февраля 2022 г. по конец 2024 г. коэффициент корреляции вырос до 0,4 (см. табл. 7).

Таблица 7. Коэффициент корреляции логарифма нефтегазовых доходов федерального бюджета и логарифма цены нефти сорта «Юралс» с лагом в один месяц

Январь 2015 – январь 2022	Март 2022 – декабрь 2024
0,236** (2,215)	0,434*** (3,198)
Число наблюдений: 85	Число наблюдений: 46

* уровень значимости 10%, ** уровень значимости 5%, *** уровень значимости 1%.

Источник: Сведения о формировании и использовании дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета в 2018–2025 годах // Минфин России. https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/oil?id_57=122094-svedeniya_o_formirovanii_i_ispolzovanii_dopolnitelnykh_neftegazovykh_dokhodov_federalnogo_byudzheta_v_2018-2024_godakh (дата обращения: 10.04.2025); Справочная информация «Данные, применяемые для расчета налога на добычу полезных ископаемых в отношении нефти и газового конденсата» // СПС КонсультантПлюс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50642

Проведенная оценка эластичности показала, что в 2022–2024 гг. рост расчетной цены нефти сорта «Юралс» на 1,0% вызвал увеличение нефтегазовых доходов (без учета «обратного» акциза) на 1,5%, а удорожание курса доллара США на 1,0% привело к росту нефтегазовых доходов более чем на 2,0%.

3. Вопросы налоговой политики

Изменение ключевых положений налоговой политики — отказ от унификации и сочетания невысоких ставок с широкой базой и переход к выраженной дифференциации налоговых режимов, ставок, баз и т. д. в отношении как юридических, так и физических лиц — означает смену ее приоритетов и является обратной стороной политики бюджетного стимулирования.

Можно констатировать, что к началу 2020-х гг. оформилась смена модели налоговой политики. Если начиная с конца 1990-х гг. (принятия и введения в действие Налогового кодекса РФ) эта модель строилась преимущественно на относительно единообразном подходе ко всем налогоплательщикам по большинству налогов отечественной налоговой системы, то уже с 2013–2014 гг. просматривается постепенное расширение круга и разнообразия налоговых режимов. При формальном сохранении общего и специальных налоговых режимов, адресованных преимущественно средним и крупным хозяйствующим субъектам и относительно небольшим субъектам (малому и микробизнесу), начинают вводиться положения (различные налоговые льготы и режимы), приводящие к дифференциации налоговой нагрузки на налогоплательщиков. Это касается как налогоплательщиков-юридических лиц, так и физических лиц. Налоговая реформа 2025 г. представляет собой еще один существенный шаг в этом же направлении.

Необходимо отметить, что данные процессы в рамках налоговой системы в значительной мере явились ответом на те, которые происходят в экономике, — усложнение в целом механизмов ведения бизнеса, формирование новых явлений в экономике и мире, усложнение и существенное расширение спектра видов доходов, получаемых налогоплательщиками и т.д. Процессы цифровизации, проникающие во все сферы бизнеса и обыденной жизни, формирующие в значительной мере новые явления, также

вносят свой вклад в усложнение и расширение многообразия «объектов обложения».

Если на первом этапе (до 2023–2024 гг.) дифференциация налоговых режимов в целом осуществлялась при сохранении относительно невысоких налоговых ставок (как подоходных, так и иных налогов, исключение составляет повышение ставки НДС на 2 п.п. с 2019 г.), но существенном расширении налоговых льгот и преференций, нацеленных на формирование разграничения уровня эффективных налоговых ставок за счет корректировки базы, то в настоящее время ее усиление происходит на фоне повышения ставок подоходных налогов.

Изменение геополитической ситуации, наращивание экономических санкций, ограничение доступа к мировым финансовым рынкам, необходимость расширения круга национальных финансовых ресурсов и облегчения доступа к ним субъектам хозяйственной деятельности в условиях санкционного давления, а также поддержки затухающего в 2024 г. бюджетного импульса поставили на повестку дня вопрос о росте доходов бюджетной системы (в первую очередь федерального бюджета) на фоне расширения льгот и дифференциации налоговых режимов.

В рамках налоговой политики происходит смещение акцентов с общего заявительного порядка предоставления налоговых льгот на разрешительный и регистрационный, который фактически позволяет формировать индивидуализированные налоговые режимы. Если единообразная общая модель налогообложения доходов экономических агентов ставила в существенно более благоприятные условия нефте- и газодобывающий сегменты отечественной экономики в силу их более высокой рентабельности и приходящейся на них доли экспорта, то формирующаяся модель, хотя и незначительно, но позволяет поддержать виды экономической деятельности с невысокими показателями рентабельности.

Дифференциация налоговых режимов осуществляется как по территориальному признаку (региональные инвестиционные проекты, специальные инвестиционные контракты и др.), так и по видам экономической деятельности (к традиционному льготизируемому сельскому хозяйству добавились радиоэлектронная промышленность, ИТ-сектор и некоторые другие). Происходит она и по раз-

мерам хозяйственной деятельности (введение чрезвычайного налога для крупнейших экономических агентов, повышенной ставки налога на прибыль Транснефти, дополнительного разового НДС для Газпрома и др.). В рамках налоговой реформы продолжается дифференциация налоговых режимов, адресованных малому и среднему бизнесу, с акцентом на встраивание последнего в технологические цепочки.

4. Модификация роли ФНБ в экономике

До 2022 г. ФНБ выполнял свою стабилизационную и антициклическую функцию: в период падения нефтегазовых доходов и ВВП его средства использовались для финансирования дефицита федерального бюджета, в периоды роста — дополнительные нефтегазовые доходы в соответствии с бюджетным правилом пополняли его. С 2022 г. Фонд функционирует в основном в режиме использования средств вне зависимости от цены нефти. Так, в 2022 г., несмотря на поступление рекордной суммы нефтегазовых доходов, действие бюджетного правила было приостановлено и ФНБ не пополнялся. Часть средств Фонда была заморожена из-за финансовых санкций, а ликвидные средства направлялись на финансирование дефицита федерального бюджета. Рост ВВП и цены нефти в 2023–2024 гг. не повлияли на режим использования ФНБ как источника финансирования дефицита бюджета. За весь период 2022–2024 гг. ФНБ пополнялся лишь дважды — в мае 2022 г. и декабре 2023 г.¹⁹

По состоянию на 1 января 2024 г. объем ФНБ составлял 11,9 трлн руб. (6,2% ВВП), ликвидные средства Фонда оценивались в 5,4 трлн руб. (2,8% ВВП). В рамках бюджетного правила в 2024 г. возобновились операции с иностранной валютой и золотом. Дополнительный объем нефтегазовых доходов федерального бюджета, которые направляются на покупку валюты и золота, по итогам 2024 г. составил 1,3 трлн руб. При этом ЦБ РФ не допускает крупных единовременных покупок (продаж) иностранной валюты для поддержания стабильности валютного рынка. В соответствии

---

19. Данные о движении средств и результатах управления средствами Фонда национального благосостояния // Минфин России. https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=93488-dannye_o_dvizhenii_sredstv_i_rezultatakh_upravleniya_sredstvami_fonda_natsionalnogo_blagosostoyaniya (дата обращения: 17.04.2025).

с порядком, определенным Банком России, проводятся регулярные операции в рамках бюджетного правила с учетом прошлых операций и текущих потребностей. Например, в I полугодии 2024 г. производились операции по чистой продаже иностранной валюты²⁰.

С целью исключения влияния покупок (продаж) иностранной валюты в рамках бюджетного правила на курс национальной валюты ЦБ РФ проводит операции по обратной продаже (выкупу) валюты (так называемое зеркалирование). Практика по зеркалированию операций с активами ФНБ в целях стабилизации валютного рынка возникла еще в 2020 г.²¹

В 2024 г. итоговый объем нетто-операций с учетом операций зеркалирования рассчитывался на основе трех компонентов²²:

- объемов дополнительных (выпадающих) нефтегазовых доходов федерального бюджета согласно действующему бюджетному правилу;
- отложенных покупок иностранной валюты (объемов валюты, которые не были приобретены в результате приостановления действия бюджетного правила в 2023 г.) за вычетом средств в целях финансирования расходов федерального бюджета за счет ФНБ;
- части средств ФНБ в виде иностранной валюты и золота, за счет которых финансируются приоритетные инвестиции.

На I полугодие 2024 г. расчетный объем продаж иностранной валюты и золота в рамках бюджетного правила составил 11,8 млрд руб. в день. В среднем, исходя из имеющихся данных, регулятор продавал около 7,0 млрд руб. в день²³. Во II полугодии 2024 г. объем ежедневных продаж иностранной валюты был определен в сумме

---

20. Комментарий Банка России об операциях со средствами Фонда национального благосостояния на внутреннем валютном рынке в 2024 году // Банк России. <https://www.cbr.ru/press/event/?id=17240> (дата обращения: 01.04.2025).

21. Заявление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной по итогам заседания Совета директоров Банка России 17 декабря 2021 года // Банк России. <https://www.cbr.ru/press/event/?id=12542> (дата обращения: 29.03.2025).

22. Комментарий Банка России об операциях со средствами Фонда национального благосостояния на внутреннем валютном рынке в 2024 г. // Банк России.

23. Факторы формирования ликвидности банковского сектора // Банк России. <https://www.cbr.ru/statistics/flikvid/> (дата обращения: 16.04.2025).

8,4 млрд руб.²⁴ В среднем с июля по декабрь 2024 г. в рамках бюджетного правила Банк России ежедневно продавал иностранную валюту на сумму около 4,7 млрд руб.

Принятые меры нацелены на стабилизацию федерального бюджета без давления на курс рубля, однако волатильность рыночной конъюнктуры в условиях множественных внешних и внутренних шоков вынуждает власти периодически приостанавливать действие бюджетного правила и операций по зеркалированию. Усиление волатильности курса рубля или шоковое снижение стоимости нефти могут поставить под угрозу стабильность стратегии, которая была разработана для выполнения бюджетного правила²⁵.

В марте 2025 г. федеральный бюджет недополучил базовый объем нефтегазовых доходов, в связи с чем с 7 апреля 2025 г. ЦБ РФ начинает продавать валюту и золото из средств ФНБ в целях компенсации выпадающих доходов. По состоянию на 1 апреля 2025 г. объем Фонда снизился примерно до 11,8 трлн. руб. (5,5% ВВП), а объем его ликвидных средств составил 3,3 трлн руб. (1,5% ВВП), что чуть меньше объема дефицита федерального бюджета в 2024 г. (3,4 трлн руб.).

5. Рынок государственного долга

В условиях санкций и истощения средств ФНБ финансирование дефицита бюджета объективно переориентируется на внутренние заимствования. В последние 20 лет рынок внутреннего долга поступательно развивался, появились эталонные выпуски ОФЗ, увеличилась ликвидность рынка. Ограничения, введенные после 2014 г., снизили спрос на ОФЗ со стороны нерезидентов. Тем не менее в отдельные периоды доля нерезидентов на рынке государственного долга росла, достигая 35%. Однако в 2022 г. в условиях новых беспрецедентных санкций доля нерезидентов в покупках российского долга рухнула. Спрос со стороны национальных инвесторов остается ограниченным в силу низкой финансовой грамотности и недоверия населения.

---

24. Комментарий Банка России об операциях со средствами Фонда национального благосостояния на внутреннем валютном рынке во II полугодии 2024 г. // Банк России. <https://www.cbr.ru/press/event/?id=18801> (дата обращения: 16.04.2025).

25. Комментарий Банка России по операциям на валютном рынке в рамках бюджетного правила. 27.11.2024 // Банк России. <https://cbr.ru/press/event/?id=23190> (дата обращения: 16.04.2025).

Основными покупателями ОФЗ на первичном рынке являются системно значимые банки. По данным ЦБ РФ, на их долю приходится 50–80%²⁶. Часто на размещении ОФЗ бумаги выкупаются одним–двумя крупными лотами, вероятно, банками с государственным участием. На вторичном рынке СЗКО в основном продают государственные облигации населению и некредитным финансовым организациям.

Усилия ЦБР по ужесточению денежно-кредитной политики в целях борьбы с инфляцией неизбежно повышают доходность данного рынка и стимулируют приток спекулятивных средств как национальных, так и зарубежных инвесторов, в том числе и из недружественных стран через посреднические организации (приток «ковбойских денег»). Расходы на обслуживание долга не стимулируют экономический рост и носят выражено проинфляционный характер в краткосрочном периоде, поскольку действие инвестиционного стимула отложено во времени.

---

26. Приложение к «Обзору рисков финансовых рынков». Декабрь 2024 г. – январь 2025 г. // Банк России. <https://www.cbr.ru/analytics/finstab/orfr> (дата обращения: 17.04.2025).

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

Внешняя торговля, как мы уже отмечали выше, стала играть меньшую роль в определении динамики реального ВВП в 2022–2024 гг., однако это не означает существенного снижения ее значения в экономическом развитии России. Поступления от нефтегазового экспорта, как было показано, играют значительную роль в доходах государственного бюджета, а импорт (особенно критический, который невозможно в кратко- и среднесрочной перспективе заместить с помощью отечественного производства) важен для удовлетворения потребительского и инвестиционного спроса внутри страны.

Общая характеристика этапов развития внешней торговли России и изменений в санкционной политике

Развитие внешней торговли России после начала 2022 г. отличается неравномерностью и выраженной этапностью, определяемой спецификой эволюции санкционного давления и контрсанкционных мер и конъюнктурой мировых товарных рынков. С точки зрения динамики экспорта и импорта России в 2022–2024 гг. в настоящее время можно выделить следующие этапы: первичный (2022 г.), адаптации (январь 2023 г. – апрель 2024 г.) и стабилизации (май–декабрь 2024 г.) (см. рис. 10 и табл. 8, 9). Контуры современного этапа развития отечественной внешней торговли (с января 2025 г.) в настоящее время проявились не в полной мере, и ситуация может развиваться по различным сценариям.

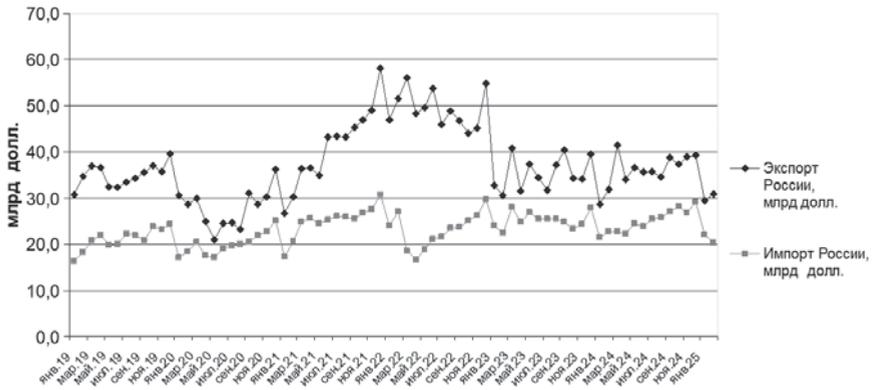

Рис. 10. Динамика товарного экспорта и импорта России в январе 2019 г. — феврале 2025 г. (млрд долл.)

Рассчитано по: Внешняя торговля Российской Федерации товарами (по методологии платежного баланса) / Официальный сайт Банка России. https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fcbr.ru%2Fvfs%2Fstatistics%2Fcredit_statistics%2Ftrade%2Ftrade.xls&wdOrigin=BROUSELINK.

Первичный этап развития внешней торговли России в условиях масштабного санкционного давления начался в феврале 2022 г. и продолжался до конца этого года. В этот период Россия впервые столкнулась со столь значительными и разноплановыми ограничениями со стороны недружественных стран, введенными как на государственном, так и на корпоративном уровне и направленными прямо или косвенно на сокращение объемов ее экспорта и импорта. Однако при их введении недружественные страны недооценили ее значение как «большой страны»²⁷ на ведущих мировых товарных рынках, а также их конъюнктуры на этапе постковидного восстановления мировой экономики. На практике на момент эскалации санкционного давления Россия выступала «большой страной» на ведущих мировых рынках сырья²⁸. Соответственно, введение

27. «Большая страна» в терминах международной торговли — это страна, спрос или предложение со стороны которой влияет на цены на мировом рынке.

28. По итогам 2021 г., по данным ОПЕК, Россия занимала первое место в мире по объемам экспорта природного газа (17,4% мирового экспорта) и второе место (после Саудовской Аравии) по объемам экспорта нефти (10,9% от мирового экспорта) (ОПЕК Annual Statistical Bulletin 2022. 57th edition. Vienna, ОПЕК, 2022. https://www.opec.org/opec_web/en/publications/202.htm). На протяжении нескольких лет Россия занимала и первое место в мире по объемам экспорта пшеницы (17,2% мирового экспорта в 2021/2022 сельскохозяйственном году) (Food Outlook – Biannual Report on

Таблица 8. Основные показатели внешней торговли России товарами в 2019–2024 гг.

Показатели	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Экспорт, млрд долл.	419,7	333,7	494,2	592,1	424,9	433,2
Экспорт, % к предыдущему году	94,5	79,5	148,1	119,8	71,8	102,0
Экспорт, % к 2019 г.	100	79,5	117,8	141,1	101,2	103,2
Экспорт, % к 2021 г.	84,9	67,5	100,0	119,8	86,0	87,7
Импорт, млрд долл.	253,8	240,1	300,9	276,7	303,0	300,3
Импорт, % к предыдущему году	102,0	94,6	125,3	91,96	109,5	99,1
Импорт, % к 2019 г.	100	94,6	118,6	109,0	119,4	118,3
Импорт, % к 2021 г.	84,3	79,8	100,0	92,0	100,7	99,8
Сальдо торгового баланса, млрд долл.	165,9	93,6	193,3	315,4	121,9	132,9

Рассчитано по: Внешняя торговля Российской Федерации товарами (по методологии платежного баланса) / Официальный сайт Банка России. https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fcb.ru%2Fvfs%2Fstatistics%2Fcredit_statistics%2Ftrade%2Ftrade.xls&wdOrigin=BROWSELINK.

Таблица 9. Основные характеристики этапов развития внешней торговли России товарами в 2019–2024 гг.

Этапы	Динамика экспорта	Динамика импорта	Динамика сальдо торгового баланса
Первичный этап (2022)	Резкий рост в годовом выражении, высокая волатильность помесячной динамики	Резкое сокращение в I полугодии с последующим восстановительным ростом во II полугодии	Рекордное увеличение
Этап адаптации (январь 2023 – апрель 2024)	Резкое сокращение в I кв. 2023, высокая волатильность помесячной динамики	Рост в годовом выражении (на фоне низкой базы), высокая волатильность помесячной динамики, неустойчивый понижательный тренд	Резкое сокращение
Этап стабилизации (май–декабрь 2024)	Умеренный неустойчивый рост	Умеренный поступательный рост	Незначительное увеличение

Global Food Markets. Rome, FAO, 2022. <https://www.fao.org/3/cb9427en/cb9427en.pdf>). Помимо этого, на нее приходилось около 20% от мирового экспорта калийных удобрений (около 40% вместе с Беларусью), около четверти чушкового чугуна, более 30% аммиака и более 15% серы (второй экспортер в мире), около 6% мирового предложения никеля и 20% поставок высококачественного никеля, используемого для производства аккумуляторных батарей, около 40% мирового предложения палладия (Commodity Markets Outlook: The Impact of the War in Ukraine on Commodity Markets, April 2022). Значимы были позиции России и на рынках многих других сырьевых и промежуточных товаров.

антироссийских санкций и ожидание их ужесточения на фоне восходящего ценового тренда в условиях восстановления мировой экономики после пандемии COVID-19 и сопутствующих дисбалансов в мировом производстве и потреблении закономерно привели к резкому повышению мировых цен на отдельных мировых товарных рынках²⁹ (см. рис. 11, 12).

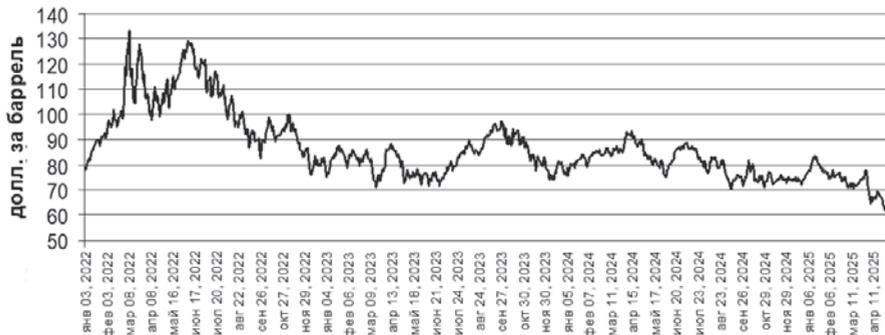

Рис. 11. Динамика цен на нефть марки «Брент» в январе 2022 г. — мае 2025 г. (долл. за баррель)

Источник: данные Энергетического агентства США. <http://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?n=PET&s=RB RTE&f=D>

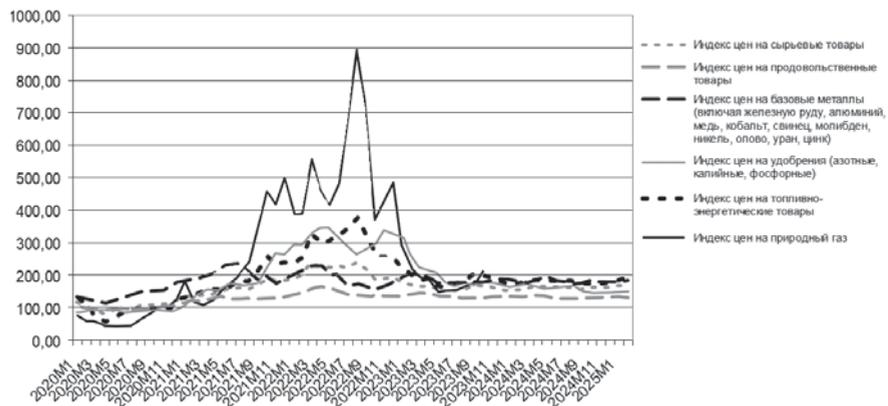

Рис. 12. Индексы цен на основные группы товаров на мировых рынках в 2020–2025 гг. (2016=100).

Рассчитано по: данные МВФ. <https://www.imf.org/en/Research/commodity-prices>

29. См.: (Ушкалова, 2022а. С. 34–51, 2022b. С. 218–226).

При этом с точки зрения внешней торговли России было важно, что именно на те товары, на мировых рынках которых Россия имела наибольший вес, и цены на которые демонстрировали резкий рост, приходилась и большая часть российского экспорта³⁰.

В этих условиях санкционная политика недружественных стран столкнулась с выявленным в Институте экономики РАН эффектом **«ловушки большой страны» для санкций**: санкции против экспорта могут быть эффективны только в том случае, если они затрагивают крупнейшие его статьи, однако если на рынках этих товаров страна является крупным игроком («большой страной»), то ограничение ее поставок (или даже ожидание подобного ограничения) неминуемо приводит к росту мировых цен, который позволяет компенсировать снижение физических объемов поставок, а также облегчает диверсификацию их географии. Таким образом, формальная эффективность санкций (способность ограничивать физические объемы экспорта) противоречит их стратегической эффективности (способности ограничивать доходы от экспорта) (Ушкалова, 2022а. С 34–51, 2022б. С. 218–226).

Результатом резкого улучшения ценовой конъюнктуры вследствие введенных против России ограничений, т.е. действия эффекта «ловушки большой страны», стал рекордный рост стоимостных объемов экспорта России в 2022 г. (до 592,1 млрд долл., по данным платежного баланса, т.е. на 19,8% в годовом выражении) (см. табл. 8)³¹.

При этом на фоне резкого роста доходов от экспорта в первой половине 2022 г. наблюдалось обвальное падение импорта как из недружественных, так и из нейтральных стран, в том числе в результате ухода из России иностранных компаний и приостановки производства на их предприятиях внутри страны. Тем не менее уже с июня 2022 г. вплоть до конца года наблюдался активный восстановительный рост импорта, обеспеченный изменением географической структуры поставок за счет увеличения объемов

---

30. По данным ФТС России, в 2021 г. поставки сырой нефти обеспечивали 22,3% стоимостных объемов экспорта России, нефтепродуктов – 14,2%, природного газа – 11,3%, удобрений азотных, калийных и смешанных – 2,6%, пшеницы и меслина – 1,8%, алюминия необработанного – 1,4%. <https://customs.gov.ru/statistic/eksport-rossii-vazhnejshix-tovarov>

31. Внешняя торговля Российской Федерации товарами (по методологии платежного баланса) / Официальный сайт Банка России. https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fcb.ru%2Fvfs%2Fstatistics%2Fcredit_statistics%2Ftrade%2Ftrade.xls&wdOrigin=BROWSELINK

ввоза из азиатских стран (в том числе параллельного импорта). Несмотря на это, по итогам 2022 г. стоимостные объемы импорта сократились на 8% в годовом выражении (до 276,7 млрд долл.), что в совокупности с масштабным ростом экспорта обеспечило экстраординарное положительное сальдо торгового баланса (315,6 млрд долл.)³².

Именно результаты развития внешней торговли России в 2022 г., основанные на действии эффекта «ловушки большой страны», в значительной степени обусловили резильентность российской экономики к санкционному давлению, обеспечив «подушку безопасности» из валютных поступлений и, тем самым, возможности по противодействию санкциям или их обходу.

Возникновение «ловушки большой страны» для санкций обусловило модификацию санкционного режима за счет введения недружественными странами в конце 2022 г. механизма «ценового потолка» на российскую нефть, направленного на сокращение доходов России от экспорта. Данная мера, наряду с ослаблением опасений участников рынка относительно возможности существенного сокращения российских поставок, негативно повлияла на ценовую конъюнктуру на мировых рынках энергоносителей и привела к сокращению стоимостных объемов экспорта России в 2023 г. (см. табл. 8).

Тем не менее в целом можно констатировать, что Россия достаточно успешно адаптировалась к трансформации санкционного режима, предприняв ряд взаимоувязанных контрмер, направленных как на прямое противодействие негативному влиянию ограничения цен на российскую нефть, так и на поддержание благоприятной конъюнктуры на мировом рынке нефти. Так, на фоне принятия комплекса нормативных актов, направленных на недопущение выполнения условий «ценового потолка» при экспорте отечественных энергоносителей³³, Россия и Саудовская Аравия согла-

32. Там же.

33. Указ Президента Российской Федерации от 27 декабря 2022 г. №961 «О применении специальных экономических мер в топливно-энергетической сфере в связи с установлением некоторыми иностранными государствами предельной цены на российскую нефть и нефтепродукты». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212270015?ysclid=lpgs1tacc6539910720>; Постановление Правительства Российской Федерации от 28 января 2023 г. №118 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 27 декабря 2022 г. №961». <http://>

сованно проводили политику сокращения объемов добычи нефти, что позволило стабилизировать мировые цены и даже обеспечить их рост в III квартале 2023 г. (Ушкалова, 2023. С. 43–60). Следует при этом отметить, что масштабы реального сокращения производства и экспорта нефти в России в целом за 2023 г. оказались весьма умеренными³⁴. Параллельно проводилась работа по выстраиванию новой логистики поставок за счет формирования так называемого теневого флота, без которого прочие рассмотренные действия не показали бы высокой эффективности. Возможность использования «теневого флота» была обеспечена продолжающейся трансформацией географии российских поставок. Так, по данным МЭА, на фоне тотального падения экспорта нефти в недружественные страны (ЕС, Великобританию, США) в 2023 г. Россия более чем вдвое нарастила физические объемы поставок в Индию, почти в 2 раза – в Турцию, на четверть – в Китай³⁵.

Совокупность принятых как на государственном, так и на корпоративном уровне контрсанкционных мер позволила уже к лету 2023 г. в значительной степени нивелировать первоначальный негативный эффект от модификации санкционного режима. Так, если в первом полугодии 2023 г. российская нефть торговалась со значительным дисконтом к цене нефти марки Brent, хотя фактическое выполнение «ценового потолка» и было обусловлено преимущественно ухудшением конъюнктуры на мировом рынке нефти, то уже во второй половине года, по мере роста мировых цен и выстраивания новой логистики поставок, средняя цена российской нефти

---

publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202301300036?ysclid=lpcco911185696598; Приказ Министерства энергетики Российской Федерации от 22 февраля 2023 г. №95 «Об утверждении Порядка мониторинга цен на российскую нефть, поставляемую на экспорт» (зарегистрирован 01.03.2023 г. №72481). <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303010025?ysclid=lpb7u0vcgy516563746&index=1>

34. Физические объемы российского нефтяного экспорта в 2023 г. оставались стабильными по сравнению с 2022 г. и составили в среднем 7,5 млн баррелей в сутки, а небольшое сокращение поставок сырой нефти (на 100 тыс. баррелей в сутки до 4,9 млн баррелей в сутки) было компенсировано эквивалентным приростом экспорта нефтепродуктов (в основном мазута) (IEA Oil Market Report 18 January 2024. International Energy Agency. 2024. Pp. 22, 65, 67. https://iea.blob.core.windows.net/assets/41426881-fad3-496b-9a5c-8e58f45fa45a/-18JAN2024_OilMarketReport
35. IEA Oil Market Report 18 January 2024. International Energy Agency. 2024. P. 22. https://iea.blob.core.windows.net/assets/41426881-fad3-496b-9a5c-8e58f45fa45a/-18JAN2024_OilMarketReport

превысила 60 долл. за баррель, а размер среднего дисконта сократился до минимальных уровней с февраля 2022 г.³⁶

Тем не менее по итогам 2023 г. по методологии платежного баланса стоимостные объемы экспорта России в годовом выражении (на фоне высокой базы 2022 г.) сократились на 28,2% — до 424,9 млрд долл. (см. табл. 8). При этом адаптация российской экономики к санкционному режиму в отношении импорта за счет переориентации ввозных потоков (роста параллельного импорта, замещения поставщиков из недружественных стран альтернативными контрагентами), набравшая обороты еще летом 2022 г., обусловила рост стоимостных объемов импорта до 303,3 млрд долл., что превышает показатели 2022 г. на 9,5% и приблизительно соответствует уровню 2021 г.³⁷ В этих условиях положительное сальдо внешней торговли России в 2023 г. продемонстрировало сокращение до 121,9 млрд долл. (более чем в 2,5 раза по сравнению с 2022 г.)

С мая 2024 г., несмотря на ухудшение ценовой конъюнктуры на мировом рынке нефти, российский экспорт демонстрировал в целом позитивную динамику и снижение волатильности. Параллельно устойчивую поступательную динамику показывал товарный импорт, что позволило нам обозначить данный короткий период как этап стабилизации. В результате по итогам 2024 г. товарный экспорт России достиг 433,2 млрд долл., превысив аналогичный показатель 2023 г. на 2%, а последнего «предкризисного» 2019 г. — на 3,2%. Импорт России составил 300,3 млрд долл., продемонстрировав незначительное сокращение (на 0,9%) в годовом выражении, но превысив аналогичный показатель 2019 г. — на 18,3%. При этом по итогам 2024 г. по сравнению с показателем предыдущего года несколько возросло положительное сальдо торгового баланса (со 121,9 до 132,9 млрд долл.)³⁸.

36. Commodity Markets Outlook: Under the Shadow of Geopolitical Risks, October 2023. World Bank, Washington, DC, 2023. <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/27189ca2-d947-4ca2-8e3f-a36b3b5bf4ba/content>; IEA Oil Market Report 18 January 2024. International Energy Agency. 2024. https://iea.blob.core.windows.net/assets/41426881-fad3-496b-9a5c-8e58f45fa45a/-18JAN2024_OilMarketReport

37. Внешняя торговля Российской Федерации товарами (по методологии платежного баланса) / Официальный сайт Банка России.

38. Там же.

Наметившиеся на этом этапе тенденции, однако, были прерваны, с одной стороны, ужесточением санкционного режима со стороны недружественных стран в декабре 2024 г. – январе 2025 г., а с другой – радикальным изменением внешнеторговой политики США после вступления в должность Президента США Д. Трампа, которое будет иметь выраженные негативные последствия для развития международной торговли и в целом мировой экономики, а следовательно, и конъюнктуры ключевых мировых товарных рынков.

Сценарии дальнейшего развития внешней торговли России определяются преимущественно действием двух факторов – эволюцией санкционного давления и конъюнктурой мировых товарных рынков, обусловленной глобальной экономической динамикой. Следует при этом отметить, что действие этих факторов взаимосвязано и может усиливать друг друга.

Наиболее заметные риски для развития внешней торговли России на данном этапе связаны с ухудшением ценовой конъюнктуры на мировом рынке нефти. Особую значимость они приобретают в связи с усилившейся зависимостью между ценой на нефть и нефтегазовыми доходами российского бюджета (см. главу «Бюджетно-налоговая сфера»).

На фоне решения администрации Д. Трампа о введении повышенных («зеркальных») пошлин в отношении товаров из большинства стран и начавшейся торговой войны между США и Китаем, а также заявления ОПЕК+ о планах более значительного, чем ожидалось ранее, увеличения объема производства нефти, во втором квартале 2025 г. произошло существенное снижение цены на нефть. Так, в апреле 2025 г. цена на нефть марки «Брент» впервые с начала 2022 г. опустилась ниже уровня 70 долл. за баррель, а к началу мая 2025 г. вплотную приблизилась к отметке 60 долл. за баррель (что с учетом дисконта делает цену на российскую нефть ниже «ценового потолка») (см. рис. 11). По прогнозу Всемирного банка, который предполагает снижение темпов роста мировой экономики в связи с нарастанием напряженности в торговых отношениях и повышением уровня политической неопределенности, что сопряжено с понижением темпов роста мирового спроса на энергоносители, индекс цен на энергоносители в 2025 г. в годовом исчислении снизится на 17%, а в 2026 г. – на 6%, при этом средняя цена на нефть

марки «Брент» в 2025 г. составит 64 долл. за баррель (по сравнению с 81 долл. в 2024 г.), а в 2026 г. – 60 долл. (Commodity Markets..., 2025. Pp. 11, 15).

В сложившейся ситуации активизировалась дискуссия о необходимости изменения цены отсечения бюджетного правила с 60 до 50 долл. за баррель или даже ниже³⁹, хотя в настоящее время принято решение о сохранении действующей цены отсечения в проекте бюджета на 2026–2028 гг.⁴⁰ В контексте развития внешней торговли России ухудшение ценовой конъюнктуры на рынках энергоносителей приведет не только к сокращению экспортных доходов, но и снижению стоимостных объемов импорта (в том числе за счет снижения курса отечественной валюты), а также, с высокой степенью вероятности, – положительного сальдо торгового баланса.

Сохраняются и риски развития внешней торговли России, связанные с возможным ужесточением санкционного режима. С конца 2023 г. наблюдалось прогрессирующее нарастание скорости раскручивания «санкционной спирали», а к концу осени 2024 г. совокупность принятых ограничительных мер (наряду с их жесткостью) обусловила переход к новому качеству санкционного режима, направленного, как представляется, на завершение «отключения» России от товарных рынков недружественных и многих нейтральных стран (Ушколова, 2024а. С. 65–79, 2024б. С. 24–39). В целом можно констатировать, что к началу 2025 г. наблюдалось существенное нарастание рисков для развития отечественной внешней торговли и экономики в целом, связанных с эскалацией санкционного давления со стороны недружественных стран.

В начале 2025 г. на фоне миролюбивой риторики Д. Трампа и начала политического диалога между США и Россией по вопросу урегулирования ситуации на Украине, от прогресса которого, по заявлению американской стороны, зависит дальнейшее развитие санкционного режима в отношении России, де-факто происходило дальнейшее ужесточение санкционного давления. 24 февраля 2025 г. был принят 16-й пакет санкций ЕС, расширивший персо-

39. Какой может быть новая цена отсечения для нефти по бюджетному правилу // РБК. 2025. 23 апр. <https://www.rbc.ru/economics/23/04/2025/6808e88f9a794790355eebbf?ysclid=mah2zsc7iy134944538>

40. <https://www.interfax.ru/business/1024373>

нальные, финансовые и секторальные санкции⁴¹, а Минфин США с 13 марта 2025 г. не продлил генеральную лицензию (GL8), позволяющую крупным российским банкам («Сбер», ВТБ, Альфа-банк и др.) вопреки санкциям против них проводить платежи за поставки энергоносителей⁴².

1 апреля 2025 г. в Сенат США сенатором-республиканцем от Южной Каролины Л. Грэмом был представлен законопроект о санкциях против России (S.1241: Sanctioning Russia Act of 2025)⁴³. Данный законопроект, пользующийся двухпартийной поддержкой (поддержан 72 сенаторами), предполагает введение вторичных санкций в виде 500%-ных пошлин на импорт из стран, покупающих российскую нефть, природный газ, нефтепродукты или уран, а также расширенные ограничения на российский государственный долг и финансовые операции с участием подсанкционных организаций⁴⁴. Американский истеблишмент использует данную инициативу как инструмент воздействия на Россию в ходе переговоров. Новые санкции против России планируют вводить Великобритания⁴⁵ и Франция⁴⁶; с угрозами расширения антироссийских санкций неоднократно выступал Президент США Д. Трамп. Предполагающиеся ограничения направлены преимущественно на разрушение российской логистики платежей (расширение финансовых санкций) и максимальное сокращение возможностей России по обходу действующих ограничений (борьба с «теневым флотом» и альтернативной системой расчетов). Не исключается, однако, и тотальная борьба с торговыми операциями с Россией посредством вторичных санк-

---

41. 16-й пакет санкций Евросоюза. Что важно знать // РБК. 2025. 24 февр. <https://www.rbc.ru/economics/24/02/2025/67bc4f289a7947d484a43555?ysclid=m8cdbus14c529829489>

42. Лакстыгал И. Почему США не продлили российским банкам лицензию на платежи за энергоресурсы // Ведомости. 2025. 14 марта. <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2025/03/14/1098142-pochemu-ne-prodlili>

43. <https://www.govtrack.us/congress/bills/119/s1241/text>; <https://www.congress.gov/bill/119th-congress/senate-bill/1241/text>

44. Там же.

45. Лондон объявит о крупнейших санкциях против танкеров с нефтью из России // РБК. 2025. 9 мая. <https://www.rbc.ru/politics/09/05/2025/681d8c1d9a794774ffcb5f3a?ysclid=mai3411p8e924744733>; Reuters: Великобритания введет санкции против 100 нефтяных танкеров РФ // Коммерсант. 2025. 9 мая. <https://www.kommersant.ru/doc/7711823?ysclid=mai38lqqwv417646848>

46. Макрон заявил о готовности ввести жесткие санкции против Москвы // Ведомости. 2025. 10 мая. <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2025/05/10/1109246-makron-zayavil>

ций, как это предусмотрено законопроектом о санкциях против России Л. Грэма. Результативность этих мер, помимо прочего, будет в значительной степени определяться глобальной экономической динамикой, конъюнктурой мировых товарных рынков, политико-экономическими и геополитическими реалиями, в том числе ходом торговой войны США с Китаем, развитием фрагментации мировой экономики и пр.

В данном контексте, однако, усиливается значение рисков, связанных с ростом географической концентрации внешней торговли России и ее зависимости от сравнительно небольшого числа стран (см. табл. 11), которые могут быть восприимчивы к давлению со стороны недружественных стран.

Таким образом, в настоящее время можно констатировать нарастание рисков для развития отечественной внешней торговли и экономики в целом. Сложившаяся ситуация требует выработки и реализации комплексной стратегии противодействия внешним шокам, включая как санкции, так и ухудшение конъюнктуры мировых рынков и экономической динамики стран, являющихся основными импортерами отечественной продукции.

Структурные изменения в географии внешней торговли России

За прошедшие три года произошла кардинальная трансформация географии внешнеторговых связей России. Введенные с февраля 2022 г. странами ЕС, Великобританией, США и некоторыми другими государствами масштабные антироссийские санкции, уход части западных компаний из России привели к перестройке транспортно-логистических и производственных цепочек, развитию неформальной (обходной, посреднической) торговли с неприсоединившимися к санкциям странами и усилению российской политики импортозамещения. Широкий «пояс соседства» позволил России достаточно быстро адаптироваться к санкционным ограничениям и переориентировать свои внешнеторговые связи на рынки других, незападных стран. При этом переориентация торговых потоков происходила на фоне сохранения значительных объемов экспортно-импортных операций России и начавшихся процессов фрагментации мировой экономики.

Усиление геополитической напряженности, торговые войны и политика санкций последних лет стимулировали геоэкономическую фрагментацию, которая стала выражаться в условном разделении стран мира на Западный и Восточный (Незападный, или Глобальный Юг) блоки (Хейфец, 2024). Для России важным принципом разделения стран стало их отношение к введенным антироссийским санкциям, что позволило отдельно выделить группу государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц недружественные действия⁴⁷. К таким недружественным странам были отнесены 48 государств и территорий, которые ввели масштабные санкции против России. Все эти страны условно можно отнести к Западному блоку. Остальные страны за рамками данной группы можно считать дружественными к России или нейтральными по отношению к антироссийским санкциям, которые составили основу условного Восточного блока.

На блоковом уровне России удалось переориентировать свои внешнеторговые связи со стран Запада на дружественные и нейтральные государства Востока. Так, если до введения масштабных санкций в 2021 г. на основные западные страны приходилось 50,7% всей внешней торговли товарами РФ, то за последние три года их доля сократилась до 13,2%. В то же время удельный вес основных стран Восточного блока во внешнеторговых связях России увеличился почти в два раза – с 35,5 до 67,9%. Произшедшие изменения отразились и на региональном уровне внешней торговли страны. В 2021–2024 гг. доля ЕС снизилась в 3,7 раза – с 36,0 до 9,8%, тогда как совокупный удельный вес стран СНГ и ШОС вырос в 1,9 раза – с 31,1% до 60,6% (см. табл. 10).

Кардинально изменился страновой состав ведущих торговых партнеров России. Так, если в 2021 г. из десяти лидирующих по объему товарооборота с РФ стран семь были западными и только три – дружественными или нейтральными, то в 2024 г. из стран Запада в этом списке остались только две (Республика Корея и Германия), тогда как остальные восемь представляли дружественные или нейтральные государства. По итогам 2024 г. основными торговыми парт-

---

47. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 430-р.

Таблица 10. Географическая структура внешней торговли России товарами по основным блокам и регионам в 2018–2024 гг. (%)

Блоки и регионы	Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Западный блок	Экспорт	52,9	51,1	48,5	54,4	43,9	17,6	12,2
	Импорт	49,9	48,5	46,6	44,4	27,6	17,6	14,6
	Оборот	51,8	50,1	47,7	50,7	39,0	17,6	13,2
В том числе ЕС-27	Экспорт	38,7	35,5	29,7	36,7	35,1	12,5	8,5
	Импорт	39,7	38,8	37,8	34,9	22,2	14,0	11,8
	Оборот	39,0	36,7	33,0	36,0	31,2	13,1	9,8
Восточный блок	Экспорт	29,9	32,8	36,5	35,2	46,3	71,3	71,2
	Импорт	31,9	32,9	34,2	36,1	50,6	60,2	61,8
	Оборот	30,6	32,9	35,6	35,5	47,6	66,9	67,9
В том числе: СНГ-9	Экспорт	10,1	11,3	12,2	11,3	9,9	14,0	16,3
	Импорт	9,4	9,8	9,3	9,7	15,7	15,7	16,2
	Оборот	9,9	10,7	11,0	10,7	11,7	14,7	16,3
ЕАЭС	Экспорт	8,4	9,1	9,6	9,1	7,7	10,8	12,8
	Импорт	8,0	8,2	8,1	8,4	13,7	13,8	14,1
	Оборот	8,2	8,8	9,0	8,8	9,5	12,0	13,3
ШОС-4	Экспорт	14,9	16,2	19,1	18,0	26,5	46,6	44,7*
	Импорт	21,1	21,4	23,0	24,4	31,3	40,7	42,6*
	Оборот	17,1	18,1	20,7	20,4	27,9	44,2	44,3
Прочие	Экспорт	17,2	16,1	15,0	10,4	9,8	11,1	16,6
	Импорт	18,2	18,6	19,2	19,5	21,8	22,2	23,6
	Оборот	17,5	17,0	16,7	13,8	13,4	15,5	18,9

* Без учета Ирана, по которому отсутствуют статистические данные.

Примечание: Западный блок – США, Великобритания, страны ЕС-27, Япония, Республика Корея – это основные недружественные страны, которые ввели санкции против России; Восточный блок (или Незападный, Глобальный Юг) – страны СНГ-9 (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Узбекистан), члены ШОС-4 (Китай, Индия, Пакистан, Иран), Турция – это основные дружественные к России или нейтральные по отношению к антироссийским санкциям страны; прочие – остальные страны Западного и Восточного блока.

Расчитано по: данные ФТС России, Национального статистического комитета Республики Беларусь, МИД Беларуси, Национального статистического комитета Кыргызской Республики, Национального комитета Республики Узбекистан по статистике, ITC Trade Map.

нерами России стали Китай, Индия, Турция – крупнейшие и крупные экономики с формирующимся рынком и развивающиеся страны, а также Беларусь и Казахстан – средние по размеру экономики, партнеры по ЕАЭС. При этом Индия, Казахстан, а также Бразилия, Армения и Узбекистан попадают в первую десятку торговых партнеров России впервые.

Произошедший «разворот на Восток» пока не позволил России диверсифицировать своих торговых партнеров на страновом уровне. В 2021–2024 гг. заметно возросла концентрация внешней торговли России и ее зависимость от сравнительно небольшого числа стран. Так, если в 2021 г. на первые десять стран – основных торговых партнеров РФ приходилось 58,8% всей внешней торговли товарами страны, то в 2024 г. – уже 70,1%, из которых Китай занимал 34,1% (см. табл. 11).

Таблица 11. Географическая структура внешней торговли России товарами по основным странам в 2018, 2021, 2024 гг.

Место	2018		2021		2024	
	страны	%	страны	%	страны	%
1	Китай	15,4	Китай	18,5	Китай	34,1
2	Германия	8,7	Германия	7,5	Индия	9,6
3	Беларусь	5,1	Беларусь	5,1	Турция	7,3
4	США	4,1	США	4,7	Беларусь	7,2
5	Польша	4,0	Турция	4,4	Казахстан	3,9
6	Нидерланды	3,9	Италия	4,0	Бразилия	1,7
7	Италия	3,8	Нидерланды	3,8	Армения	1,7
8	Турция	3,7	Польша	3,7	Узбекистан	1,6
9	Республика Корея	3,6	Великобритания	3,6	Республика Корея	1,6
10	Япония	3,3	Республика Корея	3,5	Германия	1,4
1–10	Итого	55,6	Итого	58,8	Итого	70,1

Рассчитано по: данные ФТС России, Национального статистического комитета Республики Беларусь, МИД Беларуси, Национального статистического комитета Кыргызской Республики, Национального комитета Республики Узбекистан по статистике, ITC Trade Map.

Слабая страновая диверсификация стран Востока во внешней торговле страны во многом обусловлена объективными причинами. Традиционно внешнеторговые связи России были направлены преимущественно на европейские рынки, через которые страна включалась в глобальную экономику. Такой «внешнеэкономический европоцентризм» (Вардомский, 2023. С. 142–148) России во многом определялся ее соседством с Евросоюзом, более развитой и населенной европейской частью страны, сложившейся транспортно-логистической и энергетической инфраструктурой, комплементарностью экономик РФ и ЕС. Так, в 2013 г. на Евросоюз и ведущие западные страны приходилось свыше 60% внешней

торговли России товарами. В то же время Китай становится главным внешнеторговым партнером РФ уже с 2010 г. и впоследствии существенно укрепляет свои позиции ввиду создания новой системы нефте- и газопроводов в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке (Пылин, 2013. С. 165–174), а также за счет успешной многолетней конкуренции с европейскими потребительскими и инвестиционными товарами на российском рынке.

Формирование новой географии экспортных и импортных потоков России имело свои особенности, которые определялись их товарной структурой и возможностями адаптации к введенным санкционным ограничениям за счет налаживания новых производственных и транспортно-логистических цепочек, схем внешнеторговых платежей.

Переориентация экспортных потоков, основу которых составляют топливно-сырьевые товары, во многом определялась энергетическими потребностями крупнейших развивающихся стран. Санкции на российский экспорт вводились позднее⁴⁸, поскольку их стремительное введение было бы весьма болезненным для зависящих от поставок нефти, нефтепродуктов и природного газа из РФ стран ЕС. К тому же мировая экономика в силу значимости России на мировых топливно-сырьевых рынках оказалась не в состоянии отказаться от российских углеводородов (в силу действия описанного выше эффекта «ловушки большой страны»). Это позволило России, в частности, адаптировать поставки сырой нефти в дружественные и нейтральные страны, в том числе за счет создания «теневого флота» танкеров и выгодного ценового предложения. В 2024 г. основными рынками сбыта стали Китай, Индия и Турция – главные покупатели российских топливно-энергетических товаров, на которые пришлось 54,6% всего экспорта страны. Среди новых экспортных рынков стоит отметить Бразилию, которая значительно нарастила поставки российских нефтепродуктов. В то же время Узбекистан существенно увеличил импорт природного газа, нефтепродуктов и сырой нефти из России, что также позволило ему войти

---

48. Эмбарго на импорт в ЕС российской нефти морским транспортом было введено лишь с 5 декабря 2022 г., а запрет на ввоз нефтепродуктов – с 5 февраля 2023 г. При этом для нефти был сделан ряд исключений. Запрет на поставки природного газа из РФ Евросоюз не вводил. См.: (Пылин, 2024а. С. 99–116).

в число основных экспортных партнеров страны. Заметно выросли поставки российского трубопроводного природного газа и электрической энергии в Казахстан. Лишь две страны условного Западного блока (Республика Корея и Япония) остались в числе десяти главных экспортных рынков России – во многом за счет сохранившихся поставок сжиженного природного газа (см. табл. 12).

Таблица 12. Географическая структура экспорта товаров России по основным странам в 2018, 2021, 2024 гг.

Место	2018		2021		2024	
	страны	%	страны	%	страны	%
1	Китай	13,0	Китай	15,8	Китай	29,7
2	Германия	6,6	США	6,2	Индия	14,8
3	Беларусь	5,0	Турция	5,9	Турция	10,1
4	Турция	4,9	Германия	5,5	Беларусь	5,9
5	США	4,8	Великобритания	5,0	Казахстан	4,2
6	Нидерланды	4,5	Беларусь	4,8	Бразилия	2,5
7	Польша	4,3	Италия	4,5	Армения	2,1
8	Италия	3,9	Нидерланды	4,4	Узбекистан	1,8
9	Республика Корея	3,9	Польша	4,1	Республика Корея	1,6
10	Япония	3,5	Казахстан	3,6	Япония	1,3
1–10	Итого	54,4	Итого	59,8	Итого	74,0

Рассчитано по: данные ФТС России, Национального статистического комитета Республики Беларусь, МИД Беларуси, Национального статистического комитета Кыргызской Республики, Национального комитета Республики Узбекистан по статистике, ITC Trade Map.

В то же время наращивание экспорта в нейтральные страны отчасти определялось неформальными связями с мировыми рынками за счет вывоза российского сырья в страны, перепродающие его в западные государства, или «замещающего» российского экспорта, высвобождающего достаточный объем собственных ресурсов этих стран для экспорта на Запад (Либман, 2024. С 7–18). Так, например, высокие темпы прироста стоимостного экспорта из РФ в Армению были обусловлены поставками золота и драгоценных камней (алмазов)⁴⁹, которые впоследствии реэкспортировались

49. В июле 2022 г. Евросоюз запретил покупки российского золота в рамках 6-го пакета санкций; в декабре 2023 г. ЕС также ввел запрет на импорт российских алмазов в рамках 12-го пакета санкций.

в ОАЭ и Гонконг. Увеличение российского экспорта в Азербайджан было обусловлено значительным ростом стоимостных и физических объемов поставок сырой нефти и нефтепродуктов на фоне снижения внутреннего нефтяного производства в республике (Пылин, 2024b. С. 80–91).

В результате произошедших изменений значительно возросла географическая концентрация экспортных потоков России и ухудшилась их товарная структура. Так, если в 2021 г. на первые десять стран – основных экспортных партнеров приходилось 59,8% всего экспорта страны, то в 2024 г. – уже 74,0% (см. табл. 12). Из традиционных товаров российского экспорта в значительной степени удалось перенаправить лишь поставки углеводородов (сырой нефти) и нарастить вывоз продовольствия (зерна). В 2021–2024 гг. заметно усилилась сырьевая направленность российского экспорта за счет увеличения доли минеральных продуктов (с 56,1 до 60,9%) и продовольственных товаров (с 7,3 до 9,8%) на фоне сокращения доли машин, оборудования и транспортных средств (с 8,2 до 5,4%), металлов и изделий из них (с 16,8 до 14,7%)⁵⁰. Такая ситуация потенциально повышает уязвимость товарного экспорта из России к внешним шокам.

Переориентация российского импорта носила более сложный характер, поскольку касалась преимущественно технологий и товаров с высокой добавленной стоимостью западного происхождения. В 2021 г. на импорт машин, оборудования и транспортных средств из ведущих западных стран (США, Великобритания, ЕС, Япония и Республика Корея) приходилось 66,3 млрд долл., или ½ всего машинотехнического импорта страны (еще ½ занимал Китай)⁵¹. Масштабные санкции Запада были направлены в первую очередь на российский импорт, что ограничивало возможности постепенной адаптации российской экономики. Разрешенный в России параллельный импорт для отдельных товарных групп позволил наладить неформальные поставки санкционных товаров через посреднические страны. Переориентация российского импорта на нейтральных поставщиков зачастую сводилась к изменениям логистики

50. Расчеты по данным ФТС России.

51. Расчеты на основе кодов ТН ВЭД ЕАЭС 84-90 «Машины, оборудование и транспортные средства» по данным ITC Trade Map.

и административным процедурам, что позволяло обходить ограничения на прямые поставки из недружественных стран (Кнобель, Фиранчук. 2025. С. 1–6).

В этой связи географическая структура российского импорта претерпела значительные изменения. Так, если в 2021 г. из десяти основных торговых партнеров по импорту семь приходилось на западные страны, то в 2024 г. таковых осталось лишь три – Германия, Италия и Республика Корея. В частности, Германия остается крупнейшим импортером фармацевтической продукции на российский рынок, который по-прежнему зависит от европейских лекарств и субстанций. При этом оценка доли недружественных стран в российском импорте, рассчитанная на основе зеркальной статистики, является минимальной, поскольку значительные объемы западных товаров поступают через нейтральные страны, часто с формальным изменением страны-производителя (там же. С. 2–3).

Главным поставщиком импортных товаров в РФ остается Китай, доля которого за рассматриваемый период значительно возросла – с 23,0 до 40,8%. Именно Китай стал основным источником замещения европейских товаров на российском рынке. Вторым партнером по объему ввезенной продукции стала Беларусь за счет активного развития промышленной кооперации с Россией. Индия заметно увеличила поставки блоков вычислительных машин и обработки данных. Узбекистану удалось существенно нарастить поставки хлопка и текстильных изделий на фоне ухода западных брендов одежды, что позволило ему войти в десятку ключевых партнеров РФ по импорту (см. табл. 13).

Отдельно следует отметить существенный рост российского импорта из Армении, Казахстана и Турции. Именно страны – члены ЕАЭС (Армения, Кыргызстан и Казахстан), находясь в Таможенном союзе с Россией, отчасти обеспечили высокотехнологичными товарами российский рынок в рамках параллельного импорта, выступая в качестве своеобразных «стран-мостов», «стран-ворот» (Пылин, 2024b. С. 80–91). Участие Турции в посреднической торговле с РФ объясняется возможностью транзита европейских товаров без оплаты налоговых платежей (Пылин, Каибразиев, 2024. С. 67–88). В результате российский импорт по-прежнему остается связан с Западом за счет налаживания неформальных торговых связей. Однако из-за

Таблица 13. Географическая структура импорта товаров России по основным странам в 2018, 2021, 2024 гг.

Место	2018		2021		2024	
	страны	%	страны	%	страны	%
1	Китай	19,9	Китай	23,0	Китай	40,8
2	Германия	12,7	Германия	10,7	Беларусь	9,3
3	Беларусь	5,4	Беларусь	5,6	Казахстан	3,4
4	Италия	3,7	Республика Корея	3,4	Турция	3,0
5	Польша	3,3	Италия	3,1	Германия	2,9
6	Республика Корея	3,0	Польша	3,0	Индия	1,7
7	Япония	3,0	Япония	2,7	Италия	1,6
8	США	2,8	Нидерланды	2,7	Республика Корея	1,6
9	Нидерланды	2,6	Франция	2,6	Узбекистан	1,3
10	Франция	2,6	Казахстан	2,4	Армения	1,1
1–10	Итого	59,0	Итого	59,2	Итого	66,7

Рассчитано по: данные ФТС России, Национального статистического комитета Республики Беларусь, МИД Беларуси, Национального статистического комитета Кыргызской Республики, Национального комитета Республики Узбекистан по статистике, ITC Trade Map.

риска введения вторичных санкций такие каналы поставок через посредников могут оказаться достаточно неустойчивыми, о чем свидетельствует снижение товарного экспорта в Россию из Армении и Турции после резкого роста в первые два года санкций⁵².

Произошедшая трансформация внешней торговли привела к изменению *торговой связанности* России с ее основными партнерами. Для ее измерения воспользуемся коэффициентом торгово-экономической связанности (КТЭС), который исчисляется как отношение объема взаимного товарооборота России и страны-партнера к их суммарному ВВП (в текущих ценах) и умножения полученной величины на 100. В некоторой степени этот показатель позволяет оценить не только зависимость экономик рассматриваемых стран от взаимных торговых связей, но и определить потенциал их расширения. Для сглаживания конъюнктурных колебаний мировых топливно-сырьевых рынков и валютных курсов, а также оценки

52. С 2021 по 2023 гг. экспорт товаров из Армении в Россию увеличился в 4,2 раза, а в 2024 г. сократился на 10,7%; в тот же период турецкий экспорт в РФ вырос в 1,9 раза, а в 2024 г. упал на 21,5% (расчеты по данным национальной статистики двух стран).

произошедших за последние три года изменений были рассчитаны среднеарифметические значения КТЭС отдельно за 2019–2021 гг. и 2022–2024 гг. (см. табл. 14).

Таблица 14. Динамика КТЭС России со странами-соседями и основными торговыми партнерами в 2019–2024 гг.

№	Страны	2019–2021	2022–2024	Изменение, %	№	Страны	2019–2021	2022–2024	Изменение, %
1	Беларусь	2,018	2,186	8,3	15	Япония	0,297	0,196	–34,0
2	Турция	1,147	1,803	57,2	16	Азербайджан	0,169	0,191	13,0
3	Казахстан	1,120	1,097	–2,1	17	Финляндия	0,656	0,159	–75,8
4	Китай	0,686	1,090	58,9	18	Кыргызстан	0,110	0,155	40,9
5	Индия	0,215	1,053	389,8	19	Вьетнам	0,247	0,151	–38,9
6	Узбекистан	0,379	0,458	20,8	20	Монголия	0,105	0,124	18,1
7	Нидерланды	0,902	0,399	–55,8	21	Иран	0,093	0,107	15,1
8	Италия	0,663	0,397	–40,1	22	Грузия	0,084	0,105	25,0
9	Республика Корея	0,638	0,395	–38,1	23	Таджикистан	0,067	0,082	22,4
10	Армения	0,137	0,376	174,5	24	Великобритания	0,538	0,063	–88,3
11	Польша	1,033	0,365	–64,7	25	Молдова	0,061	0,032	–47,5
12	Германия	0,909	0,358	–60,6	26	Пакистан	0,031	0,031	0,0
13	Бразилия	0,167	0,262	56,9	27	США	0,123	0,030	–75,6
14	Франция	0,357	0,210	–41,2	28	Украина	0,487	0,028	–94,3

Примечание: КТЭС рассчитан как среднее арифметическое значение за три года.

Рассчитано по: данные ФТС России, Национального статистического комитета Республики Беларусь, МИД Беларуси, Национального статистического комитета Кыргызской Республики, Национального комитета Республики Узбекистан по статистике, ITC Trade Map.

В 2022–2024 гг. наиболее высокий уровень торгово-экономической связанности у России был с Беларусью, Турцией и Казахстаном. Причем эта тройка торговых партнеров в качестве лидеров по данному показателю не изменилась по сравнению с 2019–2021 гг. А вот далее произошла существенная трансформация: место западных стран (Польша, Германия, Нидерланды) заняли восточные (Китай, Индия, Узбекистан). В то же время наибольшие темпы прироста торговой связанности с Россией продемонстрировали Индия, Армения, Китай, Турция, Бразилия и Кыргызстан, которые представляют крупнейшие развивающиеся экономики и малые экономики «стран-мостов». Значительные темпы падения

значения показателя продемонстрировали все основные западные страны. При этом небольшое снижение торговой связанности России и Казахстана обусловлено некоторым отставанием темпов роста их взаимной торговли от экономической динамики стран.

Таким образом, за прошедшие три года масштабных санкций Запада России удалось переориентировать свои внешнеторговые связи с недружественных государств на страны Востока, которые не присоединились к антироссийским ограничениям. Это позволило России предотвратить свою изоляцию и в значительной степени сохранить присутствие в мировой экономике. Однако сравнительно быстрый разворот на Восток сопровождался рядом негативных последствий, которые выражались в увеличении концентрации внешнеторговых (особенно экспортных) потоков на небольшой группе стран, а также в ухудшении товарной структуры экспорта из-за возросшей доли топливно-энергетических товаров на фоне снижения поставок российских машин, оборудования и транспортных средств. В этой связи для формирования сбалансированной структуры внешней торговли России, ее последующей географической и товарной диверсификации необходима разработка новой стратегии внешнеэкономических связей страны с учетом современных геополитических условий.

УЧАСТИЕ РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ДВИЖЕНИИ КАПИТАЛА

Санкции в отношении российской экономики оказывали значительное влияние на связанные с ней трансграничные потоки капитала еще с 2014 г., поскольку финансовые санкции непосредственно были направлены на ограничение участия России в международном движении капитала. После первых введенных санкций совокупные трансграничные потоки капитала, связанные с Россией, по отношению к ВВП снижались на протяжении ряда лет. Некоторое восстановление масштабов международного движения капитала наметилось лишь в 2021 г. (см. рис. 13).

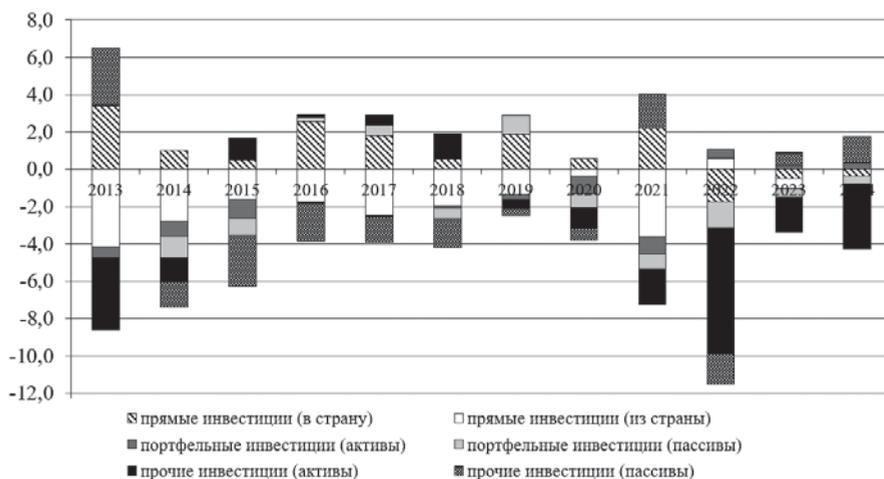

Рис. 13. Структура трансграничных потоков капитала в России в 2013–2024 гг. (% в ВВП)

Примечание: потоки со знаком «+» подразумевают приток финансовых средств в страну, со знаком «-» — их отток.

Рассчитано по: данные платежного баланса Российской Федерации. https://cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector

Накануне новых беспрецедентных экономических санкций 2022 г. даже с учетом негативных экономических последствий эпидемии COVID-19 совокупные накопленные потоки капитала (сумма накопленных активов и обязательств) росли, достигнув к концу 2021 г. максимальных размеров (см. табл. 15). Увеличение накопленных потоков капитала сопровождалось повышением их роли относительно ВВП – 164% (в среднем за 2020–2022 гг.) против 123% (за 2013–2015 гг.), что позволяет говорить об увеличении открытости российской экономики в данный период (Квашнина, 2024. С. 62). Внешние и внутренние факторы внесли существенные изменения в платежный баланс и международную инвестиционную позицию Российской Федерации.

Масштабные финансовые санкции против РФ, которые вводятся начиная с 2022 г., в целом направлены на ограничение доступа существенно более широкого круга экономических агентов (государства, бизнеса и граждан) по сравнению с санкциями, действовавшими в 2014–2021 гг., к их зарубежным активам, а также на минимизацию возможностей получения капитала, технологий и инвестиций на основных зарубежных рынках. Среди ответных мер российского руководства можно выделить введение ограничений на движение капитала, усиление валютного контроля, ужесточение регуляторных механизмов в отношении иностранных компаний. И те и другие действия приводят в том числе к частичному прекращению деятельности иностранных компаний в РФ и российских в недружественных юрисдикциях.

По оценкам Банка России (на конец 2022 г.), объем заблокированных активов российских юридических и физических лиц (без учета государственных средств) составил 5,7 трлн руб., из которых 20% принадлежали частным лицам⁵³.

Заморозка российских активов сопровождалась введением ограничений на инвестиции в РФ: США сразу наложили запрет на новые инвестиции во все секторы российской экономики. Страны ЕС с принятием новых пакетов поэтапно расширяли инвестиционные санкции, распространяя их на новые секторы и производства.

---

53. ЦБ оценил объем заблокированных активов на 30 ноября в 5,7 трлн рублей. <https://www.interfax.ru/business/883940> (дата обращения: 12.08.2024).

Секторальные ограничения недружественных государств дополняются санкциями против отдельных компаний и их владельцев. По подсчетам Минфина РФ, к началу 2025 г. в отношении российских физических и юридических лиц было введено 28 595 санкций⁵⁴. Продолжением и составной частью финансовых санкций стали ограничения против Санкт-Петербургской биржи, блокировка Минфином США операций с Мосбиржей и входящих в ее группу Национальным расчетным депозитарием (НРД) и Национальным клиринговым центром (НКЦ). В настоящее время под самыми строгими SDN санкциями находится 40 российских банков, аккумулирующих 90% банковского капитала страны⁵⁵. С 2023 г. в санкционной политике акцент смещается в сторону контроля за исполнением уже действующих санкций и введения вторичных санкций, под которые в том числе попадают и иностранные компании и финансовые организации третьих стран. В то же время, как показывает практика, возможны и решения об исключении тех или иных позиций из санкционных списков.

Несмотря на жесткие санкции, существенно ограничивающие возможности участия России в международном движении капитала, его совокупные трансграничные потоки⁵⁶ в 2022 г. достигли отметки в 12,6% ВВП — максимального значения с 2014 г. Однако увеличение уровня финансовой открытости российской экономики в 2022 г. было почти исключительно связано с ростом оттока капитала из страны. Подобная реакция российской экономики на внешние шоки весьма типична. Уже в 2023 г. наблюдалось значительное сокращение совокупных трансграничных потоков капитала (до 4,2% ВВП — минимальное значение с 2002 г.), которое можно охарактеризовать как начало очередного периода «остановки потоков капитала» (Головнин, 2024. С. 92) (напомним, что предыдущий такой период, вызванный санкциями, продолжался с 2014 г. по

54. Путин: против российских компаний и физических лиц ввели 28 595 санкций. <https://tass.ru/politika/23432657> (дата обращения: 01.04.2025).

55. Костин рассказал о росте отказов в платежах от дружественных банков. <https://www.rbc.ru/finances/11/04/2024/6617cbb19a7947c8c6001f9c> (дата обращения: 12.09.2024).

56. Совокупные трансграничные потоки капитала включают статьи активов и пассивов прямых, портфельных и прочих инвестиций из финансового счета платежного баланса без учета знака сальдо этих показателей.

2020 г.). Хотя в 2024 г. международные потоки капитала несколько выросли относительно ВВП (до 6%), они оставались ниже средних значений за период 2014–2020 гг. (6,5% от ВВП). Таким образом, можно говорить о выраженном воздействии санкций на трансграничные потоки капитала, связанные с Россией.

По данным международной инвестиционной позиции РФ, за последние три года совокупные иностранные активы и обязательства снизились почти на 640 млрд долл., а относительно ВВП их доля упала до 108% (в среднегодовом исчислении) (см. табл. 15).

Совокупные иностранные обязательства снизились по сравнению с 2021 г. больше чем на 49%. Большую часть этого сокращения обеспечили прямые иностранные инвестиции (ПИИ). Изъятие ПИИ происходило как в форме погашения задолженности перед иностранными компаниями и банками, так и в виде продажи существующих активов. Портфельные инвестиции падали за счет существенного сокращения покупок российских акций и продажи нерезидентами суверенных ценных бумаг. Отрицательная динамика обязательств по прочим инвестициям (снятие нерезидентами средств в российских банках и снижение кредиторской задолженности) была не столь сильно выражена (см. табл. 15).

Сокращение совокупного объема накопленных активов РФ⁵⁷ к началу 2025 г. было не таким существенным – примерно на 7% и в значительной степени обусловлено отрицательной переоценкой финансовых инструментов из-за ослабления рубля, а также редомициляцией ряда компаний в российскую юрисдикцию⁵⁸. Что касается прочих инвестиций за рубеж, то они не только увеличились в 1,5 раза, но и достигли максимальных значений за последние годы. Их рост происходил за счет увеличения российскими компаниями торговых кредитов и авансов, а также средств российских физических лиц на текущих счетах и депозитах за рубежом. Снижение иностранных пассивов привело к рекордному росту чистой международной инвестиционной позиции РФ (949 млрд долл., или 44% ВВП на начало 2025 г.) (см. табл. 15).

57. Замороженная часть резервных активов отражается в платежном балансе и международной инвестиционной позиции.

58. Банк России. Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и внешний долг Российской Федерации в 2022 году. http://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/p_balance

Таблица 15. Накопленные внешние активы и обязательства РФ (на 1 января, млрд долл. США)

Активы	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Активы	1 514	1 569	1 660	1 602	1 578	1 547
Прямые инвестиции	501	472	487	381	280	272
Портфельные инвестиции	80	108	117	81	51	49
Прочие инвестиции	373	387	418	557	613	616
Резервные активы	554	596	631	582	634	609
Обязательства	1 155	1 052	1 173	834	638	598
Прямые инвестиции	587	540	610	442	281	258
Портфельные инвестиции	302	256	274	155	135	119
Прочие инвестиции	260	248	284	235	222	221
Чистая международная позиция	360	517	487	768	940	949
Чистая международная позиция без резервных активов	-195	-52	-144	186	306	340
Совокупные активы и обязательства	2 669	2 621	2 833	2 436	2 216	2 145
ВВП в долл. США в текущих ценах	1 693	1 489	1 779	2 274	2 000	2 158

Источники: Банк России. Статистика внешнего сектора. https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector (дата обращения: 08.04.2025); Мировые финансы. <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam> (дата обращения: 17.03.2025).

Увеличение вывоза капитала происходило по линии как государства (накопление резервных активов до 2022 г.), так и частного сектора, о чем говорят данные по текущему экспорту/импорту капитала. После всплеска 2014 г., вызванного еще первым этапом санкций, положительное сальдо финансовых операций частного сектора⁵⁹ снизилось в абсолютных и относительных размерах (см. рис. 14). С 2015 по 2021 гг. чистый отток капитала в среднем составлял около 45 млрд долл. в год (примерно 3% ВВП). В 2022 г. положительное сальдо финансовых операций частного сектора достигло максимальных за всю историю РФ значений – 217 млрд долл. США (9,5% от ВВП) (рис. 14). Масштабный отток капитала происходил на фоне существенного увеличения положительного сальдо текущего

59. С 2018 г. Банк России изменил терминологию в статистике внешнего сектора: вместо понятия «чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором» используется термин «финансовые операции частного сектора». Положительное сальдо финансовых операций частного сектора соответствует чистому кредитованию, отрицательное – чистому заимствованию.

счета платежного баланса 2022 г. и был обусловлен теми же причинами, которые упоминались выше (рис. 14). Главными каналами оттока капитала из страны стали: предоставление торговых кредитов и авансов⁶⁰; погашение ссуд и займов российскими банками и нефинансовыми компаниями; покупка физическими лицами иностранной наличной валюты и открытие валютных счетов в иностранных банках; вывод ранее сделанных ПИИ иностранными инвесторами.

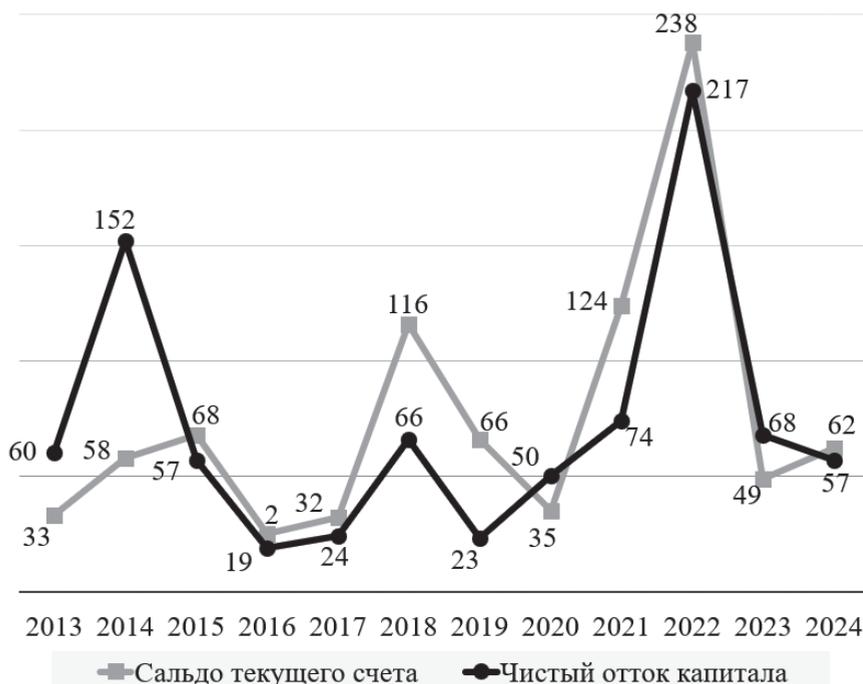

Рис. 14. Сальдо текущего счета и чистый отток капитала частного сектора (млрд долл. США)

Примечание: данные по финансовым операциям частного сектора за 2023–2024 гг. рассчитаны на основе прогноза Банка России (Банк России. Доклад о денежно-кредитной политике. 2023, февраль. №1(41). С. 5).

Источник: Банк России. Статистика внешнего сектора. https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector (дата обращения: 8.04.2025).

60. Из-за изменения условий значительная доля импорта стала авансироваться, а кредитование экспорта перешло преимущественно к отечественным банкам.

По мере сокращения положительного сальдо текущего счета платежного баланса отток капитала по всем перечисленным каналам должен снижаться. По базовому прогнозу Банка России, при отсутствии новых внешнеэкономических шоков он упадет в 2025 г. до 44 млрд долл., т. е. вернется к средним значениям, которые были до введения санкций (Доклад..., 2023. С. 5). В 2024 г. по сравнению с 2022 г. сальдо текущего и финансового счета уже сократилось почти в 4 раза. Что касается чистого оттока частного капитала, то, по оценкам НИУ ВШЭ, после его существенного сокращения в 2023 г. вновь последовало увеличение (46 млрд по итогам I полугодия 2024 г.)⁶¹. Данные платежного баланса свидетельствуют о существенном росте вывоза капитала по статье «чистые ошибки и пропуски» – отрицательное сальдо увеличилось с 1 млрд долл. в 2021 г. до 9 млрд долл. в 2024 г. (см. рис. 15).

Рис. 15. Чистое размещение активов (без резервных), чистое принятие обязательств, ошибки и пропуски (млрд долл. США)

Источник: Банк России. Статистика внешнего сектора. https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector (даты обращения: 22.03.2025; 08.04.2025).

61. Комментарии о Государстве и Бизнесе. 2024. 30 июля. №493 // Высшая школа экономики. Центр Развития. <https://dcenter.hse.ru/mon/71896859/947443431.html> (дата обращения: 25.03.2025).

В 2023–2024 гг. продолжилось чистое кредитование внешнего мира в результате опережающего роста иностранных активов по сравнению с обязательствами (см. рис. 15). Иностранные активы выросли по итогам 2024 г. на 67 млрд долл. за счет продолжающейся положительной динамики прочих инвестиций (кредиты и авансы) и увеличения лагов в расчетах по внешнеэкономической деятельности. Прямые российские инвестиции за рубеж, согласно данным платежного баланса, после роста в 2023 г. вернулись в 2024 г. в нулевую зону. Со стороны обязательств после прохождения низшей точки имело место кратное замедление их сокращения, а с середины 2023 г. последовал небольшой рост (рис. 15). Его драйвером выступили прочие инвестиции, в то время как портфельные и прямые инвестиции продолжали сокращаться. По предварительным данным с конца прошлого года впервые наблюдается приток входящих ПИИ.

Накануне 2022 г., по данным ЮНКТАД, Россия входила в десятку крупнейших мировых импортеров и экспортеров ПИИ, занимая соответственно 9-е (38 млрд долл.) и 8-е (64 млрд долл.) место (World Investment Report..., 2022. Pp. 9, 21). В результате санкций и принятых ответных мер, как уже отмечалось, произошло существенное сокращение как накопленных, так и текущих трансграничных прямых инвестиций. Помимо факторов, связанных с переоценкой стоимости активов, существенную роль в этом процессе сыграла остановка деятельности, перенос бизнеса или его продажа иностранными собственниками в РФ и российскими за рубежом.

Если говорить об уходе иностранных компаний с российского рынка, то причинами остановки работы международных корпораций в России стали не только санкции и угроза их расширения, но и общая неопределенность экономической ситуации в стране, проблемы с цепочками поставок и расчетов, соображения имиджа. Оценки масштабов выхода иностранного бизнеса из РФ отличаются в силу отсутствия статистики и растянутости этого процесса во времени. Основная масса (около четверти) западных компаний полностью вышла из российских активов в 2022 г. (объем сделок по продаже оценивался в тот период в 15–20 млрд долл.). За последние два года РФ покинуло еще примерно 10% иностранных

организаций⁶². С середины 2023 г., по данным агентства Керт, число продаж уменьшилось, а общая стоимость выводимых активов снизилась, в том числе и за счет значительного дисконта при их продаже (примерно 6–7 млрд долл. – в 2023 г. и 4,5 млрд долл. – в 2024 г.)⁶³. О замедлении процесса ухода иностранных собственников свидетельствует и снижение количества обращений в правительственную комиссию на получение соответствующих разрешений.

В части страновой принадлежности подавляющее большинство компаний, покинувших РФ, имеют североамериканское происхождение или относятся к странам Северной Европы. Это объясняется как структурой собственности (семейные бизнесы, характерные для Центральной и Южной Европы, меньше подвержены внешнему давлению), так и отраслевой спецификой. В первую очередь уходили фирмы, чья продукция или контрагенты попали под санкции. Среди отраслей промышленности по абсолютным показателям среднесписочной численности и выручки компаний, заявивших об уходе из России, наиболее выделяется производство автотранспортных средств, бумаги и бумажных изделий, табачных изделий⁶⁴. Выше мы видели, как это повлияло на динамику выпуска соответствующих отраслей промышленности в России. На противоположном полюсе оказался бизнес, связанный с медицинской сферой и отчасти производством средств гигиены и продовольствия. Что касается топливно-энергетического комплекса и финансового сектора, то здесь в значительной степени сработали административные ограничительные меры.

-
62. По оценкам исследователей Йельского университета, в 2022 г. реально покинули РФ 25,6% иностранных компаний. Примерно схожие цифры называет Центр стратегических разработок (ЦСР). По расчетам агентства Bloomberg, покинувшие в 2022 г. РФ иностранные компании продали активы на 15–20 млрд долл. Агентство АК&М оценивало объем таких продаж в 16,3 млрд долл. (Квашнина, 2024. С. 68). К началу 2025 г., по оценкам Йельского университета, из 1590 крупнейших иностранных компаний, работавших в 2021 г. в России, полностью прекратили отношения с ней 547 фирм (34%), а 503 (32%) приостановили свою деятельность. https://www.vedomosti.ru/business/articles/2025/02/27/1094775-kakim-kompaniyam-prosche-vernutsya-v-rossiyu?from=copy_text (дата обращения: 5.04.2025).
63. В Керт назвали недружественные страны, чей бизнес чаще остается в России. <https://www.rbc.ru/economics/25/03/2025/67dd5e2f9a79475505eb758f> (дата обращения: 2.04.2025).
64. Место уходящих иностранных компаний в экономике отраслей и регионов России // Доклад РЭУ им. Плеханова. 2023. Вып. 1. С. 3.

Продажа долей инвесторов из недружественных юрисдикций в стратегически значимых предприятиях ТЭК и финансового сектора стала возможна только по специальному разрешению Президента РФ. Выход иностранных владельцев из других активов требует одобрения Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в РФ. При продаже иностранный владелец должен предоставить покупателю 50%-ный дисконт от рыночной стоимости актива и внести 15%-ный взнос в бюджет. С октября 2024 г. стоимость выхода увеличилась: 60%-ный дисконт и 35%-ный взнос в бюджет, что означает, что бывшие собственники получат лишь 5% от рыночной стоимости своего актива. Сделки стоимостью свыше 50 млрд руб. возможны с согласия Президента, кроме того сокращен срок действия опциона на обратный выкуп компании с 6 до 2 лет. Введение статуса экономически значимой организации (ЭЗО) позволяет ее российским бенефициарам через суд получить акции и доли такой организации в прямое владение, исключив из цепочки собственников иностранные холдинговые компании (ИХК). Впервые судебный механизм приостановки иностранного участия в компании был использован в отношении «X5 Retail Group», а в 2024 г. он уже действовал в отношении 9 организаций⁶⁵. Указ «О временном управлении некоторым имуществом» позволяет вводить внешнее управление над российскими активами иностранных инвесторов (под его действием, к примеру, находятся энергетические компании «Фортум» (Финляндия) и «Юнипро» (Германия)), а до передачи российским собственникам находились продовольственные «Danone» (Франция) и «Carlsberg» (Дания)). Выход иностранного бизнеса из РФ затруднили и сами западные регуляторы посредством введения ограничений на осуществление трансграничных платежей и давления на международные банки, присутствующие на российском рынке. Согласно опросам, для иностранного бизнеса в России западные санкции и их последствия в плане платежей и логистики являются намного большей проблемой, чем ответные российские меры, включая сложности с выплатой дивидендов⁶⁶.

65. В перечень экономически значимых организаций РФ включили еще три компании. <https://www.interfax.ru/business/965430> (дата обращения: 2.10.2024).

66. Иностранные инвесторы оценили условия для жизни и бизнеса в России. <https://www.rbc.ru/economics/07/03/2025/67c89a789a79473d4f74c132> (дата обращения: 7.04.2025).

Одновременно с уходом иностранных западных компаний наблюдается встречное движение: приход на российский рынок компаний из дружественных юрисдикций, а также продажа и перегруппировка активов российского бизнеса, их возврат из офшорных юрисдикций. Российские компании, в том числе крупнейшие («Сбер», «ЛУКОЙЛ», «Росатом», «Газпром», «Мечел» и др.), вынуждены были переформатировать свои зарубежные активы путем продажи их иностранцам, переноса в дружественные страны и редомициляции в специальные административные районы (САР) на территории РФ. По оценкам Минэкономразвития России за 2022 г., численность компаний, переехавших в Приморский край и Калининградскую область, увеличилась с 27 до 130, а к середине 2024 г. достигла 426⁶⁷.

После введения масштабных санкций в отношении России рейтинг 50 крупнейших иностранных компаний в РФ (по версии Forbes) обновился наполовину: из него выбыли 22 западные компании, а их места заняли новые участники из Китая, Турции, Казахстана, Беларуси и Таиланда⁶⁸. Два китайских автопроизводителя (Chery и Haval) вошли в пятерку крупнейших иностранных компаний в России. Haval построил предприятие полного цикла в Тульской области еще в 2019 г., а Chery наладила сборку некоторых моделей на оставленных европейскими концернами мощностях в Калуге и Калининграде, однако степень их локализации не афишируется. В целом в условиях геополитической неопределенности и рисков вторичных санкций бизнес из дружественных стран отдает предпочтение поставкам готовой продукции, а не капиталовложениям в создание производственных мощностей на территории РФ.

Внешние шоки 2022–2024 гг., связанные с трансграничным движением капитала, несут определенные риски и имеют неоднозначные последствия для российской экономики. В условиях обоюдных ограничений на движение капитала снижается его влияние на процессы, происходящие в экономике России, в том числе на

67. Крючкова Е. В Госдуме рассчитали корпоративную скидку // Коммерсантъ. 2022. 13 дек. №231. С. 2; Минэк назвал сумму налоговых выплат от резидентов «русских офшоров» // Ведомости. <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/09/04/1059995-minek-nazval-summu>

68. «Леруа Мерлен» возглавила рейтинг крупнейших иностранных компаний по версии Forbes. <https://www.forbes.ru/biznes/497011-lerua-merlen-vozglavila-rejting-krupnejsih-inostrannyh-kompanij-po-versii-forbes>

динамику валютного курса, в отношении которой констатируется более значимое воздействие внешнеторговых факторов.

Санкции и ответные меры отрицательно сказываются и на российском рынке ценных бумаг. До 2022 г. иностранным инвесторам принадлежало около трети государственных облигаций и больше 70% корпоративных акций, находящихся в свободном обращении. Иностранные банки и фонды обеспечивали ликвидность практически всей линейки обращающихся в России производных финансовых инструментов. Пережив падение, рынок долговых бумаг не только вернулся к прежним значениям, но и вырос. Драйвером роста внутреннего долгового финансирования стали новые инструменты – замещающие облигации (аналоги бумаг российских эмитентов, выпущенных ранее для торговли на западных биржевых площадках). Ситуация на российском фондовом рынке выглядит менее благополучной: голубые фишки так и не смогли восстановиться после падения в феврале 2022 г., порядка 60% free-float российского рынка акций заблокировано, а отечественные институциональные инвесторы и физические лица пока не смогли заменить крупных иностранных игроков. С активизацией национальных портфельных инвесторов связаны надежды на восстановление торговли некоторыми производными инструментами. Дедолларизация финансовых и торговых отношений стимулирует спрос на производные финансовые инструменты в валютах дружественных стран, прежде всего в юанях (Перцева, 2023. С. 82).

Приостановка работы и уход иностранных компаний из РФ стали определенным вызовом для российской экономики: были затронуты некоторые стратегические производства и сервисы, цепочки поставок, возникли угрозы на рынке занятости и пр. В связи с продажей активов и выводом средств за рубеж испытывала давление и российская валюта. Оставшиеся в РФ иностранные компании смогли извлекать дополнительную прибыль, так как из-за снижения конкуренции оказались в более благоприятном положении. В то же время уход зарубежных гигантов создал условия для роста деловой активности и поле деятельности для российских производителей (например, в сфере информационных технологий), освободились рыночные ниши для отечественного и зарубежного капитала из других стран. Позитивные эффекты в первую очередь связаны с развити-

ем компаний сервисного бизнеса (гостиницы, туризм, общественное питание и др.), хуже обстоят дела с промышленными предприятиями и сопряженными с ними смежниками. Новые администраторы и владельцы зачастую далеко не так успешно управляют компаниями, как это делали иностранные собственники, о чем свидетельствует серия перепродаж приобретенных активов. Переориентация ПИИ на государства глобального Юга способствует их диверсификации, но далеко не всегда может компенсировать последствия резкого ухудшения отношений России со странами «коллективного Запада» в плане получения новых технологий и компетенций.

В последнее время предпринимаются определенные шаги по открытию российского рынка и привлечению иностранных инвестиций в экономику. «Новые» инвесторы из любых стран, вкладывающие средства в настоящее время, имеют право на получение дивидендов без ограничений. Для привлечения иностранных инвестиций и упрощения международных расчетов в 2024 г. был снят запрет на открытие филиалов иностранных банков в России. Весной 2024 г. в отношении физических лиц была запущена процедура обмена замороженными активами. В рамках ее первого этапа иностранные инвесторы выкупили четверть бумаг из заявленных к продаже российскими резидентами иностранных активов. Указами президента (март 2025 г.) нескольким инвестиционным компаниям из США и Великобритании разрешено выйти из российских активов, а итальянскому производителю бытовой техники Ariston (после выведения его из-под внешнего управления) вернуться на российский рынок. В планах Минфина РФ – привлечение к 2030 г. на российский фондовый рынок 1 трлн руб. от иностранных инвесторов, создание благоприятных экономических зон для всех частных инвесторов и др. В случае изменения геополитической ситуации отмена санкций против финансового сектора (прежде всего со стороны США) может решить проблему международных расчетов и восстановления трансграничного движения капитала. При этом следует иметь в виду, что многие ограничения по инвестициям в РФ со стороны западных стран сохранятся, а для нашей страны могут возникнуть риски бегства некоторых прямых и портфельных инвесторов, столкнувшихся ранее с замораживанием и изъятием своих активов.

РЫНОК ТРУДА

Демография и ключевые индикаторы рынка труда

Санкционное воздействие и изменения в динамике российской экономики привели к возникновению качественно новой ситуации на национальном рынке труда, главной характеристикой которой стала нехватка рабочей силы. На протяжении последних нескольких лет все источники информации фиксировали устойчивый рост кадрового дефицита. По данным Роструда, если в IV квартале 2021 г. на одного зарегистрированного соискателя работы приходилось 2,1 вакансии, то в IV квартале 2022 г. — уже 2,5, в IV квартале 2023 г. — 3,9, а в IV квартале 2024 г. — 5,1 вакансии. На начало 2025 г. число незаполненных вакансий в 4,6 раза превышает число ищущих работу. Острый дефицит рабочей силы фиксируют не только данные официальной статистики, но и независимые обследования. С нехваткой кадров сегодня сталкиваются, по разным оценкам, от 50 до 80% российских предприятий. В промышленности, по данным Российского экономического барометра, в 2024 г. нехватку рабочей силы испытывали 37% предприятий, тогда как в 2021 г. — 24%, а в 2019 г. только 6% (Российский Экономический Барометр, 2025. С. 68).

О нарастании неудовлетворенного спроса на труд свидетельствует беспрецедентное снижение уровня общей безработицы. На сегодняшний день безработица достигла критически низких значений, при которых она не только не может служить резервом рабочей силы, но и плохо справляется со своей основной функцией

подстройки под непрерывно изменяющиеся спрос и предложение труда, необходимой для нормального протекания экономических процессов.

Следует подчеркнуть, что обозначившийся кадровый дефицит слабо связан с изменением демографической ситуации. Согласно официальным данным Росстата (см. табл. 16), в рассматриваемый период численность населения трудоспособного возраста, пусть и испытывала небольшие колебания, однако даже немного превышала показатели рубежа 2020-х гг., а ощутимый рост экономической активности населения в условиях крайне благоприятной для работника конъюнктуры рынка труда привел к существенному росту занятости как в абсолютном, так и в относительном выражении.

Таблица 16. Динамика населения трудоспособного возраста, занятости и безработицы в России

Год	Население трудоспособного возраста (тыс. чел.)	Занятые (тыс. чел.)	Безработные (тыс. чел.)	Уровень участия в рабочей силе (%)	Уровень занятости (%)	Уровень безработицы (%)
2021	84 400	72298	3671	62,3	59,3	4,8
2022	83 440	72644	2988	62,2	59,7	4,0
2023	84712	73636	2401	62,8	60,8	3,2
2024	84747*	74190	1915	62,9	61,4	2,5

* прогноз

Составлено по: данные Росстата.

Расширение спроса на труд происходит вследствие возникновения новых точек роста в российской экономике. К ним можно отнести: предприятия ОПК, которые стали предъявлять запрос на дополнительных работников; развитие импортозамещающих производств; восстановление новых регионов, разрушенных в ходе военных действий; формирование транспортной инфраструктуры, ориентированной на Восток.

Укрепив рыночные позиции традиционно уязвимых групп, исключительно благоприятная для работников экономическая конъюнктура, стала триггером увеличения предложения труда. Прежде всего это коснулось работников старших возрастов, востребован-

ность которых в самых разных сферах деятельности существенно выросла⁶⁹. В том же направлении действовало и повышение пенсионного возраста⁷⁰, хотя, с нашей точки зрения, оно мало отразилось на масштабах занятости, поскольку в младших пенсионных возрастах его уровень был достаточно высок и до начала реформы. Активное вовлечение в занятость старших возрастных когорт нашло отражение в изменении возрастного профиля рабочей силы. По данным Росстата, по сравнению с 2021 г. в 2024 г. средний возраст занятого населения увеличился с 41,8 до 42,5 лет.

Важнейшим источником роста совокупного предложения труда стало увеличение продолжительности фактически отработанного времени (см. табл. 17). За рассматриваемый период численность занятых неполное рабочее время сократилась с 533 до 363 тыс. чел. Причем этот результат был получен в первую очередь за счет сокращения неполной занятости среди мужчин (на 110 тыс. чел.), в то время как для женщин сокращение составило 60 тыс. чел. В итоге доля лиц с неполной занятостью в численности занятого населения сократилась с 0,7 до 0,5%, а соответствующие доли среди работающих мужчин и женщин выровнялись.

Таблица 17. Динамика неполной занятости и отработанного времени населением в возрасте 15 лет и старше

Год	Занятые на условиях неполного рабочего времени		Количество отработанных часов	
	численность (тыс. чел.)	доля (% совокупной занятости)	в неделю	в среднем на работника
2022	533	0,7	2741142	38,1
2023	376	0,6	2814152	38,2
2024	363	0,5	2834451	38,2

Составлено по: данные Росстата.

На индивидуальном уровне по сравнению с 2021 г. за период расширяющихся санкций прирост средней продолжительности рабочей недели составил 0,4 ч. Причем основная его часть относит-

69. По данным hh.ru, число вакансий для лиц в возрасте 51–60 лет в 2024 г. выросло на 95%, для лиц старше 60 лет – на 106%.

70. В общем случае возраст получения права на трудовую пенсию по старости в 2022 г. составлял у мужчин 61,5 лет, у женщин 56,5 лет, в 2024 г. 63 года и 58 лет соответственно.

ся к стартовому этапу перехода к новой реальности. Показатель средней фактической продолжительности рабочей недели в 2023–2024 гг. — 38,2 ч. — является рекордно высоким.

Анализ изменения ключевых индикаторов рынка труда позволяет заключить, что причиной кадрового дефицита является в первую очередь увеличение совокупного спроса на труд в условиях роста ОПК и расширения программ импортозамещения. Сыграли свою роль и другие факторы: кадровые потребности Вооруженных сил России, эмиграционные волны. В этих условиях относительно благополучное насыщение национальной экономики рабочей силой до сих пор было возможным благодаря расширившемуся предложению труда в результате активного вовлечения в занятость резервов рабочей силы и ее более интенсивного использования. Однако проблема дефицита кадров не теряет остроты, в связи с чем необходима инвентаризация внутренних резервов и внешних источников рабочей силы.

Внутренние резервы рабочей силы

В результате активной мобилизации внутренних резервов труда многие из них на сегодняшний день уже исчерпаны или близки к исчерпанию (см. рис. 16, табл. 18). Это касается не только безработицы, окончательно утратившей функцию «резервной армии труда», но и потенциальной рабочей силы (ПРС)⁷¹.

За период с 2022 до 2024 г. суммарный показатель недоиспользования рабочей силы⁷² для возраста 15 и более лет снизился с 5,9 до 4,0%.

Среди населения трудоспособного возраста численность рабочей силы за рассматриваемый период выросла, а численность населения, не входящего в рабочую силу, сократилась как в абсолютном (с 15071 до 14515 тыс. чел.), так и в относительном (с 18 до 17,1%) выражении. Среди населения в возрасте старше трудоспособного из-за повышения верхней границы трудоспособности доля лиц, не

71. Считается, что к реальному трудоустройству в большей степени готовы те, кто ищет работу, хотя не готов приступить к ней, и те, кто не ищет работу, хотя готов приступить к ней. Эти две категории образуют потенциальную рабочую силу.

72. Суммарный показатель недоиспользования рабочей силы рассчитывается как отношение суммарной численности лиц в состоянии неполной занятости, безработных и потенциальной рабочей силы к расширенной (включающей потенциальную рабочую силу) концепции рабочей силы.

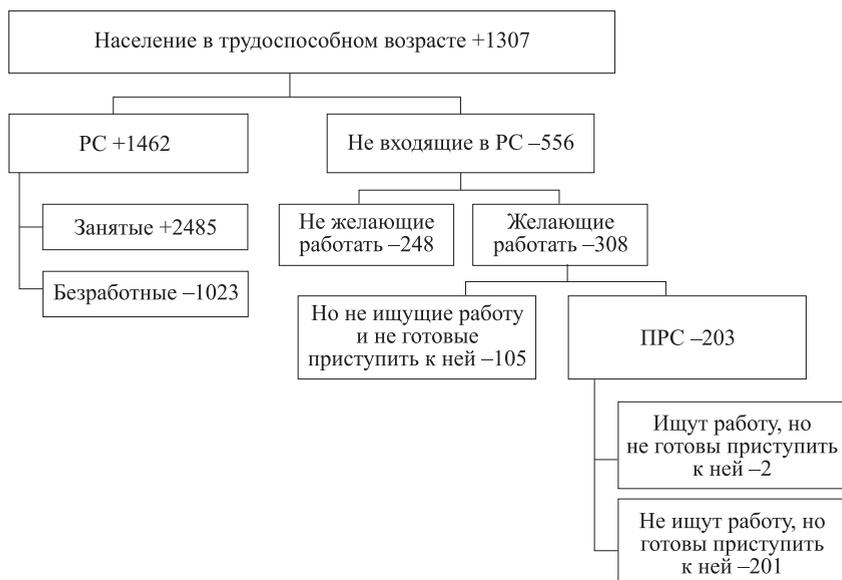

Рис. 16. Изменение численности населения трудоспособного возраста и его составляющих с 2022 по 2024 г. (тыс. чел.)

Таблица 18. Динамика показателей недоиспользования рабочей силы в возрасте 15 лет и старше

Год	Потенциальная рабочая сила (тыс. чел.)	Совокупный показатель уровня безработицы и потенциальной рабочей силы (%)	Доля неполностью занятых в совокупной занятости (%)	Суммарный показатель недоиспользования рабочей силы (%)
2022	1024	5,2	0,7	5,9
2023	835	4,2	0,5	4,7
2024	772	3,5	0,5	4,0

Составлено по: данные Росстата.

входящих в рабочую силу, увеличилась с 81,2% до 83%, но в абсолютных значениях численность этого контингента сократилась на 1048 тыс. чел. (с 29251 до 28203 тыс. чел.) (табл. 19).

Переход части населения, не входящего в рабочую силу, в разряд занятых вполне закономерно изменил среди оставшихся соотношение не желающих и желающих работать: доля последних с 2022 по 2024 гг. сократилась с 21,3 до 20,0%. Даже среди тех, кто

Таблица 19. Динамика распределения населения трудоспособного и старше трудоспособного возраста по участию в рабочей силе (РС)

Год	Население трудоспособного возраста			Население старше трудоспособного возраста		
	рабочая сила (тыс. чел.)	лица, не входящие в состав РС		рабочая сила (тыс. чел.)	лица, не входящие в состав РС	
		тыс. чел.	доля (%)		тыс. чел.	доля (%)
2022	68837	15071	18,0	6778	29251	81,2
2023	70073	14943	17,6	5940	28443	82,7
2024	70299	14515	17,1	5786	28203	83,0

Рассчитано по: данные Росстата.

не входит в рабочую силу, но выражает желание работать, доступный кадровый резерв (ПРС) составляет меньшинство.

Социально-демографические характеристики населения, не входящего в рабочую силу, указывают на его невысокую конкурентоспособность на рынке труда. Уровень профессионального образования у населения, входящего в ПРС, ниже не только чем у занятых, но и чем у безработных. В то же время в 2022–2023 гг. Росстат зафиксировал его некоторый рост: среди лиц, входящих в ПРС, возросла доля имеющих высшее образование (с 13 до 13,1%) и среднее профессиональное образование по программам подготовки специалистов среднего звена (с 16,9 до 18,1%). При этом доли лиц со средним профессиональным образованием по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих и со средним общим образованием несколько уменьшились (соответственно с 16,1 до 15,4% и с 32,9 до 32%). Это может быть как отражением повышения уровня профессионального образования среди населения в целом, так и следствием роста потребности в квалифицированных рабочих, «вытянувшего» из ПРС в занятость лиц с соответствующим уровнем профессионального образования.

Внешние источники рабочей силы

В качестве фактора усиления дефицита на рынке труда довольно часто ссылаются на ужесточение миграционной политики. По следам трагических событий марта 2024 г. (теракт в концертном зале «Крокус Сити Холл») Государственной Думой Федерального Собрания РФ было принято несколько законов, направленных

на упорядочение миграционных процессов. Одновременно на региональном уровне развернулась кампания запретов на работу мигрантов в ряде сфер приложения труда. Несмотря на это, статистических данных, подтверждающих отток мигрантов, на сегодняшний день нет.

По данным баланса трудовых ресурсов (БТР) на всем протяжении периода санкций наблюдался устойчивый рост доли мигрантов в трудовых ресурсах и, соответственно, в рабочей силе как в абсолютном, так и в относительном выражении (см. табл. 20). В 2023 г. численность трудовых мигрантов составляла 3,81 млн чел. (4,2% трудовых ресурсов), что превышает их численность не только на пике пандемии в 2020 г., но и в благополучном 2019 г. Не предполагается сокращение трудовых мигрантов и в ближайшем будущем. По прогнозу БТР, доля мигрантов в трудовых ресурсах достигнет 4,6% в 2025 г. и 4,8% в 2026 г. Их доля в рабочей силе естественно будет еще выше.

Таблица 20. Динамика вклада мигрантов в рынок труда по данным баланса трудовых ресурсов

Год	Среднегодовая численность трудовых ресурсов (млн чел.)	В том числе: иностранные трудовые мигранты (млн чел.)	Доля трудовых мигрантов в трудовых ресурсах (%)
2019	90,18	3,06	3,4
2020	89,11	2,14	2,4
2021	90,52	3,13	3,5
2022	91,64	3,47	3,8
2023	91,63	3,81	4,2
2024	91,74	4,00	4,4
2025*	91,94	4,21	4,6
2026*	92,42	4,42	4,8

* прогноз.

Рассчитано по: данные Баланса трудовых ресурсов.

Таким образом, оснований для утверждения о падении миграционного притока пока что нет. Опасна другая тенденция – структурные изменения в составе прибывающих работать в страну. Начатый еще в 2014 г. по следам первого раунда санкций процесс примитивизации структуры иностранной рабочей силы в 2022 г. получил новый импульс.

Структурные факторы дефицита рабочей силы

Под влиянием форсированных структурных сдвигов в экономике на рынке труда усилился квалификационный дисбаланс, что дополнительно способствовало обострению кадрового дефицита. Сегодня он охватывает практически все отрасли и профессиональные группы, хотя и в разной степени. Согласно данным обследований предприятий по наличию незаполненных рабочих мест, спрос на специалистов высшей и средней квалификации уступает спросу на представителей рабочих профессий (см. табл. 21).

Таблица 21. Динамика вакансий по укрупненным видам занятий

Профессиональная группа	2018		2020		2022	
	тыс. чел.	доля в профессиональной группе (%)	тыс. чел.	доля в профессиональной группе (%)	тыс. чел.	доля в профессиональной группе (%)
Руководители	30,2	1,4	49,1	2,1	69,4	2,9
Специалисты высшей квалификации	184,7	2,8	254,1	3,3	341,0	4,3
Специалисты средней квалификации	90,5	3,2	119,1	3,7	159,1	5,1
Офисные служащие	32,5	2,7	45,2	3,5	66,8	4,8
Торговые работники	81,0	3,4	136,7	5,3	206,1	7,7
Сельскохозяйственные работники	7,5	3,7	9,4	4,8	13,1	7,2
Квалифицированные рабочие	117,3	3,3	179,3	4,7	263,8	7,0
Операторы	91,4	2,8	124,3	3,5	208,9	5,7
Неквалифицированные рабочие	88,5	3,2	112,7	3,9	183,5	6,5
Всего	723,6	2,9	1029,9	3,7	1511,7	5,4

Рассчитано по: данные Росстата.

В то же время, как показывают опросы рекрутинговых агентств, многие работодатели связывают свои кадровые проблемы прежде всего с неконкурентным уровнем заработной платы на фоне существенного роста оплаты труда в оборонных производствах. По данным сервиса HeadHunter за 2023 г., низкую заработную плату называли в качестве главной причины кадрового дефицита чуть менее половины опрошенных работодателей, в 2024 г. их

доля достигла 54%. Это имеет под собой объективные основания. Доля оплаты труда в ВВП (по методологии Системы национальных счетов (СНС), т.е. включая выплаты по социальному страхованию и теневые выплаты), снижалась с 2017 г. вплоть до 2023 г. В 2024 г. под давлением кадрового дефицита она впервые демонстрирует некоторый рост, т.е. постепенно компенсируется провал прежних лет (см. главу «Экономическая динамика и структура экономики»). При этом укрепились зарплатные позиции квалифицированных рабочих. По данным выборочного обследования заработных плат по профессиональным группам, в 2023 г. по сравнению с 2021 г. средняя номинальная заработная плата квалифицированных рабочих выросла на 38,7%, операторов – на 35,3%, в то время как средний показатель по всем профессиональным группам составил 28,8%. Наименьший прирост (около 25%) показали специалисты как высшей, так и средней квалификации, причем у последних заработная плата опустилась ниже таковой представителей рабочих профессий.

В аспекте решения проблемы компенсации дефицита рабочей силы интерес представляет распределение по видам экономической деятельности трудовых мигрантов. Следует отметить, что Росстат не предоставляет такого рода данные по всему контингенту иностранной рабочей силы. Однако некоторое представление можно получить на основе анализа доступной статистики по странам ЕАЭС. Как видно из табл. 22, в 2022–2024 гг. произошло снижение занятости в базовых отраслях реального сектора экономики (кроме строительства). Наиболее существенный его рост произошел на транспорте, но это может быть следствием прироста занятости мигрантов из Кыргызстана, так как они имеют преимущество перед гражданами Узбекистана и Таджикистана, которым необходимо покупать патенты. Ощутимый рост отмечен также в торговле. В контексте преимуществ мигрантов из ЕАЭС следует рассматривать также расширение их занятости в науке и научном обслуживании, консалтинге.

Поскольку миграционный приток на российский рынок труда состоит в основном из низкоквалифицированной рабочей силы, главным источником пополнения ресурса квалифицированных кадров выступает национальная система профессионального образования. На сегодняшний день данные Росстата позволяют

Таблица 22. Динамика трудовой миграции из стран ЕАЭС по видам экономической деятельности в январе—сентябре 2022—2024 гг.

Вид деятельности	2022		2023		2024	
	тыс. чел.	доля (%)	тыс. чел.	доля (%)	тыс. чел.	доля (%)
Сельское и лесное хозяйство	26,1	3,5	24,1	3,0	22,1	2,5
Добыча полезных ископаемых	12,7	1,7	9,9	1,2	6,7	0,8
Обрабатывающие производства	65,4	8,0	52,7	6,5	56,0	6,4
Строительство	186,4	25,0	241,2	29,6	245,5	27,9
Торговля и ремонт автотранспорта	186,8	25,0	205,0	25,2	219,0	24,9
Транспорт и связь	84,0	11,3	101,0	12,4	114,1	13,0
Финансы	30,9	4,1	32,1	3,9	28,3	3,2
Наука, консалтинг, лизинг	66,7	9,0	68,7	8,4	98,6	11,2
Образование	9,9	1,3	8,5	1,0	7,4	0,8
Здравоохранение	6,8	0,9	7,4	0,9	7,3	0,8
Другие	69,8	9,4	64,5	7,9	74,4	8,5
Всего	745,5	100	815,1	100	879,4	100

Рассчитано по: данные Росстата.

провести сопоставительную оценку изменения объема и структуры этого притока за период с 2021 по 2023 г. Этот период характеризуется небольшим увеличением как общей численности выпускников системы профессионального образования (с 3648,2 тыс. чел. до 3680,9 тыс. чел.), так и той их части, которая пополнила ряды занятого населения (с 2948 тыс. чел. до 3067,6 тыс. чел.). Последнее происходило прежде всего в результате общего укрепления позиций работников на рынке труда, т.е. основной прирост занятости был связан с сокращением безработицы. В то же время доля выпускников, не имевших работы и не искавших ее, даже несколько выросла. Эта тенденция расходится с представленными выше данными по населению в целом и может быть связана с ростом доли молодежи, сделавшей выбор в пользу продолжения образования на более высоких уровнях.

Как видно из табл. 23, с 2021 г. по 2023 г. в системе профессионального образования произошло некоторое перераспределение пропорций в сторону сокращения доли высшего профессионального образования.

Таблица 23. Изменение структуры притока выпускников системы профессионального образования на рынок труда

Уровень образования	Доля выпускников по уровню образования		Уровень участия в рабочей силе		Уровень занятости		Уровень безработицы	
	2021	2023	2021	2023	2021	2023	2021	2023
Высшее профессиональное	56,3	52,8	90,3	89,6	83,9	85,4	7,1	4,7
Среднее профессиональное по программам подготовки специалистов	32,2	34,3	86,3	86,3	77,5	80,5	10,2	6,8
Среднее профессиональное по программам подготовки квалифицированных рабочих	11,5	12,9	84,2	88,6	74,7	82,3	11,2	7,1
Все уровни	100	100	88,3	88,4	80,8	83,3	8,5	5,7

Рассчитано по: данные выборочного наблюдения трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование (Росстат, соответствующие годы).

ного образования в пользу среднего образования всех уровней. Одновременно вырос уровень участия в рабочей силе выпускников учреждений среднего образования по программам подготовки квалифицированных рабочих и очень резко – уровень их занятости, что свидетельствует об острой востребованности этой категории кадров.

Серьезной проблемой в области трудоустройства выпускников является устойчиво отмечаемое во всех раундах обследования Росстата расхождение между профессией (специальностью), по которой получено образование, и сферой последующего трудоустройства. При этом если среди выпускников вузов связь с полученной профессией при трудоустройстве теряет около четверти выпускников, то среди молодых специалистов среднего звена уже около трети, а среди квалифицированных рабочих – более 40%. Эти пропорции также остаются практически неизменными во всех раундах обследования. Усиления соответствия между специальностью по образованию и трудоустройством на фоне растущей потребности в рабочих кадрах не происходит.

Динамика покупательной способности работников

Важнейшей характеристикой рынка труда и качества занятости является покупательная способность работника, определяемая

основным источником его доходов. Эту роль выполняет заработная плата, поскольку среди занятых наемные работники составляют более 93%, из них около 90% работают на предприятии, в организации со статусом юридического лица⁷³.

Покупательная способность работника (ПС) при отсутствии иждивенческой нагрузки определяет его уровень жизни и может быть измерена количеством прожиточных минимумов трудоспособного населения (ПМтр) в его среднемесячной номинальной начисленной заработной плате. Разработанные сотрудниками Института экономики РАН социальные стандарты уровня жизни населения (Мониторинг..., 2024) позволяют выявлять наименее оплачиваемых, низко-, ниже среднего, средне- (нижний слой, ядро, верхний слой) и высокооплачиваемых работников. Эти стандарты дифференцированы с учетом иждивенческой нагрузки работников и позволяют идентифицировать их принадлежность к разным группам по покупательной способности в зависимости от стандартов покупательной способности их домохозяйств по среднедушевым денежным доходам. В свою очередь, среднедушевая покупательная способность домохозяйств следующим образом дифференцирует их по уровню жизни (2024 г.): наименее обеспеченные – со среднедушевыми денежными доходами менее одного среднедушевого прожиточного минимума (ПМ); низкообеспеченные – от 1,0 до 2,0 ПМ; обеспеченные ниже среднего уровня – от 2,0 до 3,7 ПМ; среднеобеспеченные – от 3,7 до 11,0 ПМ (в том числе нижний слой – от 3,7 до 4,8 ПМ; ядро – от 4,8 до 8,0 ПМ; верхний слой – от 8,0 до 11,0 ПМ); высокообеспеченные – более 11,0 ПМ. Устойчивое материальное положение домохозяйств обеспечивается при их вхождении в средние и выше слои по уровню жизни.

За последние годы в России были предприняты различные меры для повышения покупательной способности заработной платы. Основные инициативы и документы включают:

1) Указ Президента от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», который предусматривает повышение

---

73. Обследование рабочей силы 2023 // Росстат. <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265> (дата обращения: 28.03.2025).

минимального размера оплаты труда (МРОТ) до 35 тыс. руб. в месяц к 2030 г.; превышение на 20% реального роста дохода на одного работника малого и среднего бизнеса темпов роста ВВП в период с 2024 по 2030 гг.⁷⁴;

2) национальный проект «Эффективная и конкурентная экономика»⁷⁵, который начал реализовываться с 1 января 2025 г. и направлен на создание устойчивой экономики с акцентом на рост доходов населения и повышение производительности труда⁷⁶;

3) решения Правительства Российской Федерации по повышению оплаты труда работников бюджетной сферы и других категорий работников;

4) меры по улучшению условий труда и повышению заработной платы, а также поддержке молодежи и женщин на рынке труда⁷⁷. Они направлены на создание более благоприятных условий для работников, улучшение их финансового положения и стимулирование экономического роста через повышение покупательной способности заработной платы;

5) индексация заработной платы, в том числе МРОТ. Минимальный размер оплаты труда (МРОТ) с 1 января 2025 г. составляет 22 440 руб., что на 16,6% больше в сравнении с прошлым годом (Федеральный закон от 29 октября 2024 г. № 365-ФЗ⁷⁸). Благодаря повышению МРОТ заработная плата вырастет примерно у 4,2 млн работников. С 2021 по 2023 гг. МРОТ составлял 42% меди-

---

74. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Garant. <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1717715> (дата обращения: 01.04.2025).

75. «Эффективная и конкурентная экономика» // Национальные проекты. <https://xn--80aarpemscshfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/new-projects/effektivnaya-i-konkurentnaya-ekonomika> (дата обращения: 01.04.2025).

76. Национальный проект «Эффективная и конкурентная экономика» // Министерство экономического развития Российской Федерации. https://www.economy.gov.ru/material/directions/pr_effektivnaya_i_konkurentnaya_ekonomika (дата обращения: 01.04.2025).

77. Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию // Правительство. Кремль. <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/73759> (дата обращения: 01.04.2025).

78. Федеральный закон от 29 октября 2024 г. № 365-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» (последняя редакция) // Консультант. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_489264 (дата обращения: 01.04.2025).

анной заработной платы за предыдущий год⁷⁹. С 2025 г. уровень МРОТ будет составлять 48% медианной заработной платы⁸⁰.

Наряду с этими и другими решениями органов государственной власти и управления экономикой, направленными на повышение заработной платы, реализуется комплекс других мер ее косвенного стимулирования с помощью инструментов развития хозяйствующих субъектов: кредитования, грантов и субсидий, налоговой поддержки и страхования и др.

Все эти меры привели к повышению покупательной способности работников по заработной плате, но не решили кардинально проблемы распространения занятости, не обеспечивающей устойчивого материального положения домохозяйств.

Покупательная способность работников организаций по заработной плате без учета иждивенческой нагрузки в организациях без субъектов малого предпринимательства (ПС), уровень которой резко снизился в 2015 г. (–13,0%) во время кризиса 2014–2016 гг., к 2018 г. восстановилась (см. рис. 17). В последующие годы тенденция роста ПС работников была продолжена, при этом был преодолен этап двухлетнего падения уровня показателя в постковидном 2021 г. и в 2022 г. в условиях ужесточения антироссийских экономических санкций (–3,5%). Особенно выделяется 2023 г. с его максимальными с 2014 г. темпами роста показателя, вследствие которых уровень ПС в 2023 г. превысил значения предыдущих лет.

Таким образом, в период 2014–2024 гг. средняя фактическая ПС у работников без учета иждивенческой нагрузки в организациях без субъектов малого предпринимательства выросла с 4,24 до 5,36 ПМтр, что соответствовало ядру ее среднего значения. Это указывает на качественные средние изменения в обеспеченности работников без учета иждивенческой нагрузки.

Прогнозная оценка, основанная на сохранении официального темпа роста ПМ в 2025 г. к 2024 г. и данных о размере заработной платы работников организаций в базовом сценарии Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на

79. Что известно о минимальном размере оплаты труда // ТАСС. <https://tass.ru/infographics/10035> (дата обращения: 01.04.2025).

80. МРОТ в России с 2025 года составит 22 440 рублей // ТАСС. <https://tass.ru/ekonomika/21999077> (дата обращения: 01.04.2025).

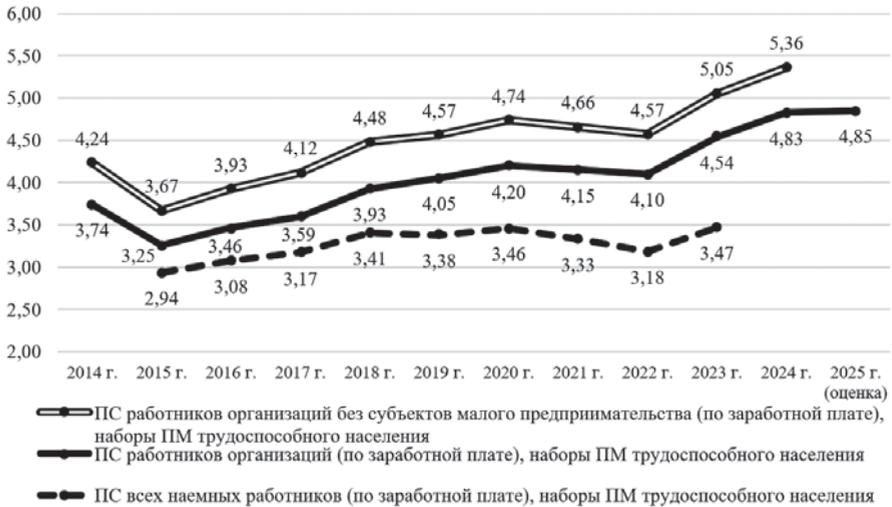

Рис. 17. Покупательная способность (ПС) наемных работников по заработной плате, в наборах ПМ трудоспособного населения

Примечание: величина ПМ соответствует методологии 2013–2020 гг.

Рассчитано по: данные Росстата, (Мониторинг доходов..., 2024; Прогноз..., 2025).

2025 г. и на плановый период 2026 и 2027 гг., показывает, что в 2025 г. следует ожидать повышения уровня ПС работников организаций менее чем на 1%.

ПС наемных работников без учета иждивенческой нагрузки в организациях в целом, а также всех наемных работников (организаций, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц) была ниже ПС в организациях без субъектов малого предпринимательства, а ее динамика имела специфические особенности (см. рис. 17).

Более низкий уровень и слабая динамика ПС всех наемных работников обеспечили в 2023 г. лишь 3,47 ПМтр (прирост на 18,3% к 2015 г.), что соответствовало нижнему среднему уровню, а разрыв с показателем ПС работников организаций без субъектов малого предпринимательства вырос с 20% в 2015 г. до 31% в 2024 г.

Динамика структуры распределения работников без учета иждивенческой нагрузки по ПС в организациях без учета субъектов малого предпринимательства в 2015–2023 гг.⁸¹ демонстрировала

81. Обследование Росстатом проводится один раз в два года. Обработывались данные последнего обследования – 2023 г. (апрель).

Рис. 18. Распределение работников организаций по покупательной способности по среднемесячной номинальной начисленной заработной плате (% в общей численности работников организаций, без субъектов малого предпринимательства)

Рассчитано по: данные Росстата, (Мониторинг доходов..., 2024).

увеличение масштабов верхних групп и снижение представленности нижних групп (см. рис. 18).

В целом соотношение суммарных долей работников, у которых заработная плата не позволяла или позволяла их домохозяйствам попасть в среднеобеспеченные и выше слои по стандартам уровня жизни (даже в случае отсутствия иждивенческой нагрузки), за прошедший период с 2015 г. (64,3 к 35,7%) по 2023 г. (55,7 к 44,3%) стало более благоприятным, хотя доля населения с устойчивым материальным положением еще не превысила 50%.

Покупательная способность населения (по среднедушевым денежным доходам) (ПС) формируется из всех источников доходов и учитывает иждивенческую нагрузку на работников. В значительной степени она складывается под влиянием ПС заработной платы, являющейся основным источником доходов большинства домохозяйств.

Результатом распределения работников организаций, составляющих основную⁸² часть занятого населения, по ПС заработной платы

82. Итоги выборочного обследования рабочей силы // Росстат. <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265> (дата обращения: 25.03.2025).

и ее перераспределения в домохозяйствах с учетом фактической иждивенческой нагрузки, является структура распределения населения по стандартам уровня жизни (покупательной способности по среднедушевым денежным доходам). Динамика данной структуры в период 2014–2024 гг. и оценка на 2025 г. представлены на рис. 19.

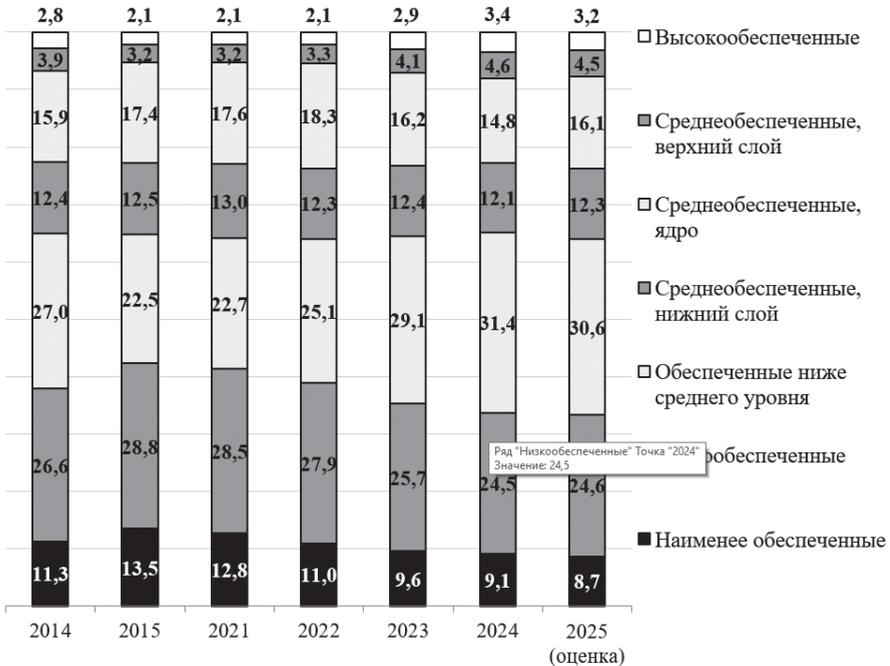

Рис. 19. Распределение населения по стандартам уровня жизни на основе покупательной способности по душевым денежным доходам (% в общей численности населения)

Рассчитано по: данные Росстата, (Мониторинг доходов..., 2024; Прогноз..., 2025).

Согласно приведенным оценкам, у около 60% работников организаций (без субъектов малого предпринимательства) в 2023 г. уровень ПС по заработной плате не позволял их домохозяйствам даже при отсутствии иждивенческой нагрузки войти в средне- и вышеобеспеченные слои, характеризующиеся экономической устойчивостью.

Наличие иждивенческой нагрузки на работающих может существенно ухудшать композицию распределения домохозяйств по уровню жизни, а работников по уровню заработной платы для вхождения в средние и вышеобеспеченные слои по ее покупательной способности. Так, если при оценивании уровня заработной платы учитывать минимальный вариант иждивенческой нагрузки⁸³, то среди работников организаций у более 80%⁸⁴ заработная плата не позволяет их домохозяйствам попасть в данные слои населения.

Из вышеизложенного вытекает, что центральная роль в политике доходов, направленной на увеличение качества занятости и уровня жизни населения, должна отводиться повышению ПС наемного работника по заработной плате.

---

83. Пропорциональная нагрузка на двух работающих по содержанию одного ребенка.

84. Оценка на микроданных 32-й волны Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Российская экономика, как отмечалось в докладе, относительно благоприятно преодолевала последствия внешних потрясений, связанных с введением в отношении нее беспрецедентных санкций начиная с 2022 г. Однако в различных сферах продолжают действовать серьезные риски, и уже наметилось существенное замедление экономической динамики. Это требует дальнейшего совершенствования системы мер экономической политики как краткосрочного, так и долгосрочного характера для дальнейшего экономического развития.

Важнейшим фактором обеспечения устойчивого и динамичного развития российской экономики в условиях внешних ограничений является повышение качества стратегического управления экономическим развитием, что предполагает формирование отлаженной системы планирования и прогнозирования, включая оценку среднесрочных и долгосрочных рисков, механизма согласования отраслевых, частных и региональных интересов, подчиненных интересам развития страны в целом. Остается актуальной и выработка стратегии социально-экономического развития на долгосрочную перспективу (до 15 лет), в которой должны быть определены его основные направления в новых геополитических и геоэкономических реалиях, а также направления структурно-технологической модернизации российской экономики с учетом перспектив формирования новых производственных цепочек, раскрыто место России в системе разделения труда в мировой экономике.

Сложившееся соотношение активной бюджетно-налоговой политики и жесткой денежно-кредитной политики может измениться в связи с проведением консолидации в рамках первой с 2026 г. В условиях начавшегося замедления российской экономики и при сохранении жесткой направленности денежно-кредитной политики это может привести к стагнации и постепенной утрате тех достижений, которые удалось реализовать в период относительно высокой экономической динамики 2023–2024 гг.

В связи с этим необходимо крайне осторожно подходить к ужесточению бюджетно-налоговой политики при одновременном постепенном смягчении денежно-кредитной. Серьезной проблемой остаются относительно высокие темпы инфляции, однако, как показала практика, для их снижения недостаточно стандартных мер жесткой денежно-кредитной политики, поскольку в динамике инфляции важную роль играют структурные факторы (на стороне совокупного предложения). В этой связи крайне важно продолжать политику, содействующую структурной трансформации российской экономики.

В области денежно-кредитной политики необходимо отойти от жесткого таргетирования инфляции, которое де-факто не реализуется, поскольку за прошедший период 2022–2025 гг. темп инфляции находился вблизи целевого показателя лишь несколько месяцев. Гибкое таргетирование инфляции должно учитывать ограничения, связанные со структурной перестройкой экономики, а также влияние на нее динамики валютного курса. В связи с этим целесообразно расширить инструментарий денежно-кредитной политики и сопутствующих ей направлений экономической политики, в том числе активно регулировать валютный курс посредством доступных в настоящее время валютных интервенций (главным образом с китайским юанем), гибкого применения валютных ограничений и мер макропруденциальной политики.

В области бюджетно-налоговой политики необходимо сохранить поддержку экономики, не переходя к резкому ограничению государственных расходов. Вместе с тем важно избежать значительного наращивания дефицита государственного бюджета в условиях растущих издержек обслуживания государственного долга.

В этой связи в части доходов государственного бюджета предлагается:

- в целях увеличения нефтегазовых доходов федерального бюджета целесообразно снизить демпферную составляющую акциза на нефтяное сырье, направляемого на переработку, а для предотвращения дефицита и регулирования цен на внутреннем рынке топлива предусмотреть создание резервного фонда;
- в части ненефтегазовых доходов федерального бюджета мероприятия налоговой реформы 2025 г., нацеленные на повышение доходов бюджетной системы в целом, должны сопровождаться мерами, направленными на повышение налогового администрирования. В частности необходима расширенная ревизия эффективности и целесообразности применения налоговых льгот (по налогу на прибыль организаций в части как федеральной, так и субфедеральной составляющей; налогу на имущество организаций) с последующей отменой неэффективных льгот для увеличения доходов бюджетной системы. Необходима разработка мер повышения эффективности налогового администрирования акцизного налогообложения. В условиях активного расширения круга подакцизных товаров, в том числе и за счет введения обратных акцизов, проблема не вполне добросовестного налогового планирования в этой сфере приобретает особую актуальность;
- расширить круг налогоплательщиков, попадающих под мероприятия налогового мониторинга. Снижение косвенных издержек администрирования налоговых платежей и у налоговых органов, и у налогоплательщиков в результате налогового мониторинга в настоящее время более чем целесообразно.

Признавая ограниченные возможности для сокращения государственных расходов, необходимо отметить, что особую роль должно играть повышение их эффективности. В этой связи особое значение приобретают повышение качества работы с бюджетными ассигнованиями и минимизация потерь бюджета. Расширение круга государственных программ и проектов (и иных документов про-

граммного характера), их усложнение и взаимное пересечение как в проектной, так и в процессной составляющей формируют скрытые резервы сокращения потерь и повышения результативности расходов. Так, многообразие государственных программ, национальных и приоритетных проектов со сложной и многоярусной структурой затемняют оценку эффективности использования бюджетных средств. Необходимо проведение ревизии всего комплекса этих проектов и программ на предмет соответствия ключевым национальным приоритетам и эффективности использования бюджетных средств.

Для оценки результативности бюджетно-налоговой политики (с точки зрения достижения запланированных результатов, оценки неэффективных расходов, снижения рисков коррупции, аудита государственных закупок) могут более активно использоваться новейшие достижения: технологии блокчейна, «больших данных» и искусственного интеллекта.

Дополнительным источником финансирования дефицита федерального бюджета может стать приватизация ряда государственных активов после проведения оценки результативности государственных предприятий и их рыночной устойчивости.

В текущих условиях требуется корректировка бюджетного правила. Целесообразно вернуться к определению цены отсекающей как скользящей средней за установленный период, чтобы оперативно учитывать изменения рыночной конъюнктуры при планировании и исполнении федерального бюджета. Также следует расширить бюджетное правило за счет учета колебаний курса рубля через введение корректирующего коэффициента к расчету цены отсекающей или установления дополнительного критерия, позволяющего пополнять (использовать) средства ФНБ при установленном отклонении курса рубля к доллару США от нормативного показателя (например, в виде скользящего среднего).

Для повышения эффективности управления государственным долгом предлагается:

- предусмотреть расширение списка участников в первичных аукционах ОФЗ в целях повышения ликвидности рынка и снижения рисков, сопряженных с высокой концентрацией крупных банков с государственным участием среди первичных дилеров;

- разработать доступную инфраструктуру для продажи ОФЗ населению (например, через мобильные приложения банков), что позволит увеличить спрос на государственный долг и вовлечь в его финансирование широкие слои населения;
- создать новые инструменты заимствований, обеспеченные надежными активами, например золотом (или с привязкой к биржевой стоимости золота), доходами от использования средств ФНБ в целях снижения стоимости долга, увеличения спроса и привлечения иностранных инвесторов.

Содействие экономическому развитию предполагает не только простое сочетание мягкой или жесткой денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики, но и более гибкое использование сочетания их мер для решения соответствующих задач. Одним из таких решений могло бы стать более активное использование системы институтов развития через ее оптимизацию, повышение капитализации за счет средств бюджета и привлечение дополнительного финансирования на рынках капитала с использованием мер денежно-кредитной политики.

Для реализации долгосрочных целей экономического развития особую роль играет поддержка структурной перестройки российской экономики в условиях санкционного давления и неопределенности относительно дальнейшей динамики санкционного режима. Изначально для снижения зависимости от импортируемых технологий и развития собственной обрабатывающей промышленности с высокой долей добавленной стоимости была поставлена цель достижения *технологического суверенитета*, на реализацию которой был нацелен ряд принятых стратегических документов (Концепция технологического развития России до 2030 г.⁸⁵ и Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации⁸⁶). Однако в 2024 г. был принят Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», в рамках которого в качестве национальной цели выступает уже *технологическое лидерство*.

---

85. Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р.

86. Указ Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145.

Основным инструментом реализации заявленных целей стал проектный подход, который предусматривал разработку проектов технологического суверенитета и национальных проектов технологического лидерства, различие которых заключается в их целевой направленности. Проекты технологического суверенитета направлены на обеспечение независимости страны от критически важных иностранных технологий и компонентов за счет развития собственных производств, формирования альтернативных решений и импортозамещения в стратегически важных отраслях. Такие проекты должны обеспечивать формирование производственных цепочек полного инновационного цикла с опорой на собственные разработки. Причем речь идет о масштабных проектах, нацеленных на создание конкретной продуктовой линейки, общий объем финансирования которых может достигать 10 млрд руб.

В целях стимулирования частного бизнеса в реализации проектов технологического суверенитета Правительство РФ сформировало для него широкий пакет мер поддержки, среди которых: таксономия проектов технологического суверенитета; фабрика проектного финансирования; кластерная инновационная платформа; субсидия на компенсацию части затрат на проведение НИОКР по современным технологиям и т.п.

Что касается национальных проектов технологического лидерства, то они имеют более широкий масштаб, охватывают несколько технологических областей и направлены на укрепление конкурентных преимуществ на новых формирующихся рынках в перспективных технологических областях, что предполагает развитие собственных сквозных технологий, создание комплексной системы поддержки инноваций и технологического развития, формирование благоприятной среды для научной и инновационной деятельности. В качестве целевых ориентиров таких проектов выступают довольно амбициозные показатели: доведение доли отечественного оборудования в ТЭК к 2030 г. до 90%; увеличение количества созданных образцов новых типов ракетно-космической техники в 7,5 раз; количества построенных судов в 10 раз; плотности роботизации в 7 раз; доведение доли российского ПО, используемого в деятель-

ности государственных органов до 95% и т.п.⁸⁷ В начале 2025 г. было заявлено о разработке девяти проектов национального лидерства, на реализацию которых планируется направить из бюджета до 3 трлн руб. до 2030 г., примерно такой же объем средств должен быть выделен со стороны субъектов Российской Федерации и бизнеса.

Вместе с тем, хотя в целом «технологическое лидерство» можно рассматривать как цель более высокого порядка, чем «технологический суверенитет», сегодня она выглядит достаточно декларативной, поскольку отставание России от технологических лидеров во многих отраслях достаточно велико и не может быть преодолено к 2036 г. Речь о технологическом лидерстве может идти лишь по отдельным направлениям научно-технологического развития. В то же время в условиях жесткого санкционного давления и ограниченных финансовых ресурсов для России может стать чрезвычайно актуальной реализация менее амбициозных научно-технологических проектов, обеспечивающих устойчивое функционирование российской экономики.

Следует отметить, что такое расхождение в целеполагании усложняет не только формирование актуальных задач и технологических приоритетов, но и выбор соответствующих инструментов и механизмов их реализации и выстраивание под них институциональной среды, отвлекает финансовые средства от решения актуальных проблем. В таких условиях возникает необходимость более тщательного отбора проектов технологического суверенитета и технологического лидерства, их ранжирование по степени важности и актуальности, согласованности с существующими бюджетными, а также другими ресурсными, в том числе кадровыми ограничениями.

Политика обеспечения технологического суверенитета должна формироваться в увязке с общенациональными целями развития и обеспечивать единство научно-технологической, инновационной и промышленной политики. Реализация такого подхода предполагает использование инструментов стратегического планирования, с акцентом на повышение качества целеполагания и разработки механизмов их достижения. Это позволит не только определить

---

87. Единый план по достижению национальных целей развития российской Федерации до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. <http://government.ru/docs/53927> (дата обращения: 03.03.2025).

проблемные зоны отечественной экономики в плане достижения технологического суверенитета, но и обеспечит решение задач с разными временными горизонтами: преодоления разрывов в производственных цепочках на основе собственных разработок критических технологий, с одной стороны, и создания научных заделов для укрепления своих конкурентных позиций на новых формирующихся рынках – с другой. Кроме того, четкость целеполагания и стратегирования в текущих условиях важна с точки зрения как преодоления неопределенности, так и концентрации ресурсов на решении актуальных технологических задач и формировании необходимых компетенций (Трансформация... , 2024).

Воздействие внешних факторов на российскую экономику не ограничивается санкционным давлением, динамика которого в настоящее время становится неопределенной. Важную роль играют и процессы, развивающиеся в мировой экономике в целом, в том числе распространение фрагментации. Существенное значение в дальнейшем развитии мировой экономики могут сыграть меры торговой политики, реализуемые в настоящее время администрацией Д. Трампа в США, и последствия их применения. В этой связи России необходимо выстраивать собственную комплексную стратегию противодействия внешним шокам, которая должна включать:

1) мероприятия по формированию благоприятной конъюнктуры на важнейших с точки зрения российского экспорта мировых рынках (развитие взаимодействия со странами ОПЕК+, координация позиций с крупными игроками на тех рынках, на которых Россия является «большой страной», инициативное сокращение поставок на внешние рынки);

2) превентивную разработку и имплементацию мер, направленных на «обход» санкционных и квазисанкционных ограничений и снижение их эффективности, в том числе:

– совершенствование транспортной логистики экспортных и импортных поставок (развитие портовой инфраструктуры, прежде всего на дальневосточном направлении; развитие транспортных артерий между европейской частью России и Тихим океаном; достижение договоренностей с нейтральными/дружественными

странами о развитии перспективных транспортных коридоров; разработка новых схем доставки; дальнейшее развитие инструментария «теневое флота»; разработка и имплементация инструментария защиты «теневое флота» и других морских судов, перевозящих товары из/в Россию, от посягательств со стороны властей недружественных стран и пр.);

- развитие финансовой логистики экспортных и импортных поставок (совершенствование отечественной системы страхования перевозок; превентивная разработка схем расчетов во внешней торговле, ограничивающих зависимость от отдельных валют и игроков в мировой экономике, существующей инфраструктуры; работа на многостороннем уровне по развитию альтернативной финансовой инфраструктуры; активное использование преимуществ, которые дает цифровизация в этой области);

3) выстраивание эффективной в условиях фрагментации системы внешнеэкономических связей, формирующей основу для стабильного обеспечения отечественной экономики необходимыми импортными товарами и сбыта отечественной продукции за рубежом и создающей возможности оперативной трансформации структуры контрагентов и изменения географии поставок. Работа в этом направлении должна включать совершенствование стратегии и тактики освоения новых рынков нейтральных стран, развитие кооперационных связей и совместное выстраивание научно-технологического контура с дружественными странами, расширение использования инструментария региональных торговых соглашений и международной экономической интеграции и пр.;

4) развитие импортзамещения и структурную трансформацию российской экономики, направленную на снижение зависимости от критического импорта и обеспечение технологического суверенитета.

Для преодоления ограничений, сложившихся на рынке труда, с учетом сложившихся реалий следует исходить из того, что стимулы и меры, направленные на количественное увеличение предложения труда, являются сегодня малоперспективной стратегией и могут

быть использованы только точно, с прицелом на решение конкретных проблем.

Главные усилия должны быть направлены на модернизацию спроса на труд. Все острее проявляется необходимость перехода от экстенсивного к интенсивному способу обеспечения экономики кадрами. Наиболее очевидной является необходимость изменения соотношения между уровнем оплаты труда работников малоквалифицированных сквозных (т. е. применяемых во многих отраслях / видах экономической деятельности) профессий и стоимостью средств механизации/автоматизации их рабочих мест. Целесообразно поднять размер минимальной заработной платы при одновременной разработке государственной программы поощрения производства отечественными предприятиями соответствующих средств механизации/автоматизации рабочих мест сквозных профессий малоквалифицированного труда.

Повышение оплаты труда действительно как на макро-, так и на микроуровне. Повышение заработной платы на микроуровне включает выплаты достойных заработных плат для привлечения дополнительных работников и подъемных для переезжающих из другого региона, а также социальные гарантии. Если нет возможности существенно увеличить оклад, то могут использоваться расширенная страховка, доступ к лучшей социальной инфраструктуре, корпоративные пенсионные планы. Возможность получить специальность за счет работодателя также позволит частично решить проблему нехватки кадров.

Важным рычагом преодоления структурного дефицита (по крайней мере, в части привлечения молодых кадров на предприятия реального сектора экономики) может стать улучшение условий труда в результате модернизации производственных процессов. По экспертным оценкам, для нового поколения работников приемлемые условия труда и прозрачные перспективы профессионального развития входят в число базовых требований к рабочим местам. Улучшение этих параметров способствовало бы сокращению профессионально-квалификационного дисбаланса среди представителей рабочих профессий.

За последние 20 лет вырос дисбаланс между имеющимся образованием и требованиями рабочего места. Во всех основных

поколенных группах работников (молодежи, среднего и старшего поколений) значительно снизилась доля работников, у которых уровень образования соответствует требованиям рабочих мест (Бобков, Одинцова, 2023. С. 196–211). Задача выявления и преодоления фактических вертикальных диспропорций между уровнем образования и требованиями рабочих мест является одной из самых важных в современных реалиях нашей страны. Содействие переходу более квалифицированных наемных работников на более высокооплачиваемые рабочие места, а также повышению их квалификации и профессиональной переподготовке поможет не только повысить покупательную способность по заработной плате, но и связать ее с повышением производительности труда.

Не следует сбрасывать со счетов и привлечение внешних трудовых мигрантов для закрытия проблемных зон в российской экономике. В настоящее время геополитические перемены и новый тренд роста курса национальной валюты являются весомыми аргументами для прогнозирования роста иммиграции в условиях сохраняющегося безвизового режима въезда из стран СНГ. Ключевыми задачами должны стать принятие находящихся в стадии рассмотрения законопроектов об ограничении на въезд в страну семей мигрантов, введение режима краткосрочного пребывания для неквалифицированных кадров (по образцу стран Персидского залива) и преференций квалифицированным специалистам по опыту развитых принимающих стран.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Российская экономика достаточно успешно справилась с вызовами, с которыми она столкнулась начиная с весны 2022 г. в результате введения беспрецедентных экономических санкций со стороны стран «коллективного Запада». В 2022–2024 г. она росла со средним темпом в 2,3%, что превышало темпы роста в остальных периодах преодоления ею внешних шоков после мирового экономического и финансового кризиса 2007–2009 гг.

Важную роль в обеспечении подобной относительно благоприятной динамики сыграли как рыночные факторы самоорганизации, так и активная экономическая политика государства. В целом в качестве ответа на новые вызовы удалось, с одной стороны, сохранить модель ограниченного присутствия государства в экономике (с позиций собственности и избыточного регулирования), а с другой – усилить его роль в обеспечении позитивной экономической динамики через разработку и принятие новых стратегических документов, применение мягкой бюджетно-налоговой политики (механизм бюджетного импульса) и более широкое вовлечение в перераспределительные процессы в экономике. Разумеется, необходимо уточнить, что модели вмешательства государства в экономику различаются в секторе ОПК (мобилизационная модель) в условиях проведения специальной военной операции на Украине и в гражданском секторе.

Основным двигателем экономической динамики в рассматриваемый период выступал внутренний спрос, в первую очередь через рост конечного потребления домашних хозяйств и валового накопления основного капитала. Следует также отметить поддержку,

которую оказывал экономической динамике рост конечного потребления сектора государственного управления, особенно в 2022 г.

Структурные изменения в экономике пока характеризуются в первую очередь ростом доли в составе ВВП отдельных секторов, связанных с предоставлением услуг: государственного управления и обеспечения военной безопасности, социального обеспечения; профессиональной, научной и технической деятельности; транспортировки и хранения. В структуре промышленного производства следует отметить снижение доли добывающих производств, а также отдельных отраслей обрабатывающей промышленности, в которых важную роль до 2022 г. играли предприятия с участием иностранного капитала, при одновременном опережающем росте отраслей, связанных с ОПК. Однако о каких-либо существенных структурных сдвигах за прошедший, относительно короткий, период говорить пока рано.

В денежно-кредитной сфере следует отметить такие серьезные вызовы, как увеличение темпов инфляции, которое происходило в виде двух волн, причем вторая волна является более продолжительной и устойчивой и связана со структурными изменениями, а также повышение волатильности валютного курса на фоне фрагментации валютного рынка под воздействием санкций. Ответом на эти вызовы стало ужесточение денежно-кредитной политики, также проводившееся в два этапа, а также активное использование валютного регулирования и макропруденциальной политики. Из позитивных тенденций можно отметить рост кредитной активности (особенно с 2023 г. по конец 2024 г.) и увеличение ресурсной базы банковской системы за счет интенсивного привлечения депозитов (доля которых в структуре сбережений населения существенно выросла). Однако сроки привлеченных депозитов относительно короткие, а кредитная активность уже постепенно начала затухать, что создает риски для дальнейшей устойчивости банковской системы (в частности, возникновения проблемы плохих кредитов).

Бюджетно-налоговая политика продолжает выступать основным импульсом экономической динамики. Подобное масштабное бюджетное стимулирование является отличительной особенностью экономической политики России в преодолении новых внешних вызовов. Негативное воздействие санкций на доходы бюджета удалось сгладить за счет роста поступлений от нефтегазового экспорта

в 2022 г. в результате роста цен на мировых рынках и поступлений от нефтегазовых доходов в 2023–2024 гг. за счет экономического роста. В краткосрочном периоде складываются тенденции, с одной стороны, усиления роли нефтегазовых доходов, а с другой – усиления зависимости нефтегазовых доходов от конъюнктуры на мировых товарных рынках.

Хотя государственный бюджет на протяжении всех лет с 2022 г. сводился с дефицитом, общий размер этого дефицита остается умеренным. Частично финансирование дефицита происходило за счет средств ФНБ, что привело к существенному исчерпанию его ликвидной части и необходимости наращивания внутренних заимствований (при фактически закрытом внешнем рынке государственного долга). Сам по себе размер долгового бремени государства остается для российской экономики относительно небольшим, но следует отметить повышение издержек обслуживания новых заимствований (во многом в результате проведения жесткой денежно-кредитной политики).

Внешняя торговля напрямую стала оказывать меньшее влияние на динамику реального ВВП, но ее роль для российской экономики остается весьма значимой. В первую очередь следует отметить выявленный в Институте экономики РАН эффект «ловушки большой страны», который не позволил в полной мере реализоваться негативным последствиям санкций в силу того, что Россия оказывает влияние на цены отдельных товаров на мировых рынках, в первую очередь тех, которые играют значимую роль в ее экспорте (нефть и газ, продовольственные товары и ряд других). В дальнейшем санкционное воздействие трансформировалось исходя из действия этого эффекта, но в полной мере преодолеть его оно не может.

В структуре внешней торговли произошли важные изменения. В географическом измерении произошел сдвиг внешней торговли России в сторону стран-партнеров, не относящихся к «коллективному Западу» (главным образом Китая, а также Индии, Турции и отдельных стран постсоветского пространства). Однако этот сдвиг привел к увеличению концентрации внешнеторговых связей на отдельных партнерах. Кроме того, усилилась и зависимость экспорта от отдельных товарных групп (нефти и газа, продовольственных товаров).

Участие России в международном движении капитала оказалось в значительной степени ограничено новыми санкциями, введенными начиная с 2022 г. Хотя на первом этапе (в 2022 г.) наблюдался рост совокупных трансграничных потоков капитала, связанных с Россией, в силу увеличения оттока капитала, в 2023–2024 гг. наступило действие эффекта «остановки потоков капитала». Оно проявилось и в сокращении накопленных внешних обязательств и (в меньшей степени) внешних активов. Ограничение притока иностранного капитала оказало негативное влияние в части сокращения возможностей использования внешнего финансирования, а также развития национальных финансовых рынков (особенно рынков акций и производных финансовых инструментов).

Экономика России в настоящее время сталкивается с дефицитом кадров. При этом возможности использования внутренних резервов для наращивания предложения труда ограничены, а использование возможностей внешних резервов требует пересмотра миграционной политики (поскольку сейчас происходит приток главным образом неквалифицированной рабочей силы). Изменения на рынке труда носят относительно длительный характер и должны быть связаны с изменением подходов к формированию заработной платы и соответствия квалификации рабочим местам.

Оценка изменений покупательной способности населения за рассматриваемый период свидетельствует о позитивных сдвигах, главным образом под влиянием роста реальной заработной платы. Но общий уровень покупательной способности все еще остается относительно невысоким, в том числе с учетом иждивенческой нагрузки.

Для ответов на сохраняющиеся риски в российской экономике, в том числе связанные с неопределенностью динамики внешних факторов (санкционного давления и процессов фрагментации в мировой экономике) предлагается комплекс мер экономической политики, направленных на предотвращение попадания в стагнационную (или даже стагфляционную) ловушку в краткосрочном периоде и на дальнейшее проведение структурной перестройки российской экономики с учетом необходимости достижения технологического суверенитета и повышения жизненного уровня населения в долгосрочном периоде.

ЛИТЕРАТУРА

- Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Потенциал качества занятости поколенных групп работников и экономическая устойчивость их домохозяйств // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Т. 16. № 3. С. 196–211.
- Вардомский Л.Б. Российско-китайские экономические связи в условиях растущей международной напряженности // Журнал Новой экономической ассоциации. 2023. № 1 (58). С. 142–148.
- Головнин М.Ю. Денежно-кредитная политика России: реакция на новые внешние вызовы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. №1. С. 7–20.
- Головнин М.Ю. Новые тенденции в развитии мировой экономики и их влияние на Россию // Научные труды Вольного экономического общества России. 2024. Т. 248. №4. С. 85–97.
- Доклад о денежно-кредитной политике. Ноябрь 2023 г. М.: Банк России, 2023.
- Карлова Н., Пузанова Е. Инвестиционная активность в промышленности в 2023 г. Результаты опроса предприятий. Аналитическая записка. М.: Банк России, 2024. <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 03.03.2025).
- Квашнина И. Россия в международном движении капитала: адаптация к новым условиям // Общество и экономика. 2024. №11. С. 61–73.
- Кнобель А.Ю., Фиранчук А.С. Итоги внешней торговли в 2024 году. Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2025. № 2(184). С. 1–6.
- Либман А.М. Внешнеэкономические условия развития России: изоляция и переориентация // Вопросы теоретической экономики. 2024. № 2. С. 7–18.
- Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2023 год: [Ежегодник] / Отв. ред. В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина. Вып. 2(203). М.: ИЭ РАН, 2024.
- Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов. https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/09/main/ONBNiTTP__2024-2026.pdf
- Перцева С. Россия в международном движении портфельных инвестиций и производных финансовых инструментов // Мировое и национальное хозяйство. 2023. №4. С. 80–83.

- Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов // Минэкономразвития РФ: [сайт]. 2025. 30.04. https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2025_god_i_na_planovyy_period_2026_i_2027_godov.html?ysclid=mc2dh713gu153126027
- Пылин А. Специфика внешнеторгового взаимодействия России со странами «пояса соседства» в посткризисный период // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2013. № 6. С. 165–174.
- Пылин А.Г. Проблемы и перспективы энергетического экспорта России в условиях санкций // Российский внешнеэкономический вестник. 2024а. № 6. С. 99–116.
- Пылин А. Трансформация внешнеторгового взаимодействия России с постсоветскими странами в условиях санкций // Общество и экономика. 2024б. № 12. С. 80–91.
- Пылин А.Г., Кашибразиев Р.В. Внешнеторговое взаимодействие России и Турции в современных геэкономических условиях // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2024. № 5. С. 67–88.
- Российский Экономический Барометр. Ежеквартальный статистический бюллетень. 2025. № 1. М.: ИЭ РАН, 2025.
- Трансформация российской экономики в условиях формирования технологического суверенитета. Монография / под ред. Е.Б. Ленчук. СПб: Алетейя, 2024.
- Ушкалова Д.И. Антироссийские санкции и экспорт России в 2022 г.: риски и перспективы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022а. №6. С. 34–51.
- Ушкалова Д.И. Внешняя торговля России в условиях санкционного давления // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022б. № 3 (55). С. 218–226.
- Ушкалова Д.И. Внешняя торговля России: предварительные итоги второго года противостояния санкционному давлению // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 6. С. 43–60.
- Ушкалова Д.И. Внешняя торговля России: вызовы и уроки 3 лет санкционного давления // Общество и экономика. 2024а. № 12. С. 65–79.
- Ушкалова Д.И. Эскалация санкционного давления: новые риски для внешней торговли России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2024б. № 6. С. 24–39.

Хейфец Б.А. Станет ли современная геополитическая фрагментация долговременной тенденцией новой регионализации глобального экономического пространства? М.: ИЭ РАН, 2024.

Commodity Markets Outlook, April 2025. Washington, DC: World Bank, 2025. <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/fbc3b73a-916d-4309-ab09-6324b3feef0f/content>

World Investment Report 2022 – International Tax Reforms and Sustainable Investment. N.Y. and Geneva: UNCTAD, 2022.

Редакционно-издательский отдел:
Тел.: +7 (499) 129 0472
e-mail: print@inecon.ru
сайт: www.inecon.ru

Научный доклад

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА
ПОД САНКЦИОННЫМ ДАВЛЕНИЕМ:
ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ИТОГИ (2022–2025 гг.)
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Оригинал-макет – Валериус В.Е.
Редактор – Ерзнкян М.Д.
Компьютерная верстка – Хацко Н.А.

Подписано в печать 18.06.2025 г.
Заказ № 5. Тираж 300. Объем 6 уч. изд. л.
Отпечатано в ИЭ РАН

ISBN 978-5-9940-0788-4

9 785994 007884 >